

Коробецкая средняя школа

От редактора

Школа как школа... Таких тысячи в России, но для людей учившихся и учащихся в ней она – единственная и неповторимая. Именно потому идея издания к её 120-летию сборника воспоминаний учителей и выпускников была подхвачена многими энтузиастами, за что им большое спасибо. Шумели за окном революции и войны, а она жила, была центром просвещения и воспитания для местной молодёжи и до сих пор выполняет это своё предназначение.

Ей повезло ещё тем, что среди её выпускников оказались люди до того преданные и благодарные ей, что со дня своего окончания учёбы в ней не выпускают из своего поля зрения течение её повседневной жизни. Одним из них является мой одноклассник, выпускник 1967 г. Петров Пётр Петрович. Благодаря его целеустремлённости и настойчивости удалось убедить некоторых учителей и выпускников КСШ разных лет, в основном, давно состоявшихся, убелённых сединой людей, поделиться своим воспоминаниями, а также бескорыстной помощи Якушева Виктора Петровича, этот сборник увидел свет. Спасибо большое всем авторам присланных очерков, а также авторам выложенных в Интернете безымянных фотографий.

Особенно хочется отметить выпускников 1966 года, именно от них поступила львиная доля материала для сборника. Наше просвещение, постоянно находящееся в состоянии непрерывного

реформирования, для них подготовило в своё время сюрприз: выпускалось сразу два потока - 10-й и 11-й классы. Представляете, и без того высокие конкурсы в советские вузы возросли в два раза. В этом году у них довольно значительный юбилей - 50 лет! Мне кажется, это был звёздный час школы. Многие из этого выпуска замечательно учились, были активистами в общественной жизни школы и впоследствии также проявили себя весьма достойно. Достаточно назвать генерала Мельяненко Евгения, запомнившегося мне бесподобной игрой Яшки-артиллериста в школьном спектакле, руководителей производств Евгения Щитова, Вячеслава Болохова, Михаила Самсонова, заведующего кафедрой физической культуры Санкт-Петербургского педагогического института Митина Евгения, чиновника областного масштаба Кирпичёва Виктора, академика РАН руководителя Агрофизического НИИ в Санкт-Петербурге Якушева Виктора и многих других.

Отдельное спасибо следует сказать выпускнице этого года Силаевой Людмиле Васильевне, которой довелось после окончания института долгое время работать в родной школе и быть связующей нитью между своими одноклассниками и школой.

Особую благодарность от имени инициативной группы по выпуску сборника и организации юбилея хочется выразить Лебедевой (Мавренковой) Галине Вячеславовне, организовавшей в «Одноклассниках» группу КСШ. Многие фотографии были позаимствованы оттуда.

Конечно, не все учителя и выдающиеся ученики школы оказались «охваченными» в этом сборнике из-за недостатка информации. Концепция сборника предусматривала, прежде всего, рассказ, иллюстрации были как бы вторичны, и весь присланный материал опубликован. К некоторым сюжетам мы добавили фото из «Одноклассников».

Времена круто изменились. Выпускники 60-х верили в будущее, не боялись остаться на обочине жизни без работы и жилья. Шли и добивались, чувствуя себя полноправными членами общества. Теперешняя ситуация иная, нынешним выпускникам труднее. Жизненный успех ассоциируется с материальным достатком, а создавшееся неравенство не всем даёт возможность, что называется, выбиться в люди.

Однако почему-то хочется верить, что не всё потеряно. Глядя на современное поколение (сужу по фотографиям в социальной сети «Одноклассники»), вижу, что дети веселы, творчески развиваются, умные и терпеливые наставники, как и нас 50 лет назад, водят своих подопечных по местам боевой славы, устраивают спектакли и соревнования. В педагогическом коллективе сейчас одни женщины, но зато какие! Так пожелаем им успехов в воспитании не обязательно генералов и академиков, но главное, конечно, в воспитании патриотов, людей думающих, одухотворённых, любящих трудиться не только ради золотого тельца! До новых встреч!

Коробец

Историческая справка

Алфёров Александр Петрович

преподаватель истории

Посёлок Коробец в своё время был одним из довольно крупных населённых пунктов Ельнинского района. Своё название он получил от названия железнодорожной станции, станция же названа по имени деревни, принадлежащей когда-то крупному помещику, члену 3-ей Государственной Думы Опочинину. Располагалась она в полутора километрах от вновь возникшего посёлка.

Николай Николаевич Опочинин

Дата рождения: 7 декабря 1853

Дата смерти: 4 февраля 1916 (62 года)

Гражданство: Российская империя

Образование: Санкт-Петербургский университет

Партия: беспартийный

Род деятельности: член Государственной думы II, III и IV созывов от Смоленской губернии

Награды:
4-й ст. 4-й ст. 2-й ст.

Знак отличия Военного ордена (причисленная к ордену Святого Георгия награда для нижних чинов с 1807 по 1917 годы за боевые заслуги и за храбрость, проявленную против неприятеля.), Орден Святого Владимира 4-й ст. (крест в петлице (пуговичной прорези мундира) или на колодке; 100 руб. ежегодной пенсии). (1906), Орден Святой Анны 2-й ст. (1904). Крест на шею на ленте шириной 4,5 см («Анна на шее»); 150 или 120 руб. ежегодной пенсии;

Православный. Из потомственных дворян. Землевладелец Смоленской губернии (2245 десятин). Окончил 1-ю Санкт-Петербургскую гимназию и юридический факультет Санкт-Петербургского университета (1875).

Поступил рядовым на службу в лейб-гвардии Стрелковый Императорской фамилии батальон. Участвовал вольноопределяющимся в русско-турецкой войне 1877—1878 годов, был произведен в офицеры и награжден знаком отличия Военного ордена.

В 1878 году вышел в отставку чине прапорщика гвардии, поселился в своих имениях Ельнинского уезда Смоленской губернии. Избирался гласным Ельнинского уездного (1882—1916) и Смоленского губернского (1882—1916) земств, почетным мировым судьей (1880—1916), Ельнинским уездным предводителем дворянства (1900—1908).

В феврале 1907 был избран членом II Государственной думы от Смоленской губернии. Входил во фракцию октябристов и группу умеренных. Состоял членом комиссий: для разбора корреспонденции, бюджетной, аграрной.

В октябре 1907 был вновь избран членом [Государственной думы](#) от Смоленской губернии. Входил во фракцию «[Союза 17 октября](#)». Состоял товарищем председателя бюджетной комиссии, докладчиком 1-го отдела по проверке прав членов ГД, бюджетной и по исполнению государственной росписи доходов и расходов комиссий, а также членом комиссий: земельной, об изменении законодательства о крестьянах.

В 1912 году был переизбран в [Государственную думу](#). Входил во фракцию «Союза 17 октября», после её раскола в январе 1914 — группу «Союза 17 октября». Входил в [Прогрессивный блок](#). Был председателем 11-го отдела ГД, состоял членом комиссий: бюджетной (в 1-ю сессию — товарищем председателя) и по борьбе с немецким засильем.

Во время [Первой мировой войны](#) состоял членом Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства.

Умер 4 февраля 1916 года. Был женат, имел четырёх дочерей.

Любопытна история возникновения железнодорожной станции Коробец. В 1895 году была сдана в эксплуатацию ветка Рязано-Уральской железной дороги, соединившей Сухиничи со Смоленском, проходящая через Коробец. По первоначальному проекту строительство вокзала и примыкающих к нему строений было намечено западнее нынешнего посёлка на 2 километра в районе деревни Бушня, либо восточнее на километр в районе Елизаветино. На месте же нынешнего Коробца было поросшее осинами болото. Вот здесь и столкнулись интересы крестьянских общин деревень Бушня и Елизаветино с интересами помещика Опочинина. Той и другой стороне было очень выгодно продать свои малопригодные для земледелия земли государству под строительство железной дороги. И хотя у Опочинина земли были намного хуже, чем у конкурентов, сплошное болото, его привилегированное положение, крупная взятка и продажность царских чиновников сделали своё дело. Железнодорожное ведомство выплатило Опочинину крупную сумму за несколько десятков десятин болота и приступило к строительству вокзала и

других подсобных помещений. Одновременно началось осушение болота, вырезался лес. От имени Опочинина к вокзалу была проложена оканавленная грунтовая дорога.

(Скорее всего, это домыслы заинтересованных сторон. Цена земли под болотом существенно ниже цены пахотных земель. С технической точки зрения положение водокачки определялось руслом реки Угра и положением переезда, на боковом откосе которого была устроена узкоколейка для доставки вагонетками угля на водокачку. Подача воды для заправки паровозов в Бушню (расположена выше Коробца) требовала более мощной водокачки и прокладки трубопровода под дном реки, либо устройство специальной дамбы. Размещение станции между деревнями Елизаветино и Ежевица требовало удлинения трубопровода и тоже более мощной водокачки. Следовательно, был выбран самый дешёвый вариант, т.е. Коробец. – Примечание Петрова П.П.)

К началу 20-го века в посёлке насчитывалось, помимо двухэтажного здания вокзала, 5-6 домов, в которых жили семьи железнодорожников. После Великой Октябрьской революции посёлок увеличился, особенно заметно – во времена НЭПа. Как грибы, начали расти частные торговые точки, посёлок в основном населяли владельцы торговых предприятий. Так, довольно зажиточный нэпман Минай имел в Коробце булочную, чайную и постоялый двор. К началу 30-х годов частная торговля стала вытесняться государственной, через некоторое время частники были вынуждены продать свои заведения и податься в другие края.

Имение помещика Опочинина, так называемый «белый дом», ещё в 1918 году было национализировано, и в нём расположилась военная коммуна и Дом отдыха комсостава Западного военного округа. Педагогический коллектив школы, открывшейся через год после открытия железнодорожного сообщения и насчитывающей в этот период 6 человек, поддерживал тесную связь с коллективом Дома отдыха. Совместными усилиями учителей и отдыхающих краскомов, а также работниками железной дороги готовились спектакли. Они ставились каждое воскресенье, иногда по два в неделю. Читались публичные лекции, устраивались литературные вечера и концерты художественной самодеятельности. Все

Первое здание школы, 1896 г.

мероприятия организовывались либо в школе, либо в Доме отдыха, а иногда и в товарном пакгаузе ст. Коробец. Население окрестных

деревень и посёлка охотно посещало все мероприятия, приходили целыми семьями.

В 1925 году военная коммуна была упразднена, а Дом отдыха был переведён в другое место. В освободившемся здании разместилась школа. Её торжественное открытие состоялось 7 ноября 1925 года. В начале 1926 г. директором назначается молодой коммунист, участник установления Советской власти в Ельнинском уезде Антон Петрович Полехин, ставший впоследствии народным учителем СССР и руководивший 83-ей школой в Москве. Он усиленно интересуется работой школы, заботится об её расширении и оснащении учебно-наглядными пособиями. При школе создаются хорошие мастерские для работы по дереву. В одном из зданий разместился интернат для учащихся, в другом – столовая. Рядом со школой в посёлке Коробец была создана сельскохозяйственная коммуна.

Второе здание школы, расположившееся в бывшем помещичьем доме, 1925 год

В начале 30-х годов школа-семилетка реорганизуется в ШКМ (школу колхозной молодёжи) с девятилетним обучением. 20

февраля 1932 года в неё преподавателем химии и биологии был назначен Василий Васильевич Казубский, а 15 августа 1936 года он становится директором школы.

К этому времени большие изменения произошли в самом посёлке. На месте нэпмановских учреждений возникли государственные предприятия и учреждения, в числе которых были льнозавод, маслосыродельный завод, заготлён, сеноклад, сельпо, заготовительные организации. В 1936 году была создана машинотракторная станция (МТС), которая обслуживала почти половину колхозов района. Население прибавлялось, увеличивалось число учащихся Коробецкой средней школы. Разрозненные помещения уже не вмещали желающих учиться, и поэтому в 1938 году было начато строительство нового двухэтажного здания школы, которое вошло в строй в январе 1939 года. К этому времени насчитывалось в школе более тысячи учащихся. В предвоенные годы в школе учились будущие герои Советского Союза Ф.Т.Демченков и Д.М.Синенков. К началу войны было осуществлено три выпуска школы.

Школа по-прежнему являлась центром культурно-массовой и просветительной работы не только в пос. Коробец, но и всей округе. Комсомольская организация принимала активное участие в ликвидации безграмотности местного населения. Организовывались для населения лекции и концерты. В летний период в школе размещался пионерский лагерь, в котором работали многие учителя и старшеклассники. Старшим пионервожатым неизменно был Андрей Фёдорович Юденков.

В 1939 году в школе был создан ансамбль народных инструментов, получивший известность в области: его выступления транслировали по радио, о нём писали в областной газете «Рабочий путь». Душой и дирижёром был Барановский Владимир.

Довоенное двухэтажное здание школы, 1939 г.

Начавшаяся война приостановила дальнейшее развитие посёлка. Уже в июле 1941 года Коробец стал прифронтовым пунктом. Фронт проходил в 6-ти километрах. Большинство мужчин было мобилизовано, оставались женщины, старики и дети. Казубский В.В. возглавил работу сельсовета, Дрейке Ю.П. стал секретарём исполкома. Опираясь на старшеклассников, В.В. Казубский организывает эвакуацию колхозного скота и имущества, вылавливает диверсантов, следит за общим порядком. В эти тревожные дни Коробец посетили генералы 24-й армии во главе с маршалом Тимошенко С.К.

Выпускники 1939 г.

5 октября 1941 в Коробец ворвались фашисты. Во время вражеского артобстрела и бомбёжек многие здания в посёлке были разрушены или сгорели. С октября по декабрь вражеских гарнизонов в Коробце и в окружающих деревнях не было. Этим воспользовались попавшие в окружение и бежавшие из плена бойцы и командиры Красной Армии. Среди них был командир Красной Армии Зыков Леонид Лукич, его друг Костя Яшкин, Михаил Палшков (Мишка Сибиряк) и другие. Всего их было человек 10. Некоторых мы знали только по имени, так как фамилий своих они не называли.

Директор Коробецкой средней школы В.В.Казубский, 1941 г.

С первых дней появления этих людей в посёлке стало создаваться подполье. Организатором и душой его был Зыков Л.Л. В заброшенном и малоприметном подвале сырозавода, стоящего на краю посёлка, группа Зыкова устроила настоящий склад, в нём собирали оружие и боеприпасы, к сбору которых привлекали молодёжь и подростков посёлка. Их набиралось человек 20. Все, кто знал Зыкова и его друзей, заражались верой в победу над фашистами. Это был страстный патриот, люто ненавидевший захватчиков.

К середине декабря, после разгрома немцев под Москвой в Коробце и окрестных сёлах стали появляться бежавшие из-под Москвы немцы. Зыков и его товарищи начали действовать более осторожно и к этому призывали нас, подростков. По посёлку

начали распространяться листовки. Газета «Правда» с речью И.В. Сталина на торжественном заседании, посвящённом очередной годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, обошла все дома, и известие о параде на Красной площади, приуроченному к этой дате, потрясло всех, будто этот парад состоялся не в Москве, а у нас в Коробце. Листовки, предназначенные для немецких солдат, с лёгкостью переводил Миша Соколов.

В середине декабря личную связь с группой Зыкова устанавливает В.В.Казубский. В своей книге «За огненной чертой» бывший комиссар партизанского полка им. Лазо А.Ф.Юденков пишет:

«Казубский установил связь ещё с одной подпольной группой, созданной на станции Коробец. Возглавлял её Леонид Лукич Зыков, старший лейтенант, окончивший до войны Академию имени Фрунзе. В группу Зыкова входили бежавшие из плена красноармейцы. Группа имела не только винтовки, но и пулемёты...»

(По материалам газеты «Знамя»)

К огромному сожалению, рассказ Александра Петровича Алфёрова на этом месте обрывается. Все наши попытки найти продолжение окончились безрезультатно. Но всё равно, большое посмертное спасибо автору за эту любопытную информацию.

Казубский Василий Васильевич

С сайта «Смоленский Военный Некрополь»

Родился 7 апреля 1906 в семье бедного крестьянина в д. Титово Мархоткинской волости Ельнинского уезда, работавшего по найму. После установления Советской власти его семья получила земельный надел, а позднее, в 1929 году, вступила в только что созданную коммуну. После окончания начальной школы в 1918 году, как один из самых способных учеников, Казубский был направлен на учёбу за государственный счёт в школу второй ступени в селе Покровском Ельнинского уезда, в бывшем имении помещика Монтицкого.

Окончив школу, в октябре 1924 года Казубский стал секретарём Мархоткинской волостной ячейки комсомола, проводил

политработу среди местного населения, проводил субботники. Окончил курсы красного учительства, после чего стал работать сначала учителем в ряде школ области, затем инспектором района.

С 1932 года Казубский работал в Коробецкой средней школе Ельнинского района, был в ней учителем химии и биологии, завучем, а впоследствии и директором. В 1941 году окончил Смоленский педагогический институт.

В начале войны Казубский руководил строительством рубежей в верховьях Угры и Десны. В сентябре 1941 года Казубский был призван на службу в Рабоче-крестьянскую Красную Армию. Был политруком 252-го полка погранвойск НКВД СССР. С того же времени - на фронтах Великой Отечественной войны. Участвовал в боях на Западном и 3-м Белорусском фронтах. В октябре 1941 года попал в окружение под Вязьмой и был взят в плен, но через несколько дней сумел бежать. После побега Казубский вернулся в родные места, где приступил к организации партизанского отряда, установил связь с местными партийными органами. Вскоре был образован партизанский отряд имени Сергея Лазо, на первом организационном собрании которого Казубский был избран его командиром, а комиссаром - Андрей Фёдорович Юденков.

Уже в феврале 1942 года отряд Казубского был преобразован в полк. Партизаны полка провели большое количество дерзких операций, в том числе разгром немецкого гарнизона в селе Балутино и налёт на Ельню 23-26 марта 1942 года, который был совершён совместно с партизанами полка XXIV лет РККА и

полком партизанской дивизии «Дедушка». Именно партизаны полка Казубского прикрывали отход оказавшейся в окружении и прорывавшейся к основным советским войскам группы войск генерала Павла Алексеевича Белова.

За время боевых действий партизанский полк значительно вырос в численности и насчитывал 7 батальонов. Только за четыре месяца 1942 года полк Казубского уничтожил 3210 вражеских солдат и офицеров, захватил большое количество трофеев, в том числе артиллерийских орудий, миномётов, пулемётов, винтовок. Казубский лично руководил всеми действиями своего полка. Полк занимал и крепко удерживал площадь в 40 тысяч квадратных километров, ведя при этом непрерывные бои с оккупантами.

Через некоторое время Казубский был отозван на Большую Землю и назначен начальником отдела кадров Западного штаба партизанского движения. В октябре 1944 года в звании подполковника Казубский был уволен в запас. Работал секретарём Дорогобужского райкома ВКП (б), затем стал уполномоченным по делам религиозных культов при Совете Народных Комиссаров СССР по Смоленской области.

Скончался 9 января 1958 года в г. Смоленске. 10 января проходило прощание с Казубским в Доме Учителя при большом стечении народа. На похоронах присутствовали комиссар полка имени Сергея Лазо Юденков А., партизан Валуев Я., многие другие партизаны и деятели образования. Похоронная процессия прошла через центр города, после чего направилась к кладбищу «Клинок»,

где Казубский В.В. с воинскими почестями был погребён. Могила была объявлена памятником истории регионального значения.

Носил звание Заслуженного учителя РСФСР (05.08.1942). Был награждён орденами Ленина (9.07.1942) и «Знак Почёта», медалями «Партизану Отечественной войны 1-й степени», «За победу над Германией», «За доблестный труд».

Воспоминания Казубского В.В.

(Из книги Якушева П.И. «Возьми моё сердце, земля»)

После объявления войны В.В.Казубский, как и многие наши соотечественники, подал заявление с просьбой направить его в армию, однако из-за того, что Василий Васильевич не служил, ему было отказано. 9 июля 1941 года он был мобилизован на строительство противотанковых рвов и укреплений по рекам Десна и Угра. Он был назначен начальником строительства, и под его руководством работало около 1000 человек. После сдачи Смоленска, а затем и Ельни работы были прекращены, и люди были отпущены по домам.

Вернувшись домой, Василий Васильевич застал такую картину: линия фронта в семи километрах, председатель районного совета и руководитель партийного подразделения эвакуировались в тыл, население разбежалось по лесам. Так как В.В.Казубский был депутатом, ему пришлось заниматься и починкой мостов (они не выдерживали постоянного потока транспорта), и эвакуацией скота и советской валюты, и уничтожением посевов, и многими другими безрадостными делами.

1 сентября поступил приказ о мобилизации В.В.Казубского в 252-й полк пограничных войск НКВД на должность политрука пограничной заставы. Попрощавшись с семьёй и коллегами, отбыл к месту службы в Холм-Жирковский район. Там впервые постигал азы военной науки, а 1 октября война вплотную подошла к Холм-Жиркам. Троекратный массированный налёт вражеской авиации погубил множество военных и мирного населения. Посёлок был основательно разрушен, мёртвых не успевали убирать.

Ночью войсковые части покинули Холм-Жирки и двинулись к Днепру. Переправа была намечена у деревни Глушково. На вооружении взвода, охранявшего переправу, было два ручных пулемёта и винтовки 1918-20 гг. выпуска. Ночью потянулись через переправу отступавшие в беспорядке части. Для установления хоть какого-то порядка пришлось открыть пулемётный огонь. Эта мера возымела действие. Однако части В.В.Казубского велено было передислоцироваться в село Андреевское для охраны штаба войскового тыла Западного фронта. Там было объявлено, что танки противника в пяти километрах. Отступать в сторону Вязьмы пришлось беспорядочно, очень хотелось пить, командиры в меру сил пытались навести порядок. Когда совершенно обессиленные солдаты, обойдя Вязьму, заняли линию обороны, им объявили, что батальон попал в окружение и что надо искать выход из него. Группу в 250-300 человек повёл командир батальона, В.В.Казубского он поставил замыкающим. Люди без сна и без отдыха, под постоянным огнём, были совершенно дезориентированы, и когда попали в болото, то оказалось, что

В.Казубский и ещё 15 человек отстали от основного состава. Так как по ним вёлся постоянный миномётный огонь, от группы вскоре осталось шесть-семь человек. Решено было переждать в этом месте до утра.

Наутро, поев калины, двинулись в сторону станции Исаево под Вязьмой. В ней, по словам встреченного крестьянина, немцев не было. Неделю солдаты ничего не ели, и в одной деревне решено было каким-то образом подкрепиться. Бойцы разбрелись по избам, не в каждой избе ещё давали поесть. Василия Васильевича звала одна хозяйка, налила щей, однако поесть не пришлось. Только он начал есть, оставив винтовку у порога, на улице раздался шум моторов. Выскочившие на разведку дети вошли в избу уже в сопровождении немецкого офицера. Он взял винтовку и повёл захваченного в колонну с военнопленными, где были уже все его сослуживцы. Пленных посадили в машину и повезли на сборный пункт, где военнопленных было около пяти-шести тысяч.

Произвели обыск, отбирали плащ-палатки, часы, ножи, бритвы. Выявляли офицеров. Среди военнопленных В.В.Казубский узнал одного из своих бойцов по фамилии Кожин, которого не раз критиковал в газете за недисциплинированность. Вечером Кожин спросил Василия Васильевича, где его партбилет. Пришлось вытащить из-за обмотки на ноге свою партийную карточку. Кожин её взял и бросил в огонь.

На ночь определили всех в церковь, которая служила складом заготзерна. В ней же лежали раненые. Было противно, а главное – тоскливо. Ночью вдруг раздался крик: «Караул, горим!» Началась

паника, так как было известно, что немцы иногда сжигают военнопленных. В образовавшейся давке погибли все раненые и десятка два военнопленных. Василий Васильевич чудом спасся, так как был вдавлен между стеной и печью.

Наутро построив пленных в колонну, немцы погнали её в сторону Спас-Деменска. Кожин оказался хорошим товарищем. По дороге он где-то раздобывал капусту и картошку, а вечером вместе варили её в котелке и ели. Ночевали всегда на открытом месте возле какого-нибудь села. Настроения в колонне были антисоветскими, типа, зачем надо было выступать против такой мощной военной машины, как Германия. Вот так. Выступить в защиту советской власти означало быть растерзанным на месте. Всё это усугубляло и без того тяжёлые нервные страдания. Кроме того, люди оголодали, были озлобленными и жестокими. Всё, что попадалось на пути, растаскивалось, громилось, давилось. Абсолютный биологизм.

Таким образом, дотянули до Выходов, где Василий Васильевич работал когда-то. Проходя мимо школы, он высматривал кого-нибудь знакомого, чтобы попросить что-нибудь поесть. Увидел сына знакомой учительницы, но поздно – уже было далеко.

В голове зрела мысль: «Надо бежать». Кожин тоже был согласен. Решили это осуществить 13 октября. Однако утром Кожин ушёл в поисках пищи, как обычно, и из Выходов выдвинулись без него. И тут помог случай. В одном из сёл в километрах четырёх от Спас-Деменска его окрикнули: «Василий

Васильевич!» Это его узнали школьная уборщица и её дочь, окончившая в этом году школу. Они схватили его за руки и вытащили из колонны: «Пойдёмте с нами, мы Вас спрячем!» Как можно незаметнее они отошли от колонны и привели его в дом. Однако это был дом их родственницы, которая тут же подняла крик. У неё в доме располагались немцы, и она боялась за свою жизнь. Пришлось выйти во двор.

Тем временем колонна прошла. Василий Васильевич впервые за много дней помылся, поел. Одеться в гражданское получилось с трудом: из-за высокого роста никакая одежда не подходила. Наконец, одевшись в рваный-рваный пиджак и взяв хлеба с салом на дорогу, беглец отправился домой. Главное, о чём он вспоминал впоследствии, появилась надежда на спасение. Психологический подъём был настолько велик, что он прошагал в этот день не менее 30 километров. Так как Казубских знали в районе (сестра Василия Васильевича тоже учительствовала), его узнавали в близлежащих деревнях, давали и стол и кров. Переночевав в Теренино, В.В.Казубский пришёл в Коробец. В школе жили немцы. Нашёл жену. Плача, она и учительница Константинова переодели его, накормили. Стали думать, как быть дальше. Когда он собрался уходить, куда глаза глядят, немцы засобирались куда-то, и пришлось переждать, пока они уедут.

В школе встреча с коллегами была трогательной. Учителя любили Василия Васильевича и всеми силами стали его выхаживать. Через несколько дней нормального питания и отдыха он окреп, и встал вопрос: что делать дальше? Обстановка была

сложной. Настроение у людей было неоднозначным. Некоторые чего-то ждали от новой власти, читали распространяемые листовки. Были случаи, даже встречали немцев хлебом-солью.

С Андреем Юденковым встреча произошла где-то в ноябре. В мирное время они работали в одной школе. Именно с этой встречи с ним и учителем Мархоткинской школы Капитоновым Лукой Меркурьевичем, человеком с незаурядной памятью и энергией, был взят курс на организацию партизанской войны. Андрей знал о существовании партизанских баз, заранее подготовленных райкомом партии для этого случая, где хранились хлеб, сухари, боеприпасы и оружие. Андрей пересекал несколько раз линию фронта с определёнными заданиями, то есть кое-какой опыт подпольной работы у него уже был. Мало – помалу к ним стала присоединяться молодёжь: Шура Радьков, Вадим Дрейке, Костя Евлампиев.

В это время менялось и настроение в обществе. Фрицы не спешили раздавать колхозную землю крестьянам, хотя поначалу обещали. С фронта приходили известия об успехах Красной Армии, иногда очень преувеличенные. Не совсем гладко складывались отношения у завоевателей с их ставленниками. Каждый тянул одеяло на себя. В этих условиях подпольная организация разрасталась. Через некоторое время к ней примкнули Леонид Лукич Зыков, Миша Поляков, Григорий Трошкин, Николай Шелепков, Николай Ковалёв, Фёдор Медведченков и другие. Когда встал вопрос о руководстве, то командиром был избран

В.В.Казубский. Местом базирования была определена деревня Клин, где 13 января впервые появились партизаны этого отряда.

Деятельность отряда началась с того, что полицейский из Ельни Ящемский Виктор, решивший с несколькими своими сослуживцами примкнуть к партизанам, привёз в отряд четыре ручных пулемёта, два десятка винтовок, несколько ящиков патронов. Решено было уничтожить военного коменданта Мутищенской волости Фетцера. Сказано – сделано. Этот акт имел необыкновенный резонанс, тем более что у трупа коменданта бала найдена записка, что так будет со всеми предателями.

Отряд разместился не в лесу, а в Клину, и эта территория официально объявлялась партизанской. Так как отряд состоял из коробчан и ельнинцев, то чтобы не было разногласий, было решено выбрать старших групп. У коробчан старшим стал Юденков, у ельнинцев – Тютюнин. Начальником штаба был назначен Л.Зыков. Начались активные действия. Группе партизан под руководством Николая Рачкова удалось уничтожить группу немцев численностью 20 человек, а Ключеву Василию в деревне Павлово – 12 человек. Первые успехи окрылили. В отряд потянулись люди группами и порознь. К февралю отряд насчитывал уже 300 человек. Решено было назвать его полком имени героя гражданской войны Сергея Лазо. Полк делился на три мобильные группы, которые могли в зависимости от места дислокации и обстоятельств действовать самостоятельно. В основном деятельность сводилась к диверсиям и расправам над предателями. За два месяца с начала активных

действий на Московско-Варшавском шоссе было взорвано около трёхсот автомашин противника.

С героической стороны себя проявили в борьбе против оккупантов работавший в Коробецкой школе до войны Юденков Андрей Фёдорович, являвшийся незаурядной сильной личностью и ставший комиссаром отряда, Леонид Зыков, Четыркин Владимир Иванович, бывший до войны директором Коноплинской школы, Симухович Пётр, моряк, который снялся до войны в фильме «Пётр I» в роли кузнеца, Ткаченко Фёдор, Михаил Поляков и многие другие.

Партизанское движение ширилось и росло за счёт бойцов, попавших в окружение и мечтавших пересечь линию фронта и попасть к своим, а также за счёт местных жителей. К марту-месяцу полк насчитывал уже 3500 человек. Кроме того, организовывались другие партизанские отряды: полк имени 24-й годовщины РККА, «Дедушка», «Дед», «Чайка», «Чапаев», «Мститель» и многие другие без названия.

В феврале подошёл конный корпус генерал-лейтенанта Белова, который встретился с В.В.Казубским, и Белов попросил отобилизовать в его группу бойцов. Пришлось поделиться в ущерб собственной боеспособности. Василий Васильевич отрицательно отзывался об организации подобного рейда столь крупной войсковой группировки в тыл врага. Много погибло народу, можно сказать, зря.

С июля 1942 года была налажена связь со штабом Западного фронта и штабом партизанского движения. Стало легче

координировать свои действия, иногда командование фронтом помогало оружием и продовольствием. Было откомандировано 200 партизан под командованием Ключева и Кезикова в Ершичский и Шумячский районы для организации партизанской борьбы. Этот отряд впоследствии разросся в целую бригаду.

Население в то время охотно делилось с партизанами продовольствием и одеждой. С самого начала в полку шла борьба с мародёрством, на месте расстреливали за такое дело.

Крупные операции штаб полка брал на себя, наметив предварительно план действий, установив связь, постоянно отмечая на карте местности ход боёв. Во всех операциях В.В.Казубский и комиссар А.Ф. Юденков участвовали лично. В боях за Ельню полк потерял около 170 человек убитыми и 500 человек ранеными.

Казубский В.В. отмечает в своих воспоминаниях лживый и провокационный характер немецкой пропаганды. Так как никаких источников сведений с фронта у населения не было, оккупанты устраивали коллективное прослушивание радио, по которому под русские мелодии передавали небылицы: Москва и Ленинград захвачены, Сталин улетел в Америку, Япония нанесла поражение США и т.п. Советские символы уничтожались, причём портреты В.И.Ленина почему-то не трогались, а с портретами И.В.Сталина шла борьба. Вся территория забрасывалась огромным количеством листовок с пропагандой «нового порядка». Население также не было монолитным, оно делилось примерно на три части: приветствующее захватчиков (в деревне Загудаевка Ельнинского района фрицам преподнесли хлеб-соль): откровенно враждебно

настроенное к оккупантам – таких было всё-таки большинство; люди выжидательного стиля поведения.

Были и откровенные предательства, даже среди коммунистов. Так, подготовленные летом 1941 года в лесах Ельнинского района базы продовольствия и оружия для ведения партизанской войны были сданы немцам коммунистом Тарасенковым, оставленным в тылу и организовавшим все это. Пришли партизаны на базы, а там вместо спрятанного оружия закопаны трупы людей. Некоторые бывшие члены ВКП (б) стали бургомистрами. Но это было, конечно, исключением из правила. Большинство всё-таки были патриотами и в меру сил боролись с захватчиками. В каждом районе действовали подпольные партийные и комсомольские райкомы, возглавляемые истинными патриотами. Многие из них вынесли на своих плечах тяготы немецкого плена. С самого начала оккупации они работали с людьми, объединяли вокруг себя преданных и проверенных людей, собирали оружие. Активно работали в подполье комсомольцы. Некоторые старосты также помогали партизанам, собирая оружие. Так поступали староста деревни Хотнежицы Ковалёв В.Н., бургомистр Замошьенской волости Новосельцев.

Парторганизации старались довести до сведения жителей правду о положении на фронте, советские листовки зачитывались до дыр. Особенно поубавилось энтузиазма у новой власти в связи успехами Красной Армии под Москвой. Именно вокруг коммунистов и комсомольцев в большинстве своём возникали многочисленные партизанские отряды.

В фашистский тыл также забрасывались укомплектованные и обученные Смоленским отделением ВКП (б) десантные группы, а также бойцы регулярных частей Красной Армии с различными заданиями. От них ждали вестей с фронта и о жизни в советском тылу. После неудачи вражеской армии под Москвой фашисты стали звереть. Под видом паспортизации стали вести перепись боеспособного населения и отправлять мужчин в лагеря для военнопленных. Это ещё больше усилило приток в партизанские отряды. Карательные отряды сжигали деревни и уничтожали мирное население при малейшем подозрении на связь с партизанами. Деревня Титово была сожжена только за то, что она была родиной командира партизанского отряда.

Размах партизанской борьбы к середине февраля 1942 года был велик: за оружие взялось буквально всё боеспособное население, а остальное участвовало в отрядах самообороны, в сборе оружия, боеприпасов и продовольствия. Народ отдавал всё для победы. Так, ельнинцы на заём и танковую колонну собрали 450000 рублей, более 2000 пар сапог, 6000 пар нательного белья.

Созданные крупные партизанские соединения имели тактику борьбы, свойственную регулярным армейским частям, поэтому сложно было сохранять место дислокации в тайне. Всё меньше приходилось рассчитывать на внезапность нападения, маневренность и неуловимость, как это было в селе Балтутино, когда отряд полка им.С.Лазо численностью в 150 человек разгромил немецкий гарнизон в 750 человек. Враг принял к сведению угрозу, исходящую от партизан, и принял меры.

Партизанские районы были нанесены на карту военных действий, против них были брошены артиллерия, танки и самолёты. Всё труднее было противостоять такой мощи, хотя одно уже то, что враг вынужден был удерживать в своём тылу крупные воинские подразделения, играло в стратегическом плане свою положительную роль.

Всё изощрённее была вражеская пропаганда и тактика отношения к мирному населению партизанского края. Расправу над провинившимися жителями они теперь старались проводить руками своих прихлебателей полицейских. Так, поручив полицейскому Шилкину из Шмаково Починковского района произвести расправу, фашисты после этого сами устраивают показательную казнь палача якобы за издевательство над мирным населением. Захватив партизан в плен, делали вид, что сохраняют им жизнь, а выехав за деревню, всех расстреливали. Так случилось в Конопленке, когда таким образом убили 10 человек. Так было в Ельне, когда погрузили пленных раненых на машины, якобы для того, чтобы отвезти в госпиталь, и даже снабдили их продуктами, но, отъехав 30 километров по большаку Ельня – Починок, всех выгрузили из машин и уничтожили.

Раздавали продукты населению, взамен выведывали информацию о партизанах или требовали избрать старосту. Листовками были завалены все сёла и лесные массивы. Сгоняли на прослушивания радиопередач, где русские дикторы под русскую музыку выдавали сплошь вымышленные новости. Безусловно, это

способствовало появлению пораженческих настроений у части населения, особенно после ухода партизан.

В партизанских краях появились переодетые в красноармейскую форму провокаторы из числа наших соотечественников, которые под видом партизан выведывали обстановку, а потом ударили ножом в спину. Много потом обнаруживалось групп убитых партизан, которых расстреляли явно сонными. Время было ужасным, на самом деле, что и говорить... Война.

С 20 мая по 20 июня начались тяжелейшие бои с превосходящими силами противника. Партизаны, покидая завоёванные территории, то и дело наносили контрудары. Полк имени С.Лазо, имеющий в своём арсенале приблизительно 200 пулёмётов с полным комплектом боеприпасов, за 12 дней боёв вывел из строя около 3000 фрицев убитыми и ранеными.

Тем временем леса Ельнинского, Выходского, Глинковского, Починковского, Ярцевского районов заполнились партизанами и отбившимися подразделениями армии Белова. Продовольствия не хватало. Стало тесно. Из-за появления переодетых полицейских-провокаторов и нахождения потом целых «гнезд» загубленных партизан между отрядами стало расти взаимное недоверие. При прочёсывании лесов отрядами полицейских, разбавленными немцами для контроля и усиления боеспособности, были разбиты отряды Пашкина, Куковенко и др. Отряд Бакирова переродился в откровенных бандитов, стрелявших по своим. Некоторые отказывались от борьбы и возвращались домой. Участились случаи

вольного или невольного предательства. Появилось мародёрство. Вот когда настал момент истины. Высветилось, кто и зачем шёл в партизаны. Многие зависело от уровня воспитательной работы в отряде, от устойчивости морально-патриотического духа в коллективе.

Фашисты делали всё, чтобы отрезать партизан от источников питания: сжигали прилегающие к лесу деревни, патрулировали дороги, ставили вокруг лесов зенитные установки, чтобы пресечь доставку продовольствия самолётами. Немцы из жителей сёл организовывали отряды самообороны, чтобы они не пускали партизан. Уничтожались посадки картофеля, ржи. И всё это ради одной цели – заморить партизан голодом. В полку им.С.Лазо была установлена норма хлеба на человека 250 граммов в день. Питание только грибами и ягодами, без соли и хлеба приводило к массовым заболеваниям желудков и цинге.

В этой обстановке, руководствуясь указаниями обкома партии и штаба партизанского движения, было решено разбиться на мобильные мелкие отряды, часто меняя места дислокации, продолжать деятельность. В то же время крупным подразделениям было предложено пробиваться через линию фронта к своим. Такой приказ поступил и полку им.С.Лазо, так как существовать столь крупному подразделению было с каждым днём всё труднее. Однако В.В.Казубский отказался от этой идеи и остался в тылу врага, хотя изъявившие желание 600-700 человек всё-таки рискнули и выдвинулись. Партизанский край велено было оставить и рассредоточиться, но партизанское сопротивление не прекращалось

до самого освобождения Смоленщины. Сам командир полка В.Казубский и комиссар полка А.Юденков по решению командования 4 августа 1942 года самолётом были переброшены на Большую Землю для доклада и анализа обстановки. Через две недели они планировали вернуться в отряд, однако обстоятельства не позволили этого сделать.

(По материалам стенограмма беседы с В. В. Казубским, записанной служащими штаба партизанского движения Еловцаном Ф.Л. и Росляковой О.А. 8 декабря 1943 года в д.Сирелевщина Смоленского района Смоленской области. Передана Якушеву П.И. дочерью В.В. Казубского Евгенией Васильевной Казубской в 2005 г.)

Командование отрядом после отбытия Казубского В.В. и А.Ф.Юденкова принял на себя бесстрашный Леонид Лукич Зыков, отряд долгое время сражался. В книге А.Юденкова «За огненной чертой» (1966) автор рассказывает, что Зыков погиб в гестаповских застенках в Спас-Деменске, преданный кем-то из сволочей.

Казалось, история партизанского сопротивления под руководством коробецких учителей Казубского В.В., Юденкова А.Ф., Четыркина В.И. длилась недолго, около года, однако вместились в этот период времени, тяжелейший для нашей страны, множество эпизодов проявления стойкости, мужества и героизма. Это была отчаянная, полная риска и лишений, борьба с ненавистным врагом. Организаторам партизанского движения надо было не только мобилизовывать массы людей на эту кровопролитную, но справедливую борьбу, но и самим при вакууме информации не разувериться в победе, в людях, не потерять надежды. Им это с честью удалось. Их деятельность во

время войны покрыла славой не только их личные судьбы, историю партизанского движения в целом, но и историю Коробца, историю Коробецкой средней школы.

О себе и о судьбе

Воспоминания преподавателя математики Алфёровой

Анны Александровны

Хочу, чтобы мои дети, внуки и правнуки,

мои воспитанники школьные

были трудолюбивыми,

добрыми и порядочными людьми.

Анна Александровна Алфёрова

28.04.2015г.

Родилась я 27 марта 1931 года в большой и дружной семье. Никто из мужчин не курил, никто никогда не грубил друг другу. Все меня любили, но целоваться и обниматься в те времена в деревне было не принято. Их любовь я чувствовала своим сердцем. Игрушек у меня не было, кроме одной куклы, которую мне мама сшила из ситцевых лоскутков. Я ее очень любила.

Росла я без отца, хотя жил он неподалёку, такая вот грустная история. Отец работал на железной дороге. Ежедневно ходил на работу на станцию Павлиново по дороге около нашего дома. Под

большими ракетами возле нашего дома вечерами собирались соседи, в основном, женщины и дети. Отец, чтобы не проходить

Алфёрова А.А., 1967 год

мимо нас, выбрал тропинку по огородам, которая была хорошо видна от нашего дома. Помню несколько случаев, когда отец возвращался домой по тропинке, женщины подсылали меня к нему вслед. Я бежала бегом, но он ускорял и удлинял шаг, видя меня. Разумеется, я не могла его догнать. А женщины в это время ему кричали какие-то колкости. И так было несколько раз. Встречи с отцом так и не произошло в то время.

В это время уже была построена железнодорожная казарма в 2-х км от деревни Ключки и 300м от железнодорожного переезда. В этой казарме жил отец со своей семьей, так как он был бригадиром железнодорожников. Когда я проходила мимо казармы, то старалась избегать встречи с ним. Когда я уже жила в Коробце, то часто приезжала в Ключки, и однажды произошёл такой случай. Я пришла на остановку поезда, которая называлась 475-й километр и была прямо около казармы. В это время хлынул сильный дождь, и все пассажиры, стоящие на остановке, побежали в сарай к казарме. И я тоже побежала, но почему-то не в сарай, а в дом, о чем позже сожалела. Отец не спросил меня ни о чем. Как я живу? Как мама? Поставил на стол блюдце с медом, он занимался пчеловодством. И сказал жене Марусе: «Налей Ане баночку меда». Она налила мне 0,5 литра меда, который почему-то я не хотела есть, хотя мед люблю. И это был «подарок» отца за всю мою прожитую жизнь.

В 1985 году 19 октября умирает мама. Она очень просила меня похоронить ее на Ключковском кладбище, где покоились ее родители. Дороги были разбиты настолько, что даже трактора не проходили. Я договорилась с начальником Коробецкой железнодорожной станции, и тот вызвал под предлогом ремонтных работ из Смоленска мотодрезину. Мы довезли на мотовозе гроб до Ключковского переезда, а от переезда на лошади до деревни. Погода была отличная, ясная, хотя перед этим неделю шли проливные дожди. Все деревенские пришли проститься с мамой.

Ровно через год умирает отец. Я часто ездила в Ключки и всегда посещала могилу мамы. Оказалось, что могила отца была совсем близко с могилой мамы. И вспомнилось мне, как однажды, увидев меня на станции, отец подошёл, чего не было раньше. У него слезы текли ручьем. Стал обижаться на всех, что ему не сказали о том, что умерла мама, что гроб стоял на переезде. Говорит: «Я её так любил всю жизнь и не мог проститься». Удивительное совпадение. Отец умер тоже 19 октября, как и мама. Да и могила оказалась почти рядом с могилой мамы. Я так подробно это описываю, потому что до сих пор эти детские переживания живы во мне.

Фамилию при рождении мне записали отца – Авдюшина. Я с этой фамилией пошла в Ключковскую начальную школу. До Великой Отечественной войны закончила два класса, а когда нашу местность спустя два года освободили от немцев, в школу пришлось идти в Павлиново, это в 45 км от деревни Ключки.

Помню день объявления войны. Я со своими сверстниками пасла гусей. Когда мы возвращались домой, услышали плач женщин по всей деревне. Мы очень испугались. Бросив гусей, побежали бегом в деревню. Нам сказали: «Началась война. Немцы напали. Объявили мобилизацию мужчин». Вечером пришла соседская бабушка Палашка (Пелагея) и сказала: «Режьте гусей, ешьте сало, не жалейте, что можно спрятать, надо прятать. Немцы придут - все заберут». Страх, ужас, голод, холод – всё это невозможно описать.

Война вскоре докатилась до нашей деревни Ключки. Я уже тогда различала гул советских самолетов и гул немецких. Немцы

заняли деревню. В нашей семье остался из мужчин один дядя Никита, инвалид 1-й группы. Во время финской войны его подобрали с проломленным черепом среди трупов. Его до смерти наблюдали и лечили в госпитале им. Бурденко в Москве.

У нас был дом с большой пристройкой, где жил прадедушка Савелий. Немцы нас переселили в эту пристройку, сами заняли дом. Каждый день один из поселившихся солдат (он говорил, что он чех) приносил мне в крышке от котелка еду. Вскоре в деревне стали появляться партизаны. После каждого такого появления они наносили какой-либо ущерб немцам, немцы всех выгоняли из домов, строили в один ряд и с нацеленными автоматами кричали: «Партизан, партизан!» Иногда тут же кого-то расстреливали.

В оккупации тяжело заболела бабушка Катя. Врача нет, лекарств нет, бабушка умерла. Линия фронта приближалась. Все стали копать землянки подальше от домов. Дедушка с другими членами семьи выкопал землянку на своем огороде. Стащил туда необходимые вещи: одеяла и другие тряпки. Пока линия фронта проходила через нашу деревню, мы все сидели в окопах: шли бои, бомбежки. Немцы при отступлении сожгли все дома деревни. Как только в нашу деревню пришли советские войска, радости не было конца!

Нам сказали, что деревня Горки, что в двух километрах от Клюшков, цела, а там жил дедушкин брат, мой крестный Иван Савельевич, и мы поползли по изрытому снарядами полю в Горки. Поле было прямо устлано трупами: где оторванная рука, где нога, разбитая голова. Страх и ужас! Говорили, что именно в этом месте

советские солдаты впервые использовали новейшее орудие «Катюшу». В Горках нам поставили на стол кувшин с сывороткой, и это было так вкусно, что мы не могли оторваться. Советские солдаты нас заверили, что немцы больше не вернуться. Какое-то время мы жили в Горках. Дедушка был хорошим плотником и вообще строителем. Сразу принялся с крестным строить какую-то лачугу. Перебравшись в свою хату, ели лебеду, крапиву, собирали по полям прошлогоднюю картошку, кое-что из продуктов дал крестный. Дедушка ежедневно ходил на заработки со строительным инструментом и приносил в основном какое-либо зерно, редко - муку. Когда он приносил муку, сразу указывал пальцем на меня и говорил: « Ей испеките лепешку без лебеды». Чтобы приготовить что-либо из зерна, дедушка сам смастерил мельницу, которая в основном только дробила зерно. Так мы преодолевали голод и другие невзгоды. Из мужчин в семье остался он один. Все остальные домочадцы разбрелись кто куда. Дядя Никита стал жить отдельно с женой Марией и сыном Володей, который был всего на полгода старше меня. Дядя Вася жил в Ржеве, у него было два сына - Женя и Витя. С Витей до сих пор общаемся и дружим. Дядя Митя жил в Москве. Во время войны завод, на котором он работал, эвакуировали в Ташкент. Он там женился, имел двух сыновей - Славика и Валеру. Часто приезжал в Коробец. И всегда привозил очень сладкую и большую дыню.

Интересна судьба дяди Сени. До революции он был батраком к помещикам Федоровичам в село Коханы. Семья была очень культурная, образованная. Хозяевам юноша очень понравился,

позже он женился на их дочери, учительнице начальных классов, Елене Павловне. Она была немного старше дяди. Они вскоре переехали в Москву. Сестра Елены Павловны Ольга и ее муж - кандидаты медицинских наук. Брат Павел Павлович - профессор медицины, второй брат Алексей Павлович занимал высокий пост в Министерстве текстильной промышленности. У дяди Сени родился сын Женя, который закончил 1-й Медицинский институт в Москве. С ним я очень дружила. И он постоянно приезжал в Коробец. В Москве дядя Сеня поступил на завод им. Хруничева, который выпускал ракеты, впоследствии космические аппараты. Последнее время был начальником цеха. Во время войны завод перевели в Казань. Дядя Сеня рассказывал, как они сутками работали во время войны. Часто спали между станков по очереди. Самолеты даже не красили, экономили время. После войны завод вернулся в Москву, где дядя Сеня проработал до самой смерти.

С сыном дяди Никиты Володей мы были неразлучны. Умный, добрый, одаренный. Хорошо играл на гармошке, был лучшим гармонистом в округе, писал стихи, рисовал. Когда я училась в Смоленском институте, он был в армии. Служил писарем при штабе. Постоянно высылал мне в Смоленск тетради общие, блокноты и другие письменные принадлежности. Кроме этого, частенько присылал свою зарплату, которую он получал в армии. После армии он поехал в Москву и поступил в университет народного творчества им Н.К.Крупской на отделение «Рисунок и живопись». Первое время в Москве работал водителем троллейбуса, потом перешел в Московское метро художником, где

он очень долго проработал. О тяжелом труде военных лет Володя пишет стихами:

О, молодость, прошедшая в труде,
Отдыха не знала ты в году.

О, юность, не имела ты поблажек,
Питались мы и спали на ходу.

Колхоз разрушенный, пустой,
Повсюду холод и нужда.
От домов остались трубы.
Жилище наше - погреба.

В упряжку мы вставляли за скотину,
Плуги таскали и телеги.
Очистки ели и мякину.

И не было у детства привилегий.

Гнилой картофель собирали.
Крапиву ели, лебеду.
Такую видели нужду,
Как странно, что не умирали.

Весной, запрягшись в плуг,
Поля пахали до темна.
Чуть свет косили летом луг
На Подболотье, у Гумна.

Идешь, бывало, по росе,
Шагаешь босыми ногами,
И льётся песня о косе
Над полусонными лугами.

Вместе с взрослыми трудились,
А иногда и больше их,
Работы грязной не стыдились,
Гордились делом рук своих.

Зимою прямо с Покрова
В порядке обязательном
Лес валили на дрова
Вместе с председателем.

Володя никогда не ходил в церковь, но в Бога верил, вот что он по этому поводу писал:

В каких дураках ты ни будь,
А в Божьих руках твой жизненный путь.
Господа Бога зря не гневи,
С благословеньем смиренно живи.

Не ссорься с соседом, власть не брани,
Память о Боге в сердце храни.
Всегда и повсюду думай о нем-
Вечером, ночью, утром и днем.

Дедушка умер в 1947 году, не дожив до моего окончания школы. Очень радовался моим школьным успехам, мечтал, чтобы я поехала в Москву к Федоровичам.

Когда пришла в Павлиновскую школу, то сразу решила избавиться от фамилии Авдюшина, ни у кого не спросясь. Записывали со слов, т. к. никаких документов ни у кого не было, чем я и воспользовалась. Итак, я Кривошеева А.А. Меня почему то в Павлиновской школе посадили в 4 класс, вместо 3-го. Я плакала,

сопротивлялась, но оставили меня в 4 классе, который я окончила хорошо. Когда дома узнали, что я сменила фамилию, все обрадовались: « Молодец, как ты догадалась это сделать! Ты наша — Кривошеева».

Учиться в Павлинове было нелегко. Математику преподавал какой-то приезжий и застрявший в Павлинове учитель, не имеющий никакого специального образования. Решали только примеры, задачи пропускали. Химию вёл учитель тоже без специального образования. Учебников не было. Один старый потрепанный экземпляр на две деревни. Школа была рядом с вокзалом. Проходило много товарных поездов. И когда они останавливались, мы бежали на вокзал и просили рабочих, если были какие-то грузы с бумажной оберткой, оторвать нам хоть по клочку, на которых можно было писать. В дождь, холод, метель и мороз я никогда не пропускала занятий. В мороз обвязывала коленки тряпками. Обувь носила какую придется, мужскую или женскую, а иногда на одну ногу.

Закончила семилетнюю Павлиновскую школу я с похвальной грамотой. Дальше дедушка настроен был меня отправить в среднюю городскую школу только в Спас-Деменск Уже нашел в Спас-Деменске квартиру, но подруга Аня Царева уговорила пойти в Коробец, так как Коробец от Ключков был в 17,5 км, а Спас-Деменск - 25 км. Итак, мы с подругой Аней в деревне Костюки, 1 километр от школы, нашли квартиру. Там, в Коробецкой школе, все учителя были со специальным образованием. Требования к нам предъявляли высокие и знания давали хорошие тем, кто хотел их

получать. Я поставила себе планку высоко: только хорошие и отличные оценки.

Послевоенное здание Коробецкой средней школы

С учебниками и бумагой тоже было плохо. Вечерами собирались в школе и читали произведения классиков, которые входили в школьную программу. Чтобы было более или менее светло, зажигали коптилку - военную из-под снаряда гильзу, сплюснутую вверху, фитилём был отрезанный кусок шинели. Я каждый раз, когда шла из дома, несла бутылку керосина для этих целей, которую мама зарабатывала шитьем для павлиновских механизаторов.

Итак, закончен 8-й класс. Аню исключили из школы за неуспеваемость по математике, хотя она сразу поступила в техникум и после его окончания всю жизнь проработала бухгалтером. В 8-й класс пришли уже с войны бывшие солдаты: Миша Маркин, Толик Королев, Федя Зубков, с которым я очень дружила, впоследствии он стал врачом-хирургом, кандидатом

медицинских наук. Учиться в Коробце было трудно, так как каждую неделю надо было идти домой. Это туда 17,5 км и оттуда с сумкой за плечами (хлеб в основном), в руках бидон с молоком, которое становилось простоквашей, пока придешь в Коробец, плюс еще бутылка керосина. При обучении в Коробецкой школе трудности испытала невероятные. Но цель была достигнута - школу окончила с серебряной медалью, стала первой медалисткой Коробецкой школы. Выпуск был 2 класса - 63 человека. Три претендентки на медаль. Смоленский пединститут тщательно проверял предоставленные материалы: контрольные, журналы за 9-й и 10-й классы, сочинения. Из 3-х человек прошла только моя кандидатура.

Следующий период моей жизни был не менее трудным, чем предыдущий. Смоленский пединститут, физико-математический факультет. Получила общежитие в подвальной комнате №46. И поселили туда 46 студентов-первокурсников. Стояли, почти вплотную по две сдвинутых железных кровати, на которых должны спать по три человека. Мне очень не повезло с соседкой. Мы должны были чередоваться, кто когда будет спать посередине на железных краях. Третья компаньонка была Стелла, хитрая и непорядочная. Всегда находила причину, чтобы ей не ложиться в середине. И так мы мучились целый год.

На следующий год дали место в настоящем общежитии на улице Дзержинского. Комната на 5 человек, у каждого своя койка. Неимоверная радость! Плюс буфет в общежитии. Я всегда покупала конфеты «подушечки» и рассчитывала, на сколько дней

мне их хватит. Позволяла только одну «подушечку» на кружку чая. Каждый день ходила на лекции и в читальный зал впроголодь.

Учительский коллектив Коробецкой средней школы, 1960-е

В результате на каждой сессии случались голодные обмороки. Вызывают «Скорую помощь» или ведут под руки в общежитие. Мама в это время работала в колхозе бухгалтером и кассиром на дому, но денег не получала. Платили трудоднями, на которые давали зерно, мякину и солому. Изредка давали небольшую сумму денег как премию, зная, что учусь я в Смоленске.

Итак, второй курс института закончен. На третьем попадаю в областную больницу на целый месяц с плевритом и воспалением среднего уха. Боль невероятная. Решаю после выписки из больницы перевестись на заочное отделение. Иду в деканат. Декан Иван Михайлович Уваренков, который меня очень уважал, и слушать не хочет о моем решении. Заявление не принял.

Встречаюсь с Сережей Ковнеревым, главврачом тубдиспансера, заслуженным врачом РСФСР, с которым я была в дружеских отношениях, (кстати, я до сих пор поддерживаю связь с его женой Ниной Анатольевной и дочерью Олей — врачом высшей категории). Рассказываю Сергею о своих проблемах. Он внимательно выслушал меня и сказал: «Отправлю-ка я тебя в тубсанаторий для закрытых форм туберкулеза, потом будем разговаривать». Итак, я получаю путевку в тубсанаторий «Ленинские Горки», который находится в Подмосковье. Лето июнь-июль, жара, природа отличная. Сорок пять дней с пятиразовым питанием. Такое чудо, я не представляла, откуда-то упало ко мне. Я ожила, я стала другим человеком.

В школьном музее

Благополучно заканчиваю институт. В 1955г. получаю направление в Дуровскую среднюю школу Сафоновского р-на

преподавателем математики. Там же родились мои дети: Вера - 20.08.1956 г. и Володя - 15.09.1957г. Проблем добавилось уйма. Жили в дощатом бараке, зимой через щели в стенах снег шёл. Дети постоянно болели. Через четыре года в 1959г. переезжаю в свою родную Коробецкую школу, где проработала 36 лет. Итого педагогический стаж- 40 лет. Трудилась честно и добросовестно. За свой труд получила много районных и областных. похвальных грамот. Одна есть грамота ЦК профсоюзов. Значок «Отличник просвещения», медаль Президиума Верховного Совета «За трудовое отличие», медаль «Ветеран труда», медали «60 лет Победы», «65 лет Победы», «70 лет Победы».

За годы работы много было выпускников, но особенно мне дороги выпускники 1966 года 11а класса, которые не забывают меня и по сей день, за что им признательна и благодарна.

А.А.Алфёрова с выпускниками 1966 года Старовойтовым А. и Зуйковой Н., 2011 год, г. Смоленск

« Прекрасное далеко»
Воспоминания о годах учебы в Коробецкой средней школе

Кирпичёв Виктор
Выпускник 1966 года

Юношество, несомненно, является одним из самых прекрасных периодов в жизни человека. И хотя школьные годы нашего послевоенного поколения проходили в нелегких условиях, которые отличались многими житейскими трудностями и скромным материальным достатком в семьях, вспоминается это время исключительно в теплых тонах. Правда, сегодня не все, что происходило в тот период, представляется возможным извлечь из «накопителя» в голове. Многие события за прошедший после окончания школы 50 летний отрезок времени стерлись, а дневников я никогда не вел.

Хотелось отметить, что все члены нашей семьи (родители и братья) так или иначе были связаны с Коробецкой средней школой. Мои отец Кирпичев Василий Иванович (окончил 9 или 10 классов Коробецкой средней школы в 1941 году, инвалид ВОВ) и мать Кирпичева Вера Егоровна (партизанка) первые послевоенные годы работали учителями Коробецкой средней школы. Затем они уехали «преподавать грамоту» в семилетней, а затем и в восьмилетней школе в деревне Бывалки (до революции в деревне была одноклассная церковно-приходская школа, а в начале советского периода - школа 1 ступени (1-4 классы). Старший и младший братья Владимир и Александр также получили путевку в жизнь после выпуска из Коробецкой школы.

Моя малая родина - деревня Бывалки (исторически – село, в разное время она называлась Бувалки, Бувалок - Пречистое), в которой уже по ревизии 1778 года было переписано 152 души мужского пола, находится на самой границе с Калужской областью и примерно в 13 - 14 километрах от Коробца, по наиболее прямой дороге. Учитывая такое неблизкое по сельским меркам расстояние от родного дома и отсутствие нормальных дорог, жить во время учебы в школе приходилось на квартирах (снимать жилье). Но я в этом смысле имел несомненные преимущества, так как остановился на «постой» у своего дедушки по отцу, Кирпичева Ивана Ивановича.

В 1963 году нас, 4 выпускников Бывалковской восьмилетки, приняли в 9-А класс Коробецкой средней школы, которая была ближайшим узловым центром знаний. Кроме меня из Бывалок пришли учиться в Коробец Кульков Леня, Цурков Толя и Усачев Ваня.

Иван Образцов и Виктор Кирпичёв, 1965 г.

Но стать «коробчанами» за время учебы мы, бывалковские ребята, по моему ощущению, так и не смогли. Нас, и меня в т.ч., постоянно тянуло в родные места. Хотелось домой, в привычную среду, к родителям, на природу. Поэтому, как только позволяли обстоятельства - стремились уехать или уйти в Бывалки. А путь этот был достаточно протяженный. Летом мы его преодолевали на велосипедах через Никитино, Каменец, Флясово и Бывалковский лес. И на это уходило 40-50 минут времени. Зимой добирались тем же путем на лыжах, примерно за 2,5 - 3 часа. Весной в распутицу мы ходили из Коробца в Бывалки пешком по железной дороге через Ежевицу и Теренино, а это добавляло еще километров до 5 пути. Иногда выбирали иной маршрут движения из дома в Коробец - через Никольское, Еремейцово, Хотнежицы. Там была более ровная, проселочная дорога. Асфальтированных дорог в то время в наших краях вообще не было.

Петрушина Раиса и Кирпичёв Виктор в школьном спектакле

От поселка (и железнодорожной станции) Коробец, в котором мы жили, до школы нужно было пройти около 2 километров. Этот путь ежедневно преодолевался нами туда и обратно. Правда весной, в разлив, деревянный мост через реку Угра, по которому проходила дорога в школу, частенько затапливался, и приходилось обходить его по железнодорожным путям через деревню Бушня, что удваивало расстояние и время на дорогу.

Учились мы в деревянном одноэтажном здании школы, коридор которого был приспособлен для проведения уроков физкультуры в непогоду. К сожалению, оно до наших дней не сохранилось.

Размышляя о годах учебы в Коробецкой средней школе, я всегда добрым словом вспоминаю нашего классного руководителя, преподавателя математики и прекрасного человека Алферову Анну Александровну. Предстает перед глазами Николай Михеевич Немцов,

который увлекал экскурсами по литературным источникам. В памяти остались уроки химии, которые вел знающий специалист, завуч школы, Четыркин В.И. Приятно было общаться с Полехиным Иваном Петровичем, нашим физруком и добрым человеком. Запомнились ежегодно меняющиеся, приезжающие на время, учителя немецкого языка Григорий Михайлович и Зинаида Власовна.

Самые добрые чувства остались к семье Дрейке Ю.П. Прекрасный педагог и все понимающая женщина Нина Николаевна Дрейке вела в нашем классе географию. А Юрий Павлович Дрейке учил премудростям профессии механизатора широкого профиля, а еще отлично аккомпанировал на всех культурных мероприятиях, был одним из вдохновителей школьной художественной самодеятельности. Алферов Александр Петрович выделялся как хороший организатор общественных мероприятий. Директор школы Семен Васильевич Цыганков хоть и мало вел у нас физику, но воспоминания о нем самые добрые. Вообще, обо всем педагогическом коллективе школы вспоминаю только с теплыми чувствами и благодарностью.

Запомнились выезды с концертами художественной самодеятельности в д. Пронино, зимой на тракторных санях. Запечатлелось в памяти и поездка в Ельню на олимпиаду, с ночевкой в Доме учителя. Не стерлись и до сих пор воочию представляются картинки, связанные с обязательными в то время осенними сельхозработами (выездами «на картошку» в деревни Устиново, Замошье, Порубаник.

Вместе с нами в «А» классе учились местные ребята и девчата, которые жили в поселке Коробец, а также в окрестных населенных

пунктах, и уже освоились за время обучения в младших классах Коробецкой школы. Среди них выделялся так называемый «коробецкий балет» Тамара Колыченкова, Рая Петрушина, Люся Силаева, Таня Соседова, Надя Цыганкова, а возможно, и другие, именуемый так за их склонность к искусству (танцу, пению, лицедейству). И на самом деле – это замечательные девчата. Среди мужской половины нашего выпуска фаворитами у «балета», пожалуй, были Юра Лучкин, Саша (Шурик) Зобелев и Леша (Леха) Старовойтов. Коля Тихонов и Надя Мощенкова являлись спортивной гордостью класса и всей школы. Нина Зуйкова, по образному выражению Николая Михеевича, часто представала в образе сестры милосердия, Витя Петрущенко отличался неподдельным легким юмором, как, пожалуй, и Шурик Старовойтов, выделялась скромностью Валя Кирпиченкова. Витя Крылов из д. Никольское, что почти рядом с Бывалками, по моему мнению, был немного старше нас и лучше разбирался в отношениях между мужским и женским полами. Правда, и все мы к концу учебы уже более смело смотрели на девчат.

Помню, что за одной партой мы сидели с Галей Коваленковой, а затем с Ваней Образцовым, который жил в деревне Грини (или д. Лукьяны). Где-то рядом с ним проживали мои одноклассницы и исключительно скромные девочки Надя Отваженкова и Лида Витолина (возможно, я и не разглядел их как следует).

2В + 2Ш: Виктор Петрущенко, Виктор Кирпичёв, Шурик Старовойтов, Шурик Зобелев

По направлению движения из Коробца в Бывалки жили также наши одноклассники (из параллельных классов) Витя Якушев и Коля Желтков, исключительно свои, близкие по интересам и по месту жительства ребята. Помнится, мы наблюдали за развивающимся, как говорят, со школьной скамьи романом между Женей Митиным, нашим спортсменом, и Ольгой Дрейке, имеющей, по моему мнению, большие творческие способности.

Задумываясь о качестве знаний, которые давали в школе, можно отметить, что, как показала последующая практика поступления в учебные заведения и обучения в них, они были достаточно хорошими, основательными.

Оглядываясь сегодня с высоты прошедших пятидесяти постшкольных лет, хотелось бы поблагодарить судьбу за то, что она предоставила нам, начавшим жизненный путь с очень низкого старта, возможность стать такими, какими мы есть.

Коротко о себе. Проходил службу в Советской Армии (Северная группа войск). Окончил Московский энергетический институт и Высшую партийную школу. Руководил отделом в Смоленском управлении «Центроэлектромонтаж», работал на Смоленщине в партийных и советских органах. В новой России занимался миграционной политикой на руководящих должностях Миграционной службы Смоленской области. В настоящее время осуществляю преподавательскую деятельность в качестве доцента Смоленского филиала Российского экономического университета им. Г.В.Плеханова. Кандидат экономических наук. Женат, две дочери, внук и внучка.

Школьные годы чудесные

Якушев Виктор

Выпускник 1966 года

«Я сам из-под Ельни,
Смоляк коренной.
Мне дорога Ельня
И край мой родной»
Н.Гуренков, 1958г.

Этими строками из стихотворения своего тестя Николая Алексеевича Гуренкова предваряю свой рассказ о школьных годах, о своей малой родине, о своих друзьях, приобретённых в такое далёкое и такое дорогое для нас время.

Деревня Горбачёвка, в которой я родился, образовалась незадолго до войны с фашистской Германией в 1939 году. Расположилась она в красивейшем месте на высоком берегу речушки Угричка (притока реки Угра). Горбачёвка имела и второе неофициальное название – Сознание, так назывался колхоз, организованный в этом месте в те годы. Центр сельского совета и школа находились в деревне Угрица, примерно в трёх километрах. В Угрицкой школе мы с местной молодёжью отучились восемь лет, а затем ушли в Коробец. Годы учёбы и в Угрицкой восьмилетней школе и в Коробецкой средней очень хорошо помню.

Ежедневно человек 10-15 школьников добирались до Угрицкой школы через д. Еремейцево обычно пешком. Зимой иногда в мороз младших школьников в школу возили на лошадях по очереди родители. Компания мальчишек у нас была дружная, кроме меня в школу из Горбачёвки ходили мой друг Вячеслав Юрков, Николай и Виктор Желтковы, Анатолий Герасимов и др.

С огромной благодарностью и восхищением вспоминаю свою первую учительницу Анастасию Яковлевну Барсукову, которая учила нас всему тому, чему учат в начальной школе. С 5-го по 8-й классы у нас преподавали Михаил Андреевич и Евгения Васильевна Евграфовы, Ираида Ивановна и Василий Федотьевич Кирпиченковы, Кулагина Валентина Дмитриевна, которые очень много нам дали и в плане знаний и в плане воспитания. В Угрицкой школе в то время преподавали также Василий Михайлович Печкуров и Александр Петрович Алфёров, с которыми я позже встретился в Коробецкой школе.

В Коробецкую школу в сентябре 1964 года из одноклассников перешли мои двоюродные брат и сестра Слава Болохов и Валя Бутенкова, Василий Кузьменков, Паша Хромченкова и я. Так как до Коробца было довольно далеко и неудобно добираться, зимой мы вынуждены были жить на квартирах кто где. Когда было тепло, ездили в школу каждый день на велосипедах.

Коробецкая средняя школа аккумулировала выпускников окружающих восьмилеток: Бывалковской, Теренинской, Юшковской, Коноплинской, Высоковской и даже Мутищенской. Так что в 9-е классы собирались помимо коробчан ученики со всей округи. Как правило, из этих ребят образовывался новый дополнительный класс, в нашем случае это был 9-б. Хорошо помню, как мы адаптировались к обстановке, знакомились друг с другом, с учителями, порядками в этой новой для нас школе. Классным руководителем у нас стал Алексей Фёдорович Савочкин, а в 10-м классе его сменил замечательный педагог физрук Иван Петрович Полехин. Учителя были на высоте, они создавали такую доброжелательную атмосферу, что очень скоро всё пошло своим чередом. Мы быстро нашли общий язык с одноклассниками, с некоторыми очень сдружились. Хороший подобрался класс: Пухненков Саша, Сидоров Женя, Пухомелин Женя из Теренино, Марачев Николай из Суглицы, Мельяненко Женя из Стаек, Самсонов Миша из Парубаника, Лёня Харитонов и Виктор Корольков из Ширково, Андрюшин Саша и Марченков Николай из Шупарни. Конечно, были в нашем классе и девочки, милые и скромные.

Полехин Иван Петрович

Нам очень нравилось место расположения школы в посёлке Победа на берегу Угры. Коробец казался центром цивилизации, так как в нем были и железнодорожная станция, и просторный клуб, и столовая, и почта, и пекарня, и, конечно, наша школа. Она была в центре общественной жизни. Учителя вместе со школьниками не только помогали с уборкой урожая с полей, но и вели активную культурно-просветительскую работу: устраивали концерты художественной самодеятельности, лекции, спортивные соревнования.

Директором школы в нашу бытность был Цыганков Семён Васильевич. Он был очень уважаем школьниками и в учительском коллективе. У нас Семён Васильевич вёл физику. Мне очень нравились его уроки, он доходчиво объяснял материал, всегда был

спокойным и уравновешенным. Говорил он негромко, убедительно демонстрировал действие физических законов в природе и нашей повседневной жизни, казался нам очень серьёзным. Но однажды нам довелось увидеть его долго и от души смеющимся. Дело было так. Шёл теоретический урок физики по одной из тем механики. Я был вызван к доске, и мне предстояло показать, как я усвоил материал. Написав на доске формулу, к примеру, A/B , я услышал за спиной некий гул, исходящий от одноклассников, по которому понял, что формула, очевидно, неверна, да и Семён Васильевич что-то сказал типа «то, да не то», а сам отправился вглубь класса. Сообразив, что я перепутал числитель со знаменателем, я молниеносно поставил перед этим математическим выражением единицу, и формула приобрела вид: $1/A/B$. Этот приём в корне менял смысл, то есть числитель и знаменатель менялись местами. Семён Васильевич, возвратившись к доске и собравшись прокомментировать мою ошибку, вдруг увидел приписанную мною единицу. Вот тут он рассмеялся, нам стало весело тоже, особенно, как вы понимаете, мне.

В Коробецкой школе были хорошо оборудованные кабинеты физики, химии, биологии, где мы на лабораторных занятиях учились экспериментировать, впервые осознанно применяя знания в естественных науках. Химию нам преподавал Владимир Иванович Четыркин, который был Заслуженным учителем, был завучем в школе, и также казался нам очень серьёзным человеком.

С.В. Цыганков и завуч В.И.Четыркин в кабинете, 1960-е

Надо сказать, что знания нам давали в то время хорошие по всем предметам, исключая, может быть, немецкий язык. Поступая затем в выбранные нами институты, выпускники Коробецкой школы демонстрировали довольно высокий уровень подготовки и не уступали выпускникам городских школ. Конечно, это заслуга наших незабвенных учителей.

А с немецким языком нам почему-то не везло. Учителя менялись, да и методика преподавания была, вероятно, не из удачных. Хотя некоторые выпускники, и нескольких я знаю лично, поступали на факультеты иностранных языков в педагогические вузы и успешно учились. Очевидно, кто хотел, тот осиливал. Помню, как на экзамене по немецкому языку в 10-м классе Николай Михеевич Немцов, преподаватель литературы, который входил в экзаменационную комиссию, спросил у нас, знает ли кто-

нибудь перевод немецкого слова Wozmen. Мы все задумались, а он потом нам помог: «Это моя фамилия наоборот». Вот так учились.

Математику у нас вела Клара Михайловна Буравлёва. Этот предмет я любил, он давался мне довольно легко, по этой причине у нас с Кларой Михайловной было полное взаимопонимание. Может потому, что физику и математику преподавали такие замечательные учителя, физико-математическое направление стало делом моей дальнейшей жизни.

После школы многое предстояло узнать о реальной жизни, понять законы устройства общества, предстояло многому учиться и учусь до сих пор. С некоторыми из одноклассников поддерживаю дружеские отношения: Михаилом Самсоновым, Раисой Рулёвой (Желненковой), очень был дружен с **Женей Щитовым, Сашей Пухненковым, Вячеславом Болоховым, Женей Мельяненковым**. Со Старовойтовым Алексеем мы работаем вместе, но особенно мы дружны с Петровым Петром и Молчановым Виктором, которые выпускались годом позже

Бесконечно жаль, что многие наши друзья не дожили до старости. Как говорят, не посчастливилось. Пользуясь таким уникальным случаем, как издание сборника воспоминаний выпускников школы, хочу вспомнить о двоих из моих школьных друзей: Пухненкове Александре и Мельяненкове Евгение. Не описать горечи, когда уходят твои ровесники...

Саша Пухненков жил вместе с родителями в деревне Вава в 2-х км. от Теренино. Он окончил 8 классов Теренинской школы, а

потом, как и мы все, пришёл в наш сборный класс Коробецкой средней школы.

Киноинженер Александр Пухненко, 1971 г.

В школе мы с ним очень быстро сдружились. Он, как и я, очень любил уроки математики, и мы с ним и Мишей Самсоновым соревновались в решении задач повышенной трудности. Саша был очень талантливым и разностороннего развития учеником. По всем предметам он успевал очень хорошо, к тому же он был замечательным спортсменом-лыжником. После школы каждый пошёл своей дорогой. Саша отслужил в армии в войсках ПВО в Карелии, а затем поступил в Ленинградский институт киноинженеров (ЛИКИ).

Меня же занесла судьба в Питер в августе 1973 г., когда я приехал на курсы повышения квалификации программистов в Ленинградский институт методов управления с помощью электронно-вычислительных машин (ЛИМТУ). Я нашёл Сашу, мы стали с ним встречаться. В этом же году я женился в этом городе. Когда я приехал к нему в общежитие вместе с невестой, чтобы пригласить его на свадьбу, прикинувшись простачком, я стал прямо в лифте их знакомить. Стал рассказывать ей, что это мой одноклассник и т.п. и т.д. Невеста стояла, опустив глаза, а Саша уж очень недоуменно на меня смотрел. А потом прервал меня словами: «Да это же Люба Гуренкова!» Мы вместе дружно расхохотались...

Свадьба состоялась в ноябре в Пушкине под Ленинградом, где мы и сейчас живём. Саша всё снимал, и до сих пор эти фотографии отменного качества хранятся у нас дома, напоминая нам о том счастливом времени. Но это память и о Саше, потому что в то время сделать фотографии было делом очень непростым. По сути, эти фото являются памятником Саше, потому что каждую из них он держал в руках.

После свадьбы мы с Любой несколько раз ездили вместе с Сашей в Кавголово на спортивную базу института. Он был признанным спортсменом и возглавлял их спортивное общество. Время было замечательное, и опять Саша фотографировал. Никаких плохих предзнаменований не было и в помине.

После окончания Любой института в 1974 году мы уехали в Смоленск, однажды даже встретились с Сашей в Коробце, когда он приехал на каникулы. А в 1975 году, когда Саша был на 5-м курсе

института, пришла эта ужасная весть, что Саша умер от сердечной недостаточности...

Женя Мельяненко был родом из Стаек, окончил восьмилетку в Конопленке, и судьба свела нас в Коробце в 9-м «Б». Это был высокий юноша, уже в школе в нём чувствовалась армейская жилка. На школьном спектакле «Свадьба в Малиновке» он так талантливо сыграл Яшку-артиллериста, что все были поражены. На все вопросы к нему вместо «Да!» он любил отвечать по-немецки «Яволь!».

Ребята в нашем классе были очень дружны, особенно это почувствовалось в 10-м классе, когда мы были на сельхозработках осенью 1965 года. Однажды вечером мы поехали покататься по окрестностям на велосипедах и доехали до Стаек. Женя пригласил нас в родительский дом. Женины родители нас встретили настолько радушно, что помнится до сих пор. Ватага парней из 12-15 человек была вкусно и сытно накормлена, а потом мы пошли на танцы в Пронино.

После школы Женя, как и мечтал, поступил в Ульяновское танковое училище, затем окончил Бронетанковую академию и Академию Генерального штаба. Он был очень талантливым военным и вскоре дослужился до генерала.

Однажды где-то 1983 г. я был в командировке в Москве и собрался навестить одного своего родственника. Как положено,

Генерал Евгений Мельяненко, 1993 год

зашёл купить в ГУМ бутылку водки. Укладывая её в портфель, замечаю, что точно таким же делом занимается рядом стоящий сонной человек. Присмотревшись повнимательнее, я узнал Женю, который тоже собрался в гости. Он был с женой, у него был отпуск. В то время он служил в Германии и был командиром танкового полка.

Назавтра Женя пришёл провожать меня на поезд Р-200 в Ленинград, и мы с ним два часа просидели в ресторане и с этой поры не выпускали друг друга из виду. После Германии он был

переведён в Полоцк, где командовал танковой дивизией. В Полоцке он получил звание генерала.

В начале 90-х Женя был переведен в Москву на преподавательскую работу в Академию Генерального штаба. Мы с Женей стали встречаться практически ежемесячно, так как по работе приходилось часто ездить в столицу. Сначала он с семьёй жил на съёмной квартире, а в 1994 году он получил прекрасную трёхкомнатную квартиру недалеко от метро. Я у него иногда ночевал. Так продолжалось до мая 1996 г., когда, приехав в Москву в очередной раз и позвонив на кафедру, я услышал, что он в госпитале. Осенью его не стало. Такая вот судьба офицера получилась: яркая, но очень уж короткая.

Надо сказать, что в нашем послевоенном поколении многие мечтали стать военными. Это было заманчиво и почётно. Стали военными из нашего выпуска кроме Мельяненко Е. Старовойтов А., Митин Е., Лучкин Ю., возможно, и другие. Я и сам хотел стать военным лётчиком, как мой дядя Якушев Сергей Ильич, но судьба распорядилась по-другому. Мечтали о военной службе и стали офицерами известный в нашей округе баянист Гуренков Станислав (впоследствии ставший мне шурином) и его друг Головин Валерий из Коробца. Гуренков С. служил в военном училище в г. Саратове, где и сейчас живёт, а В.Головин, окончив Ставропольское радиотехническое училище, попал в войска ПВО, вскоре тяжело заболел и рано ушёл из жизни, в сущности, молодым человеком.

Будущие выпускники 1963 года (Гуренков С. крайний слева во втором ряду, Головин В. в последнем ряду третий справа), 1961 г.

Гуренков Станислав Николаевич, военный связист

Летом 1986 года состоялась незабываемая встреча нашего выпуска, называвшаяся «20 лет спустя», когда были живы ещё многие учителя, а мы были молоды. Именно с этой встречи завязалась у нас тесная дружба с Петром Петровичем и Виктором Фёдоровичем.

Выпуск 1966 года с родными учителями на крыльце родной школы, 1986 год

Петя Петров обладает исключительной способностью поддерживать дружеские отношения, за что спасибо ему большое. Часто бывая в Москве по служебным делам, мы непременно стараемся встретиться. Виктор Молчанов долгое время руководил научно-исследовательским отделом рукописей Российской государственной библиотеки, и мы чувствовали себя привилегированной публикой, заходя к нему в Пашков дом, где он работает. Виктор всякий раз, встречая нас, он старается рассказать нам любопытные факты из истории России, показать некоторые

артефакты, которые бы мы нигде больше не увидели. Чего стоит только увидеть и потрогать руками древний экземпляр «Евангелие Семёна Гордого», с которым князь (Семён Гордый) несколько раз ездил в Орду! Некоторые из редких выпускаемых библиотекой изданий мы приняли в дар от Виктора Фёдоровича и бережно храним их в своей домашней библиотеке. Особенно дорога для меня книга-исследование, написанная Виктором Фёдоровичем Молчановым, «Государственный канцлер России Н.П.Румянцев», посвящённая основателю Государственной библиотеки, называвшейся Румянцевским Музеумом.

Петров П.П., Якушев В.П., Молчанов В.Ф., Москва, 2009 год

Я, закончив физико-математический факультет Смоленского педагогического института, факультет прикладной математики Ленинградского университета, работал в научно-исследовательских

и проектных учреждениях Смоленска. В 1976 году мы с женой были приглашены на работу в одно из подразделений Агрофизического НИИ, и я переехал в Ленинград. И вот уже 40 лет моя творческая судьба связана с этим уважаемым учреждением, 20 из которых я руковожу им.

Агрофизический научно-исследовательский институт носит имя Абрама Федоровича Иоффе, одного из известнейших физиков СССР, который создал этот институт в 1932 году и в течение долгого времени руководил им. Впервые именно в этом институте физика была поставлена на службу сельскохозяйственному производству. В те далёкие времена зародилась идея «электронного агронома», позволяющая в автоматическом режиме исследовать среду обитания культурных растений, включая тепло, влагу, плотность и электропроводность почвы, обеспеченность почвы питательными веществами. Эта идея в настоящее время полностью реализована в технологии так называемого «точного земледелия», когда компьютер контролирует и качество вспашки, и внесение удобрений, и обработку растений агрохимикатами.

Также немаловажным достижением института считается изобретение полиэтиленовой плёнки, шагнувшее из Ленинграда по всему миру. Выращивание растений в искусственных условиях, культивирование овощей в космосе, разработка приборов для определения параметров жизнеобеспечения растений – это далеко неполный список проблем, которыми занимается институт сейчас. В наше непростое время науке приходится нелегко, но надо отдать

должное учёным, которые за сравнительно небольшую зарплату с энтузиазмом ведут научный поиск.

Почти всю свою жизнь я занимался служению науке, этой капризной, но такой притягательной даме. Н.Г.Чернышевский в своё время сказал: «Чем больше знакомишься с наукой, тем больше

Здание Агрофизического научно-исследовательского института, г. Санкт-Петербург, Гражданский пр.,14

любишь её». А началось всё с учёбы в школе, где эту любовь нам терпеливо и настойчиво прививали наши мудрые наставники. Спасибо им за это большое!

Время идёт быстро. Подумать только, вот уже 50 лет прошло со времени окончания нами Коробецкой средней школы! Время изменило очень многое, некоторые вещи невозможно было представить себе даже во сне. Нет нашего замечательного Союза Советских Социалистических Республик, нет советской власти, которой мы должны были благодарны и за победу в тяжелейшей

войне и за наше счастливое детство и юность, многое изменилось и в мире и на нашей родине, многое изменилось в умах и сердцах людей. На нашем веку вперёд шагнули информационные технологии, каждый отовсюду может связаться с каждым, без бытовой техники мы не можем прожить и дня, у многих компьютеры. Остались неизменными только человеческие пороки, которые тянут человечество в пещерное время.

Мы стали седыми, наши родители и большинство наших учителей покинуло этот беспокойный мир, к великому сожалению, нет уже некоторых одноклассников. Светлая им память!

Однако жизнь не останавливается, и, оглядываясь кругом, с удовлетворением замечаешь и возрождающийся патриотизм у нового поколения, и тягу к знаниям и культуре, и мало-помалу возвращается вера, что всё в нашем Отечестве будет хорошо, тем более что есть такие очаги просветительно-воспитательной деятельности как Коробецкая средняя школа. Успехов вам, дорогие земляки, в вашем таком нужном всем деле!

«Но хочется вернуться всё равно...»

Старовойтов Алексей
Выпускник 1966 года

Я знаю, в прошлое вернуться не дано,
Я знаю, в прошлое вернуться невозможно,
Но хочется вернуться всё равно
И прикоснуться ко всему, что было, осторожно.

Стихи автора

В моём личном архиве сохранены две фотографии, которыми я очень дорожу, и мне хотелось бы на страницах этого сборника представить эти исторические снимки вниманию читателей сборника.

На одной из них 1939 год, В.В.Казубский и В.И.Четыркин в окружении своих учеников. Многие из ребят потом участвовали в партизанском движении, дожить до мирных времён суждено было не всем. Вечная память нашим землякам!

На второй фотографии легко можно узнать юного Александра Алфёрова, друга моего отца. Мой отец Фетисов Николай тоже есть на этой фотографии в одном ряду с А.Алфёровым через два человека. Ему сейчас 87 лет, живёт в Минске.

Александр Петрович был нашим учителем, одно время был директором школы. Он любил свой край, изучал его историю, много знал о военном времени. Он – автор многих очерков по истории родного края.

Казубский В.В. и Четыркин В.И. в окружении учеников. В первом ряду второй слева Гуренков Алексей, в третьем ряду крайняя справа Старовойтова Татьяна...

На этом снимке 1939 года Алфёров Александр и мой отец Фетисов Николай (в четвёртом ряду второй слева и третий справа). Что день грядущий им готовил?..

деревянное строение, остатки которого и сейчас можно наблюдать. Первой моей учительницей была Мария Александровна Мавренкова. В классе стояли деревянные парты с откидными крышками, ящиками для портфелей и углублениями для чернильниц-невыливашек, которые мы должны были носить с собой, а также ручек и карандашей. Ручки были со сменными перьями номеров 11 и 13. Чистить их приходилось специальными тряпочками или многослойными круглыми салфеточками из ткани.

Мария Александровна Мавренкова, 1960-е

В течение четырёх лет Мария Александровна терпеливо учила нас читать, писать, считать. Очень хорошо помню предмет, который назывался чистописание, где она билась над нашей каллиграфией. В 1959 году мы перешли в среднюю школу. Нам

было немного грустно поначалу, в средней школе каждый предмет вёл отдельный учитель. По этому поводу чуть позже у меня родились стихи, посвященные первой учительнице:

Мы стали старше будто, в одночасье
Остался позади четвёртый класс,
И будем мы учиться в пятом классе
Пусть рядом с Вами, но уже без Вас.

А.А.Алфёрова, 1950 -е

Классным руководителем в 5-ом классе у нас стала Анна Александровна Алфёрова, которая вела наш класс долго, вплоть до выпуска. Она сама закончила Коробецкую среднюю школу с медалью и прекрасно разбиралась в детской психологии. Для нас всё было в диковинку, особенно кабинеты по физике, химии и биологии, оснащённые различными приборами и наглядными пособиями. Анна Александровна учила нас математике, иногда немецкому языку, когда не было учителя иностранного языка, они

почему-то в школе надолго не задерживались.

Химию нам преподавал заслуженный учитель республики завуч школы Четыркин Владимир Иванович, физику - директор школы Семён Васильевич Цыганков и Юрий Павлович Дрейке, русский язык и литературу – Немцов Николай Михеевич, зоологию – Цыганкова Татьяна Дмитриевна, географию и астрономию – Дрейке Нина Николаевна, историю – Панова Лариса Михайловна, а физическую культуру нам прививал Иван Петрович Полехин. Все учителя были высокого класса, помню и с благодарностью вспоминаю их всех. Профессионалы, требовательные и добрые одновременно. Качество образования было в то время на высоте. К слову сказать, наш выпуск был неординарным, в нашем 11-а было довольно много медалистов, в большинстве своём все учащиеся учились на совесть.

После 8-го класса некоторые из одноклассников ушли учиться в техникумы и училища, а к нам пришли новые ученики из близлежащих восьмилетних школ. Особенно я подружился с парнями из д. Бывалки В.Кирпичёвым и Л.Кульковым. Так же хорошо помню А.Цуркова и И.Усачёва, к сожалению, рано ушедших из жизни.

В школе нас обучали работе на тракторе, и эти навыки очень в жизни пригождались. Так, будучи курсантом военного училища, мне пришлось участвовать в сельхозработах в одном из подшефных хозяйств. Выдали нам ручной инвентарь и поставили задачу убирать сено вручную. Работа была очень тяжёлой и неэффективной. Я спросил у бригадира: «Нет ли у вас трактора с

навесным оборудованием?» На что мне бригадир ответил, что трактор-то есть, да работать на нём некому. Я вызвался поработать, и дело у нас пошло гораздо веселее. За работу на полях этого совхоза директор написал начальнику училища большое благодарственное письмо.

Работать всем выросшим в селе было привычно. Однажды директор школы Семён Васильевич зашёл в наш класс и попросил завтра с утра выйти в школьный яблоневый сад, где школьники обычно проходили практику по биологии, покосить траву. Но завтра у нас был экзамен. Я спрашиваю: «А какие нам будут поблажки на экзамене?» Ответ был коротким: «Никаких». Встав в 5 утра, наработавшись, мы ещё потом сдавали экзамен со всеми остальными.

В ту славную пору наша деревянная школа, имеющая форму буквы «П», отапливалась дровами. В критический момент, зимой, когда топить было, очевидно, нечем, Семён Васильевич пригласил меня, Старовойтова Александра, Тихонова Колю, Митина Женю, то есть ребят покрепче, к себе и предложил нам вместе с учителями съездить в лес на заготовку дров. Подготовившись к поездке, мы пришли ранним морозным утром к школе, завели трактор, подцепили сани и поехали в лес. С нами были из учителей сам Семён Васильевич, Дрейке Ю.П., Полехин И.П., учитель математики Василий Михайлович Печкуров. Чтобы не замёрзнуть, по очереди вели трактор, отогреваясь в кабине и одновременно практикуясь в технике вождения. Лес был довольно далеко, только к вечеру мы прибыли на делянку.

Предстояло ночевать на морозе. Разожгли костёр, наломали еловых веток, разожгли большой костёр и сели перекусить. Наши дорогие учителя нас всячески приободряли, а чтобы мы не замёрзли, предложили нам выпить понемногу водки, что нам, разумеется, помогло согреться и не пасть духом. С рассветом приступили к заготовке дров. Навалили целые сани и таким же путём отправились обратно, правда, в этот раз приходилось иногда бежать за санями, чтобы согреться. И никто не ныл, наоборот, это событие явилось хорошим трудовым уроком для нас и ещё больше сблизило нас с учителями.

Помню, как в 11-м мы дружно прогуливали урок пения, уходя в школьный парк. Этот урок был придуман для нас, чтобы нас чем-то занять, так как программа школьная была пройдена, и мы ждали экзаменов. Было весело в нашем саду, но в классе обязательно оставалась наша староста отличница Рая Петрушина и ещё кто-нибудь из девчат. Так что полного срыва занятия пением не случилось.

После выпуска, как всегда, каждый пошёл своей дорогой. Пути эти часто для нас неисповедимы, но каждый выпускник, я уверен, всегда нёс и несёт огонёк любви к школе, к учителям, к Родине.

Не могу не упомянуть в своём рассказе свою одноклассницу Людмилу Васильевну Силаеву, которая после окончания института посвятила себя воспитанию и обучению деревенских ребятишек в родной школе. Людмила всегда была в числе

организаторов встреч выпускников школы, да и сейчас не стоит в стороне от наших общих дел.

Людмила Васильевна Силаева, 1987 г.

Также хочется сказать ещё об одной землячке Раисе Рулёвой (Желненковой), выпускнице 1966 года, которая тоже всегда активно помогает в организации мероприятий, проводимых в школе. Она постоянно живёт в Коробце, выезжала только за тем, чтобы получить высшее образование. И знания свои она применяла на родной земле, являясь агрономом.

Возвращаясь в Коробец ненадолго, с горечью замечаешь перемены. Некоторые мои одноклассники: **Раиса Петрушина, Иван Усачёв, Николай Тихонов, Виктор Крылов, Юрий Лучкин, Надежда Мощенкова, Лидия Виталина, Анатолий**

Цурков и др. - уже покинули этот мир. Некогда многолюдные сёла опустели, поля в большинстве своём не пахутся.

Раиса Рулёва (Желненкова) выступает на вечере встречи, 1986 г.

В душе живы воспоминания о красиво цветущих полях со льном, всюду колосились хлеба, осенью кипела страда по уборке картофеля. Сейчас ничего этого нет, потому что обезлюдели сёла. Советская власть стремилась стереть грань между городом и деревней, но как видно, этого не получилось. Молодёжь разбежалась из родных мест, и сейчас она не задерживается. Да и мы в своё время подались кто куда. В нашем выпуске было около сотни человек, а сейчас во всей школе учеников от силы 50-60.

Ушёл человек – пришёл зверь. Вместо деревень урочища, а в деревне Истопки образовали москвичи охотничье угодье Кречет, куда приезжают богачи поразвлечься. Очевидно, что-то пошло не

так и при советской власти, когда растущим городам требовалась рабочая сила, а сейчас тем более... Дорог нет, магазинов нет, медпомощи ждать неоткуда. Старики доживут в своих домишках, и совсем, наверное, станет пусто. Грустно, однако, обидно за нашу малую родину. Очевидно, только какое-нибудь очередное потрясение способно в какой-то мере возродить жизнь в округе.

Встреча выпускников «45 лет спустя»: ...Кирпичёв В., Молчанов В., Старовойтов А., Старовойтов А., Зуйкова Н.

Родина всё же манит к себе, и мы всегда стремимся приехать на отмечаемые школой памятные даты. Так было и 30 лет назад, и двадцать, и десять, а в год 120-летия школы будет 50 лет нашему

выпуску. Мечтаю, что вновь удастся посетить Коробец и увидеться с немногочисленными, но такими дорогими друзьями.

«Иных уж нет, а те – далече»,
 Но нам нельзя их позабыть.
 И беды есть, и есть напасти,
 Жаль, что нельзя предотвратить...
 Какие это были встречи!
 Вот как умеем мы дружить!
 Я называю это счастьем,
 И стоило на свете жить...»

Учитель мой! Спасибо, что крылья для полёта дал

Иван Мозговой

Генерал-майор, инспектор Западного военного округа

Среди села старинного родного,
 Что высится среди полей, лесов,
 Стоишь ты гордо, храм науки -
 школа,
 Навеки наша юность и любовь.

Профессия учителя удивительно сочетает в себе молодость души и мудрость, каждодневные нелёгкий труд и праздник, праздник победы знаний, которые учитель передаёт своим ученикам.

Ученик же в течение дня может побывать в удивительном мире математики и географии, истории и литературы, физики и информатики, постоянно при этом совершенствуя и углубляя свои знания великого и могучего русского языка. А готовит его учитель к взрослой жизни, которая порой бывает ох как сложна!

У нас огромная и удивительная страна, которую оставили нам наши предки, а величие страны определяется величию духа. Когда фашисты ворвались в 1941 году просторы нашего Отечества, на борьбу с ним встала вся наша огромная страна. Встала на смертный бой с фашистской ордой. Ушёл воевать и директор Коробецкой средней школы Василий Васильевич Казубский. Он собрал партизанский отряд из смелых и отчаянных мужчин для борьбы с оккупантами и в итоге довёл его численность до полка – партизанского полка имени Сергея Лазо.

Современное здание Коробецкой средней школы

Этот пример учителя заслуживает наивысшей оценки и восхищения. Гордятся ельнинцы и геройскими поступками двух выпускников Коробецкой школы, ставших Героями Советского Союза – это Демченков Филипп Трофимович, бесстрашный командир дивизиона «катюш», и Синенков Дмитрий Маркович, прославленный лётчик.

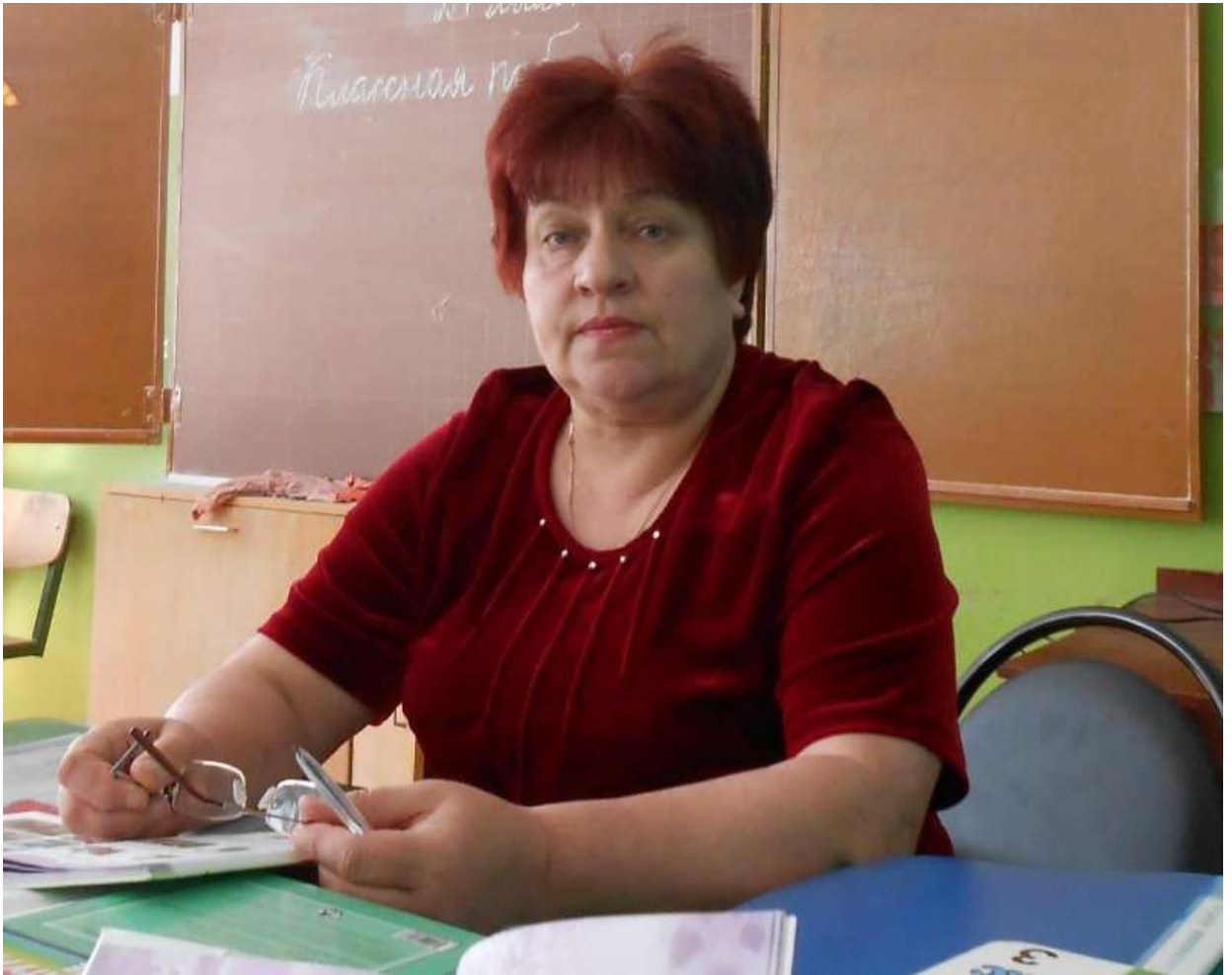

Герой Советского Союза лётчик Демченков Ф.Т.

За более чем 100-летнюю историю этой школы из её стен вышли такие люди как Соколов Михаил Михайлович, помощник первого Президента СССР, участник партизанского движения, а также многие талантливые учителя, учёные, начальники производства, общественные деятели. Выпускник Николай Данилович Мищенко сегодня возглавляет администрацию нашего района. Многие стали первоклассными специалистами в разных отраслях промышленности и сельского хозяйства. И все они с благодарностью вспоминают своих учителей.

На пути в прославленную школу проезжаешь красивый мост, а под ним протекает историческая река Угра с красивыми изгибами, чистой водой. Воздух после дождя здесь особенно свежий и влажный, и покой нарушает лишь шелест листьев и да взлетевшие птицы, потревоженные идущей машиной. А вот и Примерно так было и в семидесятые годы, когда на практику сюда приехала Нина Петровна Киселёва – ныне директор Коробецкой средней школы имени В.В.Казубского. Нина Петровна обжилась в Коробце, вышла здесь замуж, прошла здесь школу становления. Она не растрчивала свою жизнь попусту, понимая, что она быстротечна, всегда была собрана и деловита, чем заработала авторитет у своих односельчан.

В своё время она избиралась главой сельского поселения и проработала в этой должности 10 лет. И вот уже более полутора десятков лет Нина Петровна – директор Коробецкой средней школы. Кто был на этой должности, знает, что две её главных составляющих – понять и прочувствовать, и этим всё сказано.

Директор школы Н.П.Киселева (фото из газеты Знамя)

Примером для её жизни была и остаётся Валентина Афанасьевна Тарасова, бывший директор школы, которая всю жизнь отдала этой школе, профессии учителя. Человек неравнодушный, она заражает всех своей энергией. И даже сейчас, выйдя на заслуженный отдых, и с коллегами связь поддерживает, и в меру сил участвует в общественной жизни. Так что, Валентина Афанасьевна, в мире есть немало тех, кто молит небо о вашем здоровье. И одна из них – ваша преемница Н.П.Киселёва, человек скромный и благодарный. Она всегда позитивно настроена по отношению к тем, кто её окружает: коллегам, ученикам, техническим работникам школы и работникам столовой, и,

безусловно, к односельчанам, которые в своё время приняли её как свою, и этим Нина Петровна очень дорожит.

Н.П.Киселёва и Т.А.Трещеткина с выпускниками 2014 года

Сельская школа сейчас переживает непростое время, и поэтому как никогда ценятся любая помощь и деятельная дружба. Научно-техническое развитие общества всё ускоряется, и даже в глубинке ощущается острая необходимость в компьютерном оснащении школы и подключению к интернету. Коробецкие педагоги очень дорожат вниманием и помощью в этом вопросе Московскому Государственному университету им. М.И.Ломоносова и лично ректору Виктору Антоновичу

Садовничему. Ежегодно Виктор Антонович со студентами традиционно приезжает на ельнинскую землю, чтобы почтить память студентов и преподавателей МГУ, сражавшихся в 1941 году на этих рубежах, защищая Москву и страну от фашизма. Для него это святое и незыблемое правило. И о школе он всегда помнит.

А в семейной жизни Нины Петровны помощником и вдохновителем является муж Виктор Николаевич. У них две дочери и четверо внучат, в которых дедушка души не чает. По сути, на этой семье лежит забота о двух хозяйствах: личном и школьном. Этот труд не из лёгких.

Педагогический коллектив школы, 2014 год

Оценивая 120-летнюю историю этой удивительной школы (14 октября 2016 года – день рождения школы), можно с глубокой

уверенностью, гордостью и восхищением можно констатировать, что результат коллективного труда её учителей заслуживает самой высокой похвалы и оценки. Здесь действительно ощущаешь яркий блеск труда и творчества, умноженных на великую любовь к своему делу, стремление отдать каждому своему ученику частицу своей материнской любви и огромное терпение многих лет учёбы. Школа всегда отмечает свой день рождения: коллектив школы собирается, Нина Петровна рассказывает об истории школы, звучат стихи и песни, в столовой, как правило, готовится праздничный обед. Но главное – в школе царит в этот день атмосфера радости и подъёма духа, чувствуется, что школьники и педагогический коллектив составляют одну дружную семью.

После школы общеобразовательной Родина призывает ребят в школу армейскую. Сам, пройдя эти школы, всегда помню своих учителей. Так как немало выпускников связывает свою судьбу профессией Родину защищать, я от имени командиров, проходящих службу во многих уголках страны, хочу поздравить коллектив Коробецкой средней школы с 120-летием и выразить огромную признательность за ваш труд и терпение.

Желаем Вам, Нина Петровна, всему вашему коллективу, чтобы ваши воспитанники всегда оправдывали ваши надежды и были достойными продолжателями великих дел наших предков!

(По материалам газеты «Знамя»)

Её любви хватало на всех...

Ирина Синельник, Валентина Рыжих

«Валентина Афанасьевна Тарасова - необыкновенной души человек. Она была моим классным руководителем. И я считаю, моему классу очень повезло, что классной мамой у нас была Валентина Афанасьевна, для которой мы, как для родной матери, были одинаковы. Её любви хватало на всех. После уроков мы не спешили по домам, хотелось пообщаться с Валентиной Афанасьевной, поделиться с ней своими радостями и проблемами. Она учила нас любви к Родине, жить для других. Нас всех объединяла крепкая дружба, мы были как одна семья», - так рассказывает о В.А.Тарасовой её ученица Валентина Викторовна Веташкова.

Валентина Афанасьевна – учитель русского языка и литературы. Бывший директор Коробецкой школы. «Сорок семь лет я отработала с любовью к детям, к своей профессии», - с гордостью говорит В.А.Тарасова. И вот подтверждение тому: Валентина Афанасьевна имеет высокое звание Отличник народного просвещения, награждена двумя медалями «За доблестный труд», одну из которых была получена ею в юном возрасте, тремя медалями в связи с юбилейными датами Великой Победы и бесчисленным количеством почётных грамот от районных, областных и центральных органов власти.

Всю свою трудовую деятельность В.А.Тарасова посвятила народному образованию, а также культурной жизни на селе.

Валентина Афанасьевна Тарасова, 1970 год

Огромных сил и времени требовала руководящая работа. Ведь быть директором общеобразовательного учреждения – это очень ответственно. А Коробецкая школа в районе была одной из лучших сельских школ и во многом не уступала городским.

Наряду с этой широкой сферой общественной и профессиональной деятельности Валентина Афанасьевна должна была заботиться и о своей семье: двух детях, муже, маме. Валентина Афанасьевна вспоминает: «Однако основной груз домашних хлопот лежал всё-таки на плечах моей мамы. Когда отец умер, мама стала жить с нами. Она меня хорошо понимала, и я была спокойна за свою семью. Очень благодарна я и своему мужу Киму Дмитриевичу, с которым мы прожили пятьдесят один год,

пока болезнь не отняла его у меня. Мы боролись вместе за его жизнь, но, к сожалению, не всё зависит от нас».

Ким Дмитриевич воевал, всю войну был водителем танка, участвовал в знаменитом Прохоровском сражении и на Курской дуге, был трижды ранен. За мужество и героизм имел много боевых наград, в том числе два ордена Славы. В этом человеке сочетались твёрдость характера, патриотизм и душевность. Он всегда выступал на митингах у братского захоронения в п.Коробец, под стать Валентине Афанасьевне был весьма жизнерадостным человеком, душой любой компании.

Родилась эта удивительная женщина в Вязьме в крестьянской семье. Кроме Валентины в семье были ещё две старшие дочери Анастасия и Антонина. Отец работал сначала бригадиром в хозяйстве, а потом председателем колхоза. Когда началась война, Вале едва исполнилось одиннадцать лет, но она хорошо помнит, как провожали на фронт отца, как пришло извещение о том, что он пропал без вести. Помнит, сколько было радости, когда в 1945 году отец вернулся с фронта живой.

Валентина Афанасьевна рассказывает: «Немцы пришли в деревню в октябре 1941 года, сразу сожгли все дома, отобрали и уничтожили скот. Начались тяжёлые годы оккупации. Жить пришлось в землянке, голод, холод. Питались, что называется «подножным кормом»: собирали дары природы, брошенные солдатами сухие гороховые брикеты, оставшийся на полях мороженный картофель, из которого пекли на костре «тошнотики» -

лепёшки с добавлением высушенных и размолотых листьев щавеля и лебеды.

Хотя мы были ещё подростками, создавшуюся ситуацию прекрасно понимали и с готовностью выполняли поручения взрослых, когда надо было отнести партизанам какие-либо продукты из нашего и без того довольно скудного пайка.

После освобождения в марте 1943 года добровольцем на фронт ушла средняя сестра Антонина, закончившая Вяземскую фельдшерскую школу. Мы с мамой, сестрой Анастасией и племянницей перебрались в совхоз «Кайдаковский», где вместе с другими семьями разместились в бывшей конюшне. К счастью, с наступлением холодов нас приютили родственники мужа Анастасии. Муж её, кстати, был офицером, воевал в это время и погиб в боях за Белоруссию.

Вернувшись вместе с другими односельчанами в родную деревню, построили из досок небольшое помещение, обмазали его глиной и дожили в нем до окончания войны. Рабочих рук катастрофически не хватало, поэтому мы подростки трудились наравне со взрослыми. Брались за любую работу: убирали сено и лён, молотили зерновые, копали картошку».

Окончив педагогическое училище в Гжатске, где впервые Валентина получила уроки музыки и пения, начала свою трудовую деятельность в начальной школе у себя на родине. А потом судьба привела супругов Тарасовых в Ельнинский район посёлок Коробец. Сначала Валентина Афанасьевна вела в местной школе уроки пения и работала в Коробецком клубе.

В.А.Тарасова и Ю.П.Дрейке на концерте в клубе

Долгое время художественная самодеятельность посёлка держалась на В.А.Тарасовой. Не имея специального образования, но обладая невероятными творческими данными, которых хватило бы и на пятерых, она руководила клубной работой, и коллектив довольно долгое время добивался значительных успехов. Будучи председателем совета ветеранов, она устраивала такие вечера «От всей души», что до сих пор жители посёлка вспоминают с восторгом.

Валентина Афанасьевна всегда стремилась вперёд: заочно окончила Смоленский педагогический институт, с 1955 года она - член Коммунистической партии Советского Союза. И как бы ни изменялась политическая ситуация в стране, она оставалась верна своим убеждениям. И сейчас ветерана всегда приглашают на особо памятные события в районе, потому что Валентина Афанасьевна

умеет так убедительно донести идею до слушателей и сконцентрировать их внимание на самом главном, что диву даёшься таланту этой женщины.

Хор под руководством В.А.Тарасовой

С 1972 г. в течение двадцати лет Валентина Афанасьевна руководила Коробецкой средней школой. Именно под её руководством было построено новое современное здание школы, которое можно без преувеличения назвать памятником этому необыкновенному человеку. Всё-таки повезло Коробцу, и особенно школе, что когда-то Валентина Афанасьевна с семьёй поселилась в посёлке!

С большим теплом она отзывается о тех, с кем трудилась вместе не один десяток лет. Её правой рукой была завуч Надежда Фроловна Зуева. Все новшества, которые предлагались народным образованием, они сообща внедряли у себя в школе. «В целом педагогический коллектив школы трудился довольно

творчески, весь учебно-воспитательный процесс проводился на высоком методическом уровне, - рассказывает Валентина Афанасьевна. –

Валентина Афанасьевна с подопечными, 1964 год

Многие из преподавателей были Учителями с большой буквы. Судите сами: Н.И.Мавренкова и прекрасный литератор Н.М.Немцов – Отличники народного просвещения, Н.Н.Дрейке и А.А.Алфёрова награждены за свой труд орденами Трудового Красного Знамени, Ю.П.Дрейке и А.П.Алфёров были отмечены Почётными грамотами министерства просвещения, биолог Т.Д.Цыганкова получила звание «Старший учитель», З.А.Аксёнова – учитель-методист, В.И.Четыркин носил высокое

звание Заслуженного учителя и т.д. К великому сожалению, многих из них уже нет в живых...Светлая им память! Я счастлива, что я работала с такими замечательными людьми!

На крыльце старой школы

Своей преемницей считаю Нину Петровну Киселёву. К своему глубокому удовлетворению наблюдаю, что она старается сохранить все добрые традиции Коробецкой школы, старается искать и находит нестандартные выходы из непростых ситуаций. За судьбу школы в её руках я спокойна», - заканчивает свой рассказ Валентина Афанасьевна.

После выхода на пенсию В.А.Тарасова ещё 12 лет работала рядовым учителем, была советником и наставником молодёжи, тем более, что некоторые её выпускники сами работают сейчас учителями.

На крыльце школы В.А.Тарасова и Н.М.Немцов с учениками, 1 сентября любого года

Милые сельские учительницы: Силаева Людмила Васильевна и Тарасова Валентина Афанасьевна, 1 сентября, 1970-е

Валентина Афанасьевна среди коллег у родной школы

Сейчас Валентина Афанасьевна живет в Ельне, но про Коробец, где её всегда ждут, не забывает. Приезжает на вечера встречи выпускников, вместе с коллегами отмечает памятные даты и в жизни школы, и в своей личной. Десять лет назад для выпуска 1966 года она провела исторический незабываемый урок памяти. В этом году в июле снова собирается этот выпуск, и его предполагаемые участники очень надеются, что Валентина Афанасьевна опять придёт. И зажжёт, и споёт...как в далёкой и такой прекрасной юности!

По материалам газеты «Знамя»

«Я сам из-под Ельни, смоляк коренной...»***Романов Виктор****Выпускник 1960 года*

Так начинались стихи моего односельчанина, дальнего родственника и педагога Юшковской семилетней школы Гуренкова Николая Алексеевича, которые я, семиклассник Витя Романов, читал на конкурсе чтецов в городе Глинка. За эти стихи был награждён трёхтомником стихов великого поэта Смоленщины Исаковского.

К сожалению, потеряны эти книги за давностью времени. В далёком 1951-м начался мой детский поход за знаниями. На этом пути я встретил много прекрасных учителей. В 1943 году был освобождён мой край от фашистов и мой отец, партизан отряда имени Сергея Лазо, Романов Николай Титович ушёл с Советской Армией освобождать Европу. Мне повезло, он вернулся живой,

построил дом, посадил сад, завёл пчёл и родился мой младший брат Александр. Хорошо помню, как в 1953 году пришло сообщение о смерти Сталина во время урока, и мы искренне сожалели и плакали.

Когда в 1994 году умер мой отец, в его портмоне я обнаружил маленькие портреты Сталина, Ворошилова, Жукова. Отец, крестьянский сын, прошёл три войны, многое повидал и до конца остался верен этим людям, хотя был беспартийным.

Юшковская школа, её педагоги дали мне неплохие знания, и я успешно учился с 1958 по 1960 год в Коробецкой средней школе. Школа была деревянная, одноэтажная, в живописном месте, где росли большие деревья, и протекала река. При школе имелся небольшой интернат, но наши родители сняли мне и Коле Насенкову из Теренино в Победе уголок в горнице небольшого домика, где мы и жили в течение учебных дней в зимний период.

Для учёбы в Коробце родители купили новые кирзовые сапоги, фуфайку и велосипед.

На выходные и праздничные дни отправлялись в свои деревни на лыжах. Весной и осенью в любую погоду на велосипедах мы ежедневно ездили по 10 километров и более из своих деревень в школу и обратно.

Надо сказать, что в школе были хорошо оснащены для того времени химический и физический кабинеты, имелась своя небольшая дизельная электростанция, была грузовая машина, трактор. Я уже с 5-го класса в летние каникулы помогал своему родственнику трактористу-комбайнёру как прицепщик и помощник

комбайнёра и к 9 классу самостоятельно уже мог работать на этой технике.

Выпуск 1960 года

В школе был неплохой спортивный инвентарь: два класса могли одновременно одеть лыжи. Спорт нам прививал Полехин Иван Петрович.

Была хорошая библиотека, в этот период работали прекрасные педагоги: Цыганков Семён Васильевич, Дрейке Юрий Павлович и его жена Нина Николаевна, Владимир Николаевич Четыркин, две сестры Городецкие из Ленинграда. Сусанна Михайловна преподавала литературу, я очень любил её уроки. Позднее, учась в Ленинграде, я навестил её дома.

Многие наши педагоги прошли школу войны, и все они были прекрасными воспитателями, патриотами своей Родины. Благодаря им, в 1961 году я успешно поступил в Ленинградскую Лесотехническую Академию, которую окончил в 1966-м.

Жил и работал в Риге, теперь - в Ленинграде.

Вспоминаю своих школьных друзей-одноклассников: Носенкова Николая, Клеенкова Анатолия, Четыркину Любу, Якушеву Зинаиду, Анастасова Николая, Кузьменкова Женю, Иванникову Валентину, Глебова Валеру, Артёмову Любу, Панкова Евгения, Головки Галю и многих других. Знаю, что многие уже закончили свой жизненный путь, а другие не отзываются, но они со мной в моём сердце навсегда.

Удалось отыскать, благодаря Коробецкой почте, Мощенкова Володю, нашего Героя Социалистического Труда. Знаю, что все мои одноклассники самоотверженно трудились, именно на благо Родины. Мы все прошли школу пионеров и комсомольцев. Разве может нам кто-то сказать, что мы жили в эпоху «застоя»? Только нынешние либералы, которые с 1985 по 1998 год уничтожали нашу страну, клеветали на наших дедов и отцов, разворовывали страну Советскую, разлагали молодёжь, могут уничижительно говорить о нашей послевоенной эпохе.

Но пока мы живы, мы будем оберегать, сохранять и передавать детям, внукам память о героических военных и послевоенных годах. Мы всегда гордились своей страной, и я рад тому, что Родина опять на подъёме.

г. Всеволожск, Ленинградская область тел. 8-911-237-66-54, эл/почта: vaal2020@mail.ru

О времени и о себе

Якушева (Гуренкова) Любовь,

выпускница 1967 г.

*Новый сосуд долго пахнет тем,
чем наполнили его впервые*

Гораций

Мне довелось учиться в Коробце не долго – 9-й и 10-й классы. Пришло нас человек десять из Угрицкой восьмилетней школы, компания скромная и, в основном, девичья. По обыкновению, всех из окружающих восьмилеток зачисляли в 10-б класс. Так как из Угрицы до Коробца ходить в школу около 10 км зимой было затруднительно, многие из нас на этот период жили в пришкольном интернате или расходились по квартирам. Я жила у своей двоюродной сестры в д. Никитино, с её дочерью Валею Анастасовой мы были одногодками, поэтому вместе учились, только она была в 10-а классе. С наступлением тепла и до самых холодов в любую погоду мы ездили домой в Угрицу каждый день на велосипедах. Ездили мы всегда компанией, было весело и не утомительно. Кстати сказать, эти тренировки принесли пользу, всю свою жизнь и до сих пор я с удовольствием езжу на велосипеде.

Директором школы был в то время Семён Васильевич Цыганков, завучем – Владимир Иванович Четыркин, классным руководителем у нас был Василий Михайлович Печкуров, он преподавал у нас математику и физику. Русский язык и литературу вёл Николай Михеевич Немцов. Он и Печкуров В.М. были

главными в нашей школьной жизни, так как вели два основных предмета, по которым сдавались при выпуске довольно серьёзные экзамены и которые были обязательными при поступлении во многие вузы.

Василий Михайлович настолько хорошо нас учил математике, что потом дважды при поступлении в московский технологический институт, я её сдавала очень успешно, и только большой конкурс не позволял попасть в число студентов этого престижного вуза. Василий Михайлович был немногословен и очень логичен. Не знаю, как этого можно было добиваться, но каждое его слово имело вес. Не думаю, что только одной методикой преподавания и математической логикой он владел, он обладал ещё и внутренней культурой, был психологом и видел нас насквозь.

Как классный руководитель он был довольно демократичен, не заорганизовывал учебно-воспитательный процесс, давал дорогу инициативе, а сам как бы наблюдал со стороны. Приведу один пример. В ту пору были популярны КВН (клуб весёлых и находчивых) - соревнования молодёжных команд в интеллектуально-творческом ключе. (Сколько лет прошло, а всё помнится!) Очевидно, в плане по воспитательной работе стояло проведение подобного мероприятия между нашими классами «А» и «Б» классами. В «А» классным руководителем был Николай Михеевич Немцов. Мы были сборным классом, не очень хорошо знающими о талантах друг друга, но вызов приняли и стали готовиться. И вот тут началось! Василий Михайлович так сумел

настроить нас, что таланты сами стали прорываться как из рога изобилия. Мы пели, плясали, придумывали стихи и шутки.

Василий Михайлович Печуров, 1966 год

В день проведения КВН все школьники явились красиво и согласно уговору одинаково одетыми, настроенными на борьбу. Вела КВН Ольга Дрейке, звезда школы, необыкновенная девушка из выпускного класса, умная, симпатичная и необычайно талантливая. Безусловно, в «А» были очень способные юноши и девушки, они с первого класса знали, кто на что способен. Достаточно вспомнить, что там были такие коробецкие ребята как интеллектуалы Петя Петров и Витя Молчанов, творчески

одарённые Аня Новикова и Нина Куташенкова, прирождённая артистка Галя Ходунова и др.

Мы же были тёмными лошадками. Однако соревнование получилось на славу! До сих пор с огромным уважением вспоминаю своих одноклассников-мальчишек. Как они были остроумны и азартны, как танцевали и пели! Девочки и тогда и сейчас более привычны к художественной самодеятельности, в большинстве своём не стесняются публичности, но мальчишки всегда пытались держаться в тени. А тут как прорвало! В итоге жюри констатировало ничью, хотя, подозреваю, что это была политика. Это было замечательным событием, и этот КВН здорово нас сблизил.

Аня Новикова и Нина Куташенкова – грузинский танец, 1966 г.

Николай Михеевич Немцов был удивительным человеком. Он был отличным литератором, учил нас тонкостям русского языка, прививал любовь к поэзии, имел прекрасный почерк, но он был...без рук, вернее, без кистей рук. Как ему удалось при таком увечье научиться писать, окончить институт, а главное, сохранить силу духа, быть милым и приятным человеком, диву даёшься. Вот уж точно: «... гвозди бы делать из этих людей, не было б в мире гвоздей тех прочней».

Главной проверкой нашей грамотности и эрудированности в плане литературы были сочинения. Не сразу давалось нам это искусство. Производить собственные изыскания порой бывало лень, да и прочесть заданное не успевали к сроку, поэтому иногда прибегали к цитированию без ссылок и кавычек аннотаций к произведениям или какой-нибудь критической статьи. Николай Михеевич безошибочно узнавал заимствование, но никогда не ставил за это двоек. Лишь напишет каллиграфическим почерком: «Где-то я это уже читал...» или что-то вроде «Мысль не оригинальна...» Доходило сразу, без лишних слов.

Так же у нас преподавала географию (она почему-то называлась экономической) Дрейке Нина Николаевна, человек скромный и глубокий. Мне всегда казалось, что у неё очень грустные глаза. Надо сказать, географию мы знали тогда отлично, хотя в плане усвоения огромного массива информации были, безусловно, трудности.

Однажды, пропустив урок, я не смогла написать контрольную работу. Ни одного факта по заданной теме, даже косвенного, на ум мне не пришло до конца урока. Списывать было не принято, да и

Петя Петров и Оля Дрейке, 1965 г.

само списывание доставило бы ещё больше страданий. Совсем растерявшись, сгорая от позора, я написала прямо на листочке, что урок мною не выучен и что я обязуюсь выучить этот материал. Ждала следующего урока географии с чувством стыда, но с выученной темой. Однако Нина Николаевна не только ни слова не

сказала о моём фиаско, но и не спросила с меня должок. Это, казалось бы, пустяковое происшествие не забывается мною вот уже в течение полувека.

Марш под аккордеон Юрия Павловича Дрейке

Очень мы любили Юрия Павловича Дрейке. Он у нас изредка вёл физику, заменяя В.М.Печкурова, а так, в основном, я его помню как музыканта - самородка. Честно скажу, без его музыки воспоминания о школе были бы не такими яркими. Художественная самодеятельность, любые торжественные и не очень мероприятия, занятия физкультурой и зарядка в пионерском лагере – всё это было окрашено его игрой на аккордеоне. Сердце порой замирало от исполнения им знакомых и незнакомых мелодий. Кроме того, он был добрым и ироничным человеком одновременно. Никогда мы не видели его раздражённым или чем-то недовольным. Все замечания его по поводу нашего поведения

или ещё чего-то были настолько тактичны и остроумны, что не приходило в голову обижаться, и мы тут же исправлялись.

Очень охотно мы ходили на физкультуру, которую вёл у нас Иван Петрович Полехин. Он также был очень доброжелателен, при наших неудачах никогда не критиковал, замечаний резких никогда от него мы не слышали. Школа была оснащена, помню, лыжами, нам не приходилось их таскать в школу, как это делают сейчас наши внуки, и Иван Петрович терпеливо отрабатывал с нами технику скольжения. Я никогда не относилась к спортсменам и результатов особенных не добивалась, но когда в институте мы встали на лыжи в первую зиму, ко мне подъехал наш тренер и спросил, где я отрабатывала технику хождения, я ответила: «В школе!» - и с благодарностью вспомнила Ивана Петровича. Приятно было с ним встречаться на вечерах встречи выпускников. Добрый был человек. Как жаль, что ни он, ни все преподаватели, о ком я написала, больше не встретят нас на школьном крыльце! Вечная им память!

С теплотой вспоминаю своих одноклассников: единственную медалистку в нашем потоке Татьяну Ворющенкову, мою подругу Александру Якушеву, милую и смешливую Лену Капустину, замечательно певшую Тамару Харлащенкову, Сашу Лапошина, Ивана Косенкова, Юрия Годунова и др. По-разному сложились, очевидно, у всех судьбы, но хочется верить, что все мои школьные друзья стали достойными людьми. Потому что нас так воспитывали, потому что мы были приучены к каждодневному физическому труду, потому что наши воспитатели и родители

Последний звонок нашему выпуску, 1967 год.

закладывали в нас основы нашей русской ментальности, морали, любви к Родине.

Взрослая жизнь - взрослые испытания. Дважды не пройдя по конкурсу с Московский технологический институт пищевой промышленности на факультет виноделия, я уехала в Ленинград и поступила в 1969 году на открывающийся факультет агрохимии почвоведения Ленинградского сельскохозяйственного института. И никогда не пожалела об этом.

И здесь мне повезло с преподавателями. Нас учили известнейшие в стране учёные, страна заботилась о нас: выплачивала стипендии, предоставляла общежитие, обеспечивала после окончания вуза работой. В институте я стала именно докучаевской стипендиаткой, была единственным от института

делегатом на первый и единственный Слёт студентов СССР в Москве в 1971 году, где нас приветствовал руководитель КПСС Леонид Ильич Брежнев, где каждому из нас вручили медали «За доблестный труд». Три года руководила комсомольской организацией факультета, а главное, в конце учёбы в руках у меня была замечательная специальность. То ли время было такое созидательное, то ли стремление к знаниям, интерес к будущей работе были всепоглощающими, студенческие годы пролетели как один миг.

На выставке цветов в Крокус-Сити в Москве, 2015 год

...Много воды утекло с той поры. Жизнь преподносила новые уроки. Приходилось иногда очень нелегко, но школьные и студенческие годы не прошли даром, к жизни мы были вполне

приспособлены, надеялись только на себя, не боялись трудностей. Всю жизнь, в основном, я проработала в химических лабораториях, в большинстве своём на поприще сельскохозяйственной науки. Кандидат наук, теперь на пенсии. У нас трое детей и шестеро внуков. Дети пошли по нашим с мужем стопам. Сын и одна из дочерей защитили диссертации и работают в научно-исследовательских институтах, а младшая дочь – технологом на винодельческом заводе. Увлекаюсь рукоделием и флористикой, последним - больше.

Очень горжусь дружбой со своими бывшими одноклассниками Петром Петровым и Виктором Молчановым. Они и в школе отличались эрудицией, и в жизни показали себя весьма успешно. Конечно, они дружны не сколько со мной, сколько с моим мужем Виктором Якушевым, выпускником КСШ 1966 года, но я всё равно чувствую себя членом этого достойнейшего общества. Петя, окончив Харьковский политехнический институт, став инженером и защитив диссертацию, до сих пор занимается разработкой двигателей нового поколения и столько о двигателях знает, что диву даёшься. Он живёт сейчас в Москве, там же живут и работают его дети. Именно он является инициатором многих наших встреч выпускников, за что мы ему очень благодарны.

Особенно хочу отметить Виктора Фёдоровича Молчанова. Он окончил Московский институт дружбы народов по специальности история. Природная интеллигентность, эрудиция, пытливый ум и замечательная работоспособность сделали своё дело. Виктор стал доктором исторических наук, автором многих книг, а самое главное

- наш земляк стал руководителем Отдела древних рукописей Российской государственной библиотеки. Это святая святых исторического прошлого нашего государства, не каждому дано даже приблизиться к сокровищам, которые там хранятся. Ну как тут не погордиться личным знакомством с Виктором! Меня, к счастью, допустили в этот отдел и показали много исторических раритетов, к которым прикасаться положено в белых перчатках. Никогда бы нам не суждено было увидеть исторических первоисточников, не будь у нас такой образованнейший и уважаемый земляк.

Мои именитые одноклассники Петров П.П. и Молчанов В.Ф., Москва, 2009 год

В заключение, хочу выразить благодарность школе Коробецкой, что привечает нас бывших выпускников вот уже в течение полувека. Конечно, нынешняя школа стала малолюдной, такая тенденция у сельских школ по всей стране, но это

обстоятельство не умаляет той замечательной роли, которую играет по-прежнему наша школа в судьбах учащихся. А именно, (скажу штампом, но точно) даёт путёвку в жизнь.

Наше детство, да и вся жизнь, были в целом счастливыми: без войны, голода и тяжёлых испытаний. За всё это заплатили наши деды и бабушки, наши родители. И только от нашего желания и настойчивости зависело наше дальнейшее жизнеустройство. Нас Родина любила.

Очень жаль, что каким-то непостижимым образом был разрушен Советский Союз, уничтожены завоевания социалистического строя, оболгана наша история. Будущее туманно и непредсказуемо. Потребительство стало вдруг нормой, а успешным считается тот, кто богат. Грустно сознавать, но нас учили другому: главным считались честность и порядочность, любовь к Родине. Может, мы слишком верили нашим вождям, которые вовремя не рассмотрели угрозы, но случилось то, что случилось.

Нынешнее поколение во многом не похоже на нас, поколение 60-70-х прошлого столетия. Но хочется верить, что всё равно и мы, и те, кто после нас, останемся верны и нашим истокам, и нашей родине, и нашим принципам, ибо известно, что никакие богатства не делают человека счастливым. «Счастлив тот, кто может связать конец своей жизни с началом», сказал В. Гете. Мне кажется, у тех, кто приедет на встречу выпускников в родную школу в преддверии её 120-летия, на 50-летие своего выпуска в июле 2016 года, быть счастливыми вполне удаётся.

Школьная история в фотографиях

Лебедева (Мавренкова) Галина

Администратор группы «Коробецкая средняя школа» в социальной сети «Одноклассники»

Из характеристики СПбГЭУ: Родилась в 1967 году в Смоленской области. В 1984 году окончила Коробецкую среднюю школу с золотой медалью (*первый выпуск Силаевой Людмилы Васильевны*). В 1989 году с отличием закончила экономический факультет Московской сельскохозяйственной академии им. К.И.Тимирязева. В 1993 г. закончила аспирантуру при НИИ экономики и организации сельскохозяйственного производства Нечернозёмной зоны РФ (г.Санкт-Петербург, Пушкин).

Галина Вячеславовна - кандидат экономических наук, доцент, зав.кафедрой менеджмента и экономики в филиале Санкт-Петербургского государственного экономического университета (г. Великий Новгород). Специализируется в вопросах преподавания экономической теории, макроэкономики, истории экономических учений, государственном регулировании экономики, экономики предприятий, организации и планирования производства, организации, нормировании и оплате труда персонала предприятий, статистике, управлении проектами, проектном менеджменте.

Профессор, возглавляет Научно-методический совет филиала СПбГЭУ, член Учёного совета филиала. Заслуженный работник науки и образования.

Примечание редактора: Галина Вячеславовна Лебедева – продолжатель ещё одной прославленной педагогической династии. Она является двоюродной внучкой Семёна Васильевича Цыганкова, директора Коробецкой школы, внучкой Мавренковой Марии Александровны, учительницы начальных классов, и дочерью Надежды Ивановны Мавренковой, учительницы математики КСШ, Солдатова Валентина Ивановна является тётёй.

Солдатова (Цыганкова) Валентина Ивановна (1939 – 1992)

Родилась 20 апреля 1939 года в деревне Елизаветино Ельнинского района Смоленской области. Детство пришлось на страшные годы войны. Маленькой девочкой пережила оккупацию, рано узнала тяготы и лишения. В 1946 году пошла в Коробецкую среднюю школу. Не хватало элементарного, не было учебников и тетрадей. Но тяга к знаниям, как у всех детей в послевоенное время, была сильна.

В 1956 году закончила школу и осталась работать в ней. Валентина Ивановна стала школьным библиотекарем. Заочно закончила Владимирскую библиотечную школу. Всю свою жизнь Валентина Ивановна посвятила Коробецкой средней школе. Работала и в библиотеке, и в группе продленного дня. Была воспитателем в школьном интернате. Пользовалась уважением коллег и учащихся. Валентина Ивановна была очень отзывчивым человеком. Всегда старалась помочь попавшим в беду. В 1989 году награждена медалью «Ветеран труда».

Солдатова Валентина Ивановна

Вела активную общественную жизнь, являлась депутатом местного сельского совета. Скоропостижно скончалась 21 сентября 1992 года.

Солдатова В.И. и Князева Н.Г с учениками

Юные будущие педагоги: Цыганкова В., Немова Е., Мавренкова Н.

Валентина Ивановна со своими читателями

Валентина Ивановна за работой, предположительно 70-е годы

В Новоспасском с коллегами

1 сентября – День знаний, 1984

Мавренкова Надежда Ивановна

Родилась в 1941 году в деревне Елизаветино Коробецкого сельсовета Ельнинского района. В 1958 году закончила Коробецкую среднюю школу с серебряной медалью, а затем Смоленское педагогическое училище Министерства просвещения СССР, получив диплом с отличием, далее Смоленский педагогический институт имени Карла Маркса по специальности

«Математика». С 1961 года 40 лет преподавала математику в школе. Из них 35 лет в Коробецкой средней школе.

Надежда Ивановна с учениками, 1977 г.

Классное собрание

Новогодняя тема

Девочки в белых фартучках, парни в униформе – замечательно

По итогам аттестации присвоено звание «Учитель-методист», награждена значками «Отличник просвещения СССР» и «Отличник народного просвещения», медалями «За доблестный труд» и «Ветеран труда», имеет несколько знаков «Победитель социалистического соревнования от имени Министерства и профсоюза работников просвещения высшей школы и научных учреждений РСФСР, множеством грамот за достигнутые успехи и плодотворную работу по обучению и воспитанию подрастающего поколения, активную общественную работу среди населения, занесена в районную книгу почета.

Работа на местности

Вот на ком земля коробецкая держалась...

Выпуск 2001 года

*Мавренкова Н.И., Трещеткина Т.А., Зуева Н.Ф., Силаева В.М., 9 мая
2014 г.*

Мавренкова Мария Александровна (1919 – 2001)

Родилась 19 октября 1919 года в деревне Мартинково Ельнинского района. После окончания Замошьевской семилетней школы окончила Дорогобужское педагогическое училище по специальности «Учитель начальных классов». Работала в школах района. С 1955 года в Коробецкой средней школе. Общий трудовой стаж – 43 года. Награждена значком «Отличник народного просвещения», медалью «Ветеран труда» и множеством грамот. Умерла 17 апреля 2001 года.

М.А.Мавренкова в начале своей педагогической карьеры

И на морозе жарко.

Дети-счастливчики

Мавренкова М.А., Зуева Т.А. и Зуева Н.Ф. с пионерами на природе, 1958 г.

Новый год, это очевидно...

Мария Александровна Мавренкова, 1987 год

Аксёнова Зинаида Александровна

Зинаида Александровна проработала учительницей начальных классов в Коробецкой школе более 40 лет.

Первосентябрьский утренник

На фоне родной школы

Фото «зрительских симпатий» из «Одноклассников»
(комментарии зрителей)

Замечательное фото: Н.Н.Папченков, В.М.Силаева, Н.М.Немцов на фоне цветущей сирени у родной школы. Последний звонок, судя по всему.

«Ни сна, ни отдыха измученной душе...» с этими детьми

Алфёров А.П. и Игнатъева В.Е. с учениками на экскурсии

В воздухе пахнет каникулами : Слева - направо: Бочкарев К.С.- парторг колхоза "Большевик"-заочник; Алферова А.А., Авдеенкова В.Н.; Дрейке Н.Н.; Тарасова В.А.; Зуева Н.Ф.; Четыркина Л.В.; Цыганкова Т.Д.; Папченков Н.Н.; Игнатъева В.Е.; Полехин И.П.; Немцов Н.М. (Спасибо М.Полехиной за комментарий –ред.).

Коля Тихонов и Люда Силаева с одноклассниками в походе по местам боевой славы (из альбома «Давным-давно»)

Классное во всех смыслах чаепитие

Закадычные друзья

Сцена из спектакля. Юрий Павлович и Надежда Ивановна ну очень колоритны... МХАТ отдыхает

Такая вот оптимистичная личность

Отдых в Казаринке во время похода в Новоспасское, 1986 г.

До чего же хороши артисты: Будаева Т., Цыганкова А., Антипов И., Шмаков А.!
На баяне играет Сергунов С.С.

Иван Петрович Полехин поёт для гостей. Чаепитие в честь гостей из Москвы, некогда воевавших в составе ополчения на нашей земле против фашистов.

До чего же хорошо кругом!

Сентябрьские астры, 2005 г.

Ну, очень серьёзные дети...

В ожидании чуда, 2014 г.

Медалистка Поручикова Т. получает награду из рук руководителя администрации Ельнинского р-на Мищенкова В.Д. (тоже выпускника Коробецкой средней школы), 2006 г.

Молодцы, ребята! Три богатыря

За такую смену не страшно

Хороша идея

Пятеро из табакерки!

Родная школа зимой

Было бы гораздо информативнее, если бы выкладывая фотографии в Интернет, авторы сопровождали их комментариями: кто, где, когда...- Прим. ред.

«Такие мы все, русские»...

Михаил Дрейке

Выпускник 1976 г.

Для Коробецкой средней школы фамилия Дрейке означает очень многое. Это целая эпоха в истории школы. Эта фамилия изначально принадлежала Павлу Оттовичу, латышу, главному врачу Ельнинской больницы, жена которого Клавдия Николаевна Добровольская преподавала в Коробецкой школе. Несмотря на то, что Павел Оттович был врачом от бога, был универсальным доктором, помогал множеству больных, в 1937 году был по ложному обвинению властями репрессирован и расстрелян в 1938-м. Был реабилитирован в 1957 году. Так всё просто: оклеветан, арестован, расстрелян, реабилитирован... И виноватых нет. Такие вот дела, справедливости в этом мире, очевидно, искать трудно... Сыновья же Павла Оттовича и Клавдии Николаевны Юрий и Вадим воевали против фашистских захватчиков. Юрий, приписав себе год, ушёл воевать на фронт, а Вадим погиб в тылу врага смертью храбрых. - Прим. ред.

Мой дядя Вадим родился 18 ноября 1926 года. Когда началась война, ему было 14 лет. Вадим и его сверстники не сидели без дела. С первых дней оккупации ребята добывали для партизан оружие.

Вот что пишет об этом автор книги «В тылу группы армий «Центр» Л.В.Котов:

«Много оружия и боеприпасов собрала группа школьников из деревни Щеплево Ельнинского района. Организовал ребят ученик 5-го класса одной из московских школ Александр Ефремов. Он приехал в деревню на каникулы к бабушке и попал в оккупацию. Признанный вожак деревенских мальчишек, он собрал вокруг себя группу товарищей – Александра Радькова, Вадма Дрейке, Александра Ковалёва, Алексея Юденкова, Владимира Волкова. Ребята собирали оружие и похищали его у гитлеровцев. Им удалось добыть 13 пулемётов, противотанковое ружьё, много гранат и боеприпасов. Свои трофеи они прятали в лесу, в окопе. Когда появились партизаны, юные патриоты передали им собранное оружие».

Вадим был разведчиком и связным между партизанскими полками им. С Лазо и им. 24 годовщины РККА, действовавшими в районе Ельни. Когда в партизанском полку появился профессиональный разведчик, то на задания с собой он всегда брал именно Вадима, хорошо знавшего местность. За смелость и решительность в борьбе с фашистскими оккупантами в 1941 году подросток был награждён медалью «За боевые заслуги».

В течение 1942 года в Ельнинском районе происходило объединение и укрупнение партизанских отрядов. Осенью 1942 года группа комсомольцев-партизан, в том числе и Вадим Дрейке, прикрывала передислокацию партизанских частей. В районе деревни Голубев Мох партизаны нарвались на засаду, завязался

ожесточенный бой. Вадим получил серьёзные ранения в ногу и не мог идти сам. Товарищи не бросили его, поддерживая и помогая, дошли до деревни Торопово. Там Вадим попросил оставить его, надеясь на помощь матери, Клавдии Николаевны Добровольской, жившей буквально в нескольких километрах. Он забрался в крайнюю хату, но из-за полученных ранений потерял сознание. Обнаружившая его хозяйка дома, испугавшись наказания, сдала Вадима полицаям. Те хорошо знали и Вадима, и его мать – учительницу Коробецкой школы, но тоже побоялись отпустить его и отвезли в Ельнинское гестапо, где партизана постоянно пытали и склоняли к сотрудничеству с захватчиками. Но Вадим не пошёл на предательство.

Мать, узнавшая об аресте сына, постоянно ездила в Ельню, надеясь на встречу с сыном. Однажды она даже узнала на одном из полицаев валенки, которые она сама отдала Вадиму. Простояв несколько дней у гестапо, Клавдия Николаевна однажды утром увидела сына. С криком: «Мама, мама!» он бросился к ней. Когда она на следующий день снова пришла в гестапо, полицай переспросил: «Вадим Дрейке? Нет у нас такого!» Клавдии Николаевне всё же удалось попасть на приём к начальнику Ельнинского гестапо. Тот, стоя у окна своего кабинета и даже не обернувшись, сказал лишь одну фразу: «Маленький партизан слишком любил Сталина...»

Как выяснилось потом, Вадим Дрейке был казнён 19 ноября 1942 года, на следующий день после своего 16-летия.

Неоднократно упоминал Вадима в своей книге «За огненной чертой» тогдашний комиссар партизанского отряда им.С.Лазо Андрей Юденков. Вот что он пишет о последних минутах жизни Вадима:

«После освобождения от гитлеровцев Ельнинского района нам стало известно, что в руках фашистов оказался и Вадим Дрейке, бывший ученик Коробецкой школы, одним из первых пришедший в партизанский отряд. Юный партизан имел медаль «За боевые заслуги». Гитлеровские душегубы предложили мальчику, уже стоявшему с накинутаой на шею петлёй, снять медаль и за это обещали помилование как несовершеннолетнему. Но смелый и гордый партизан ответил:

- Я достаточно совершеннолетний для того, чтобы бить вас, поганые собаки. И насколько хватало моих сил, я вас бил всюду вместе с партизанами-лазовцами. Медалью меня наградила Советская власть, и только после моей смерти вы её снимете. Сам я её не сниму. **Такие мы все, русские.**

Сделке с совестью Вадим предпочёл смерть. Таким был этот юноша с большим сердцем».

Когда рассекретили некоторые документы времён войны, удалось установить, что Вадим был перезахоронен в братской могиле №6 в д. Коробец. По горькой иронии судьбы его мать, до самой смерти искавшая могилу сына, всю послевоенную жизнь прожила в доме, расположенном буквально в ста метрах от этого захоронения...

Посмертно Вадим Павлович Дрейке был награждён орденом Великой Отечественной войны 1 степени. В память о герое на фасаде Коробецкой средней школы установлена мемориальная доска.

Братская могила №6, в которой захоронено 300 человек, из которых только 156 известных, в их числе Вадим Дрейке

Коробецкие учителя - постоянные хранители могилы

Династия

Митина (Дрейке) Ольга, Дрейке Вадим, Дрейке Михаил

Выпускники 1966, 1969, 1976 годов

Несколько поколений нашей семьи посвятили свою жизнь преподавательскому делу, и история эта насчитывает без малого 90 лет! Большая часть этих трудов отдана именно Коробецкой школе, поэтому без всякого преувеличения можно говорить о настоящей учительской династии, зародившейся на коробецкой земле.

Демидов Николай Иванович (1898 – 1952)

Николай Иванович родился в многодетной крестьянской семье, где было кроме него четыре брата и сестра. В то время, по

всей видимости, крестьянской общине было затруднительно выделять семье Ивана Демидова 6 земельных наделов, поэтому им разрешили жить «в отруб», то есть на хуторе, относившемся к деревне Холм-Путяттов. Под хутор, как правило, отдавали самые неудобья, но трудолюбие было решающим в этом вопросе, и дела шли неплохо.

Дети подрастали, женились, но с хутора не уходили. Таким образом, к 1928 году в хуторском хозяйстве на 13 трудоспособных членов семьи было 5 дворов, 18 лошадей, 20 коров с приплодом и мелкого скота и птицы без счёта. Каждый год к угожьям добавляли до трёх десятин новых пахотных земель. На новых землях сеяли лён, за зиму бабы ткали 3-4 версты холста, и Иван на правах старшего этой отбелённой холстиной выгодно торговал.

В 1929-30 гг. организовалась Холмовская коммуна. Иван Демидов, держа «нос по ветру», быстро оценил ситуацию. Он оставил детям по лошади и корове на семью, а остальное стадо отогнал в коммуны. Тем самым он уберёг хуторян от раскулачивания. Коммунарам же этого скота хватило ровно на четыре месяца, после чего они разбежались.

Иван собрал сыновей и объяснил, что детей и невесток он пока оставит на хуторе, а им пора отправляться в города устраивать самостоятельную жизнь, благо, начиналась индустриализация. Так пятеро крестьян превратились в маркшейдера, сталевара, мастера, лесничего и учителя.

Николай Иванович Демидов окончил в 1932 году в Москве рабфак, а затем в 1935 году – учительский институт. В том же году

он был назначен директором Холмовской семилетней школы. В 1938 году он перебрался с семьёй в Коробец, где преподавал литературу в Коробецкой средней школе.

Во время войны принимал активное участие в партизанском движении, за что был схвачен гестаповцами и отправлен в концлагерь в Гнездово. Николай Иванович был небольшого роста, кудрявый, что наводило гитлеровцев на мысль о его еврейском происхождении. Трижды его выводили на расстрел, добивались признания, но Бог уберёт...

На восстановлении школы. Н.И.Демидов сидит на табурете.

Из концлагеря ему удалось бежать вместе с братом Василия Васильевича Казубского Павлом. Тот крепко выручил не умеющего плавать Николая Ивановича, когда переправлялись через Днепр, привязав его к проплывавшему бревну.

Осенью 1943 года после освобождения Смоленщины от фашистов он был назначен директором Коробецкой средней школы.

За восстановление школы награждён орденом «Знак Почёта».

Умер в мае 1952 года после тяжёлой непродолжительной болезни.

Добровольская Клавдия Николаевна (1896-1972 гг.)

Родилась в Калужской области в многодетной семье служащего Н.Г.Добровольского, выходца из купеческого сословия. Клавдия была старшей из четырёх сестёр в семье. В 1902 году

семья переехала в Ельню. В 1914 году она с золотой медалью окончила ельнинскую женскую гимназию и в 1915 году поступила

на высшие женские курсы Гирье в Москве. В 1918 году окончила курсы, получив диплом учителя словесности.

Вернулась в Ельню, познакомилась с Павлом Оттовичем Дрейке, в то время главным врачом Ельнинской больницы. В 1920 году вышла за него замуж, в 1921 году родила сына Игоря, к

Юная Клавдия Добровольская

несчастью, умершего на первом году жизни. 2 октября 1923 года родился сын Юрий, а 18 ноября 1926 г. – Вадим.

В 1937 году по сфабрикованному обвинению Павла Оттовича арестовали и вскоре расстреляли. Семья осталась без средств к

существованию. Почти два года Клавдии Николаевне не давали работать, и только после аудиенции у «Всероссийского старосты» М.И.Калинина ей разрешили учительствовать при условии, если она вернёт свою девичью фамилию. Директор Коробецкой средней школы Казубский Василий Васильевич на свой страх и риск принял Клавдию Николаевну на должность учителя литературы и русского языка, за что она была благодарна ему всю жизнь.

Во время войны Клавдия Николаевна осталась на оккупированной территории, хотя возможность эвакуироваться была. Но Казубскому В.В., ставшему командиром партизанского отряда, нужны были « глаза и уши» в стане врага, так как Клавдия Николаевна прекрасно знала немецкий...

В конце августа 1941 года старший сын Юрий уходит добровольцем в армию. 7 декабря 1941 года Казубский, а с ним и Вадим, полностью переходят на нелегальное положение, уходят в партизаны, а Клавдия Николаевна устраивается переводчицей в комендатуру.

В ноябре 1942 года ей сообщают, что Вадим арестован и содержится в ельнинском гестапо. Она пытается его вытащить, но безуспешно. Вадима казнили на следующий день после дня рождения...

Оставшись одна, Клавдия Николаевна собиралась свести счёты с жизнью, и только случай остановил её: на одну ночь отпустили сына Юрия повидаться с матерью. Это её и спасло, вернуло к жизни.

*Дрейке Ю.П., Юденков А.Ф., Казубский В.В., Добровольская К.Н.,
Карнов К.П.*

Клавдия Николаевна с внуками

После войны Клавдия Николаевна всё также работала в Коробецкой средней школе. Была она доброжелательным, уравновешенным, умным человеком, очень любила детей и свой предмет. Дети отвечали ей тем же. Уже став взрослыми людьми, многие её бывшие ученики приезжали к ней, долго беседовали, советовались. Во многом она помогала семье старшего сына, воспитывая его детей. Особенно любила Олю, которая с 3-х летнего возраста жила с ней. Именно она, бабушка, привила ей любовь к литературе, истории, музыке.

Трудно себе представить, как можно, потеряв мужа, сына, всё имущество, она сумела сохранить в душе покой и любовь к окружающим. Но она смогла это сделать. Всегда была рассудительной, доброй, спокойной и деятельной.

В 1965 году она была награждена медалью «За боевые заслуги».

Умерла Клавдия Николаевна в возрасте 77 лет и похоронена на Коробецком кладбище рядом с сыном Юрием.

Дрейке Юрий Павлович (1923 – 1995)

Родился 2 октября 1923 года в семье главного врача Ельнинской больницы Павла Оттовича Дрейке и учительницы Клавдии Николаевны Дрейке (Добровольской). Безмятежное детство закончилось в 1937 году после того, как был репрессирован отец. Семья потеряла кормильца, но дети сплотились вокруг матери и вопреки всему выживали.

В 1940-м году Юрий с отличием заканчивает Коробецкую среднюю школу и поступает в Ленинградский политехнический институт, откуда его почти сразу же исключают как сына «врага народа». Ещё очень долго этот позорный ярлык коверкал его судьбу...

Он вынужден был перевестись в Дорогобужский учительский институт, первый курс которого закончил 21 июня 1941 года и пешком отправился в Коробец к семье. Его встретили известием, что началась война.

Райком партии оставляет тогдашнего директора школы Василия Васильевича Казубского в тылу для организации

партизанского движения. Он создаёт отряд самообороны, в который включает Юрия и его младшего брата Вадима.

18 августа, когда гитлеровцы захватили Ельню, Юрий приходит в полевой военкомат в деревне Замошье и записывается добровольцем. Формально он ещё не достиг призывного возраста, но в призывной комиссии допустили ошибку, приписав ему лишний год. Так Юрий оказался в армии. Он был в великолепной физической форме, поэтому его направили в десантное училище в город Алексин Тульской области. Но после трёх месяцев обучения он был отчислен из училища – сын «врага народа»!

Дальше была 1-я отдельная железнодорожная бригада, в которой он прослужил до конца 1943 года, занимаясь строительством и подрывом железнодорожных путей и мостов. В октябре 1943 года он узнал о смерти Вадима и после этого писал многочисленные рапорты с просьбой разрешить отомстить за брата. Но его рапорты были удовлетворены только в конце 1943 года, когда после краткосрочных снайперских курсов его направили снайпером на передовую. На его счету 13 официально зарегистрированных убитых фашистов, за что он был представлен к ордену Славы III степени. Но награждён так и не был, ведь он – сын «врага народа».

Участвовал во взятии Кенигсберга, где получил ранение и тяжелейшую контузию. После госпиталя снова оказался в действующей армии, демобилизовался в 1946 году после окончания Манчжурской операции. Во время боевых действий на германской

территории отца арестовали за то, что отдал буханку хлеба многолетней немке, но вскоре он был отпущен.

Юрий Павлович был воспитан в интеллигентной семье, обладал хорошим слогом, прекрасно рисовал. Во время службы в Армии являлся нештатным корреспондентом «Красной Звезды». Ему принадлежит авторство ставшей впоследствии очень популярной листовки «Молния». За это его опять представили к награде, и снова – сын «врага народа»...

Юрий Павлович служил в одной войсковой части с Манфредом Рыскиным, заслуженным работником культуры РФ, ставшим известным после войны благодаря озвучиванию фильма «Четыре танкиста и собака». Увидев в титрах знакомую фамилию, отец сумел найти боевого товарища, они переписывались, встречались, поддерживали дружеские отношения.

За всю войну Юрий Павлович так ни разу и не был награждён, и только в 1946 году он получил первую «юбилейную» медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-45гг.», самую массовую советскую медаль.

В 1946 году он поступил в Московскую академию художеств, через полгода по семейным обстоятельствам перевёлся в Смоленский учительский институт, который закончил с отличием в 1949 году. С этого момента и до окончания трудовой деятельности работал в Коробецкой средней школе учителем физики и трудового воспитания.

Юрий Павлович прекрасно играл на аккордеоне, баяне, фортепьяно, хотя и был самоучкой, и поэтому неудивительно, что

ни один праздник без него не обходился. Художественная самодеятельность Коробецкой школы гремела на всю область. Постоянно выступали на Глинковских праздниках в Новоспасском, организовывали тематические вечера, утренники и многое другое. И Юрий Павлович неизменно аккомпанировал всем выступающим.

Многим своим ученикам он и запомнился, наверное, благодаря своим рассказам о войне и игре на аккордеоне.

Юрий Павлович с воспитанниками, 1961 год

Лирическое отступление. Прошедший войну и насмотревшийся смертей Юрий Павлович очень хорошо понимал ценность жизни. И для нас было вдвойне удивительно, что он не ругал нас за постоянные забавы с оружием, порохом и взрывчаткой, коих в те времена было невероятное количество, а объяснял, как

правильно обращаться со всеми этими опасными предметами.
Видимо он понимал, что запретить нам всё равно не удастся, так

«Какая ж песня без баяна?..»

Юрий Павлович с юными пионерами

что уж лучше обучить... Однозначно, что благодаря его «урокам» мы остались живы. Он вместе с нами запускал ракеты, начинённые порохом, учил стрелять чуть ли не с ясельного возраста, показывал, какую миномётную мину можно брать в руки, а какая может рвануть. И постоянно придумывал какие-то необычные затеи: санки с парусом (уже много позже мы узнали слово «буер»); плоты из тракторных шин с палаткой из клеёнки; огромных размеров многоэтажных бумажных змеев и многое другое.

Юрий Павлович в спортивном зале

А его умение стрелять просто приводило в восторг людей, видевших впервые, как он на спор сбивал из мелкашки копеечную монету в 50-ти метрах... Кстати, зачастую его охотничьими талантами семья, можно сказать, кормилась. Бывало, в кладовке

висело по 14 добытых зайцев. Причём он никогда не участвовал в облавной охоте или в охоте на прикормке. Говорил: «Это не охота, а расстрел!»

Ю.П.Дрейке на охоте

А на свадьбу Александру Петровичу и Анне Александровне Алфёровым он настрелял 36 тетеревов и 1 селезня, за которыми пришлось посылать подводу. Конечно, в те времена дичи было побольше, и всё-таки...

Умер в 1996 году.

Дрейке (Демидова) Нина Николаевна (1927-1989)

Родилась мама 1 сентября 1927 года в семье крестьян Демидова Николая Ивановича и Демидовой (Глуховой) Антонины Парменовны. В 1934 году после окончания учительского института Николай Иванович возглавил Холмовскую семилетнюю школу, а

Нина пошла в первый класс этой школы. Её старшая сестра Тамара уже ходила в то время в четвёртый класс. Заботясь об образовании дочерей, Николай Иванович переезжает в Коробец, где устраивается учителем русского языка и литературы, а девочки продолжают обучение уже в Коробецкой школе. До начала войны Нина успевает окончить 7 классов КСШ.

С началом войны Антонина Парменовна с дочерьми перебирается в дер. Вититнево к своему отцу. Эта территория тогда

частично контролировалась партизанским отрядом им. 24 годовщины РККА под командованием Ф.Д.Гнездилова и Г.С.Амирова, и Нина сразу же втянулась в партизанский быт. Основным её занятием была работа в партизанском лазарете, но также она выполняла роль связной между партизанами и подпольщиками на оккупированных землях. За это впоследствии мама была награждена медалью «За отвагу».

Юная Нина Демидова

В 1943 году после освобождения Коробца школа возобновила свою работу, и Нина пошла в 8-й класс. После окончания школы в 1946 году она поступила на геофак Смоленского

пединститута, и сразу же после окончания приступила к работе. С 1949 года и до конца своих дней Нина Николаевна была непрерывно связана со школой.

Алексей Старовойтов в костюме Мизгиря, сшитом Дрейке Н.Н.

Помимо преподавательской деятельности она принимала активное участие в общественной жизни школы. У неё были поистине золотые руки. Казалось, что ей посильно всё: шить,

вязать, вышивать, рисовать, прекрасно готовить и т.п. Мало того, она делала самые сложные и нарядные костюмы на все школьные праздники. Она никогда не отказывала своим подругам и знакомым, когда те обращались с просьбой сшить платье по выкройке из «Крестьянки», связать кофточку или перекроить пальто.

За это непрестанное усердие Нина Николаевна была награждена в 1967 году орденом «Трудового Красного знамени». Она по-настоящему любила детей, и ученики отвечали ей тем же. И даже закончив школу, не забывали её, присылали открытки, встречались на школьных мероприятиях.

Лирическое отступление. Какой мы, дети, запомнили её? Прежде всего – невероятной труженицей. Мы вставали утром, а она уже всё сделала по хозяйству и приготовила нам завтрак. Мы ложились спать, а она с неизменной папиросой «Волна» ещё долго стучала машинкой, дошивая кому-то что-то срочное, обещанное к утру...

И, конечно же, она была для нас самой лучшей мамой. Всю свою недолгую жизнь она отдала нам, чтобы мы ни в чём не нуждались, чтобы мы получили достойное образование, создали семьи, нарожали своих детей, которых она трепетно любила. При этом она напрочь забывала о себе. Ни праздников для неё не существовало, ни выходных, ни курортов, ни санаториев. За всю жизнь они с отцом предприняли лишь одно коротенькое путешествие куда-то в Прибалтику, больше заботы никуда её не

отпустили. Наверное, эти перегрузки не прошли даром, и в 1989 году Нина Николаевна умерла. Ей исполнилось лишь 62 года.

Нина Николаевна и подшефный класс, 1964 год

Но преподавательская династия на этом не оборвалась, хотя теперь она уже не связана с Коробецкой школой.

Митина (Дрейке) Ольга Юрьевна почти всю свою трудовую деятельность посвятила педагогической деятельности в различных городах России, куда заносила её воинская судьба супруга. Её муж Митин Евгений Анатольевич, мастер спорта СССР, профессор, кандидат педагогических наук, Почётный работник высшего профессионального образования РФ, Заслуженный работник физической культуры РФ более 32 лет преподавал в высших

учебных заведениях: Военном институте физической культуры (г. Ленинград), Российском Государственном педагогическом университете им. Герцена (РГПУ, г. Санкт-Петербург).

Их сын Анатолий, кандидат педагогических наук, доцент, мастер спорта России по регби, преподаёт в РГПУ им. Герцена (г. Санкт-Петербург).

Младший сын Вадим также связан с педагогикой, он тренирует юных вратарей в спортивной школе хоккейного мастерства.

Сын Вадима Юрьевича Иван, кандидат педагогических наук, в настоящее время преподаёт в Смоленской Военной академии противовоздушной обороны Сухопутных войск Российской Федерации.

Авторы статьи:

Митина (Дрейке) Ольга Юрьевна, родилась в 1949 году в пос. Коробец Ельнинского района Смоленской области в семье сельских учителей. В 1956 году поступила, а в 1966 году окончила Коробецкую среднюю школу с золотой медалью.

В 1970 году вышла замуж за Митина Евгения Анатольевича, военнослужащего. В 1974 году окончила Высшую профсоюзную школу культуры в Ленинграде по специальности «Организатор-методист культурно-просветительной работы». Работала там, куда направляли служить мужа.

Последнее место работы – преподаватель истории и мировой художественной культуры в общеобразовательной школе №456 Колпинского района г. Санкт-Петербурга (20 лет). Трое детей, семеро внуков, в настоящее время на пенсии.

Дрейке Вадим Юрьевич, родился в 1952 году в дер. Коробец. Учился в Коробецкой средней школе, которую закончил в 1969 году. В том же году поступил в Великолукский сельскохозяйственный институт на факультет механизации, который закончил в 1974 году.

С 1974 по 1980 гг. служил в Советской Армии. Затем, до 1986 года – главный инженер Украинской птицефабрики, Днепропетровская область. Осенью 1986 года вернулся в Коробец, работал главным инженером в совхозе. С 1987 по 2008 годы – директорский стаж в различных сельхозпредприятиях.

В настоящее время на пенсии.

Дрейке Михаил Юрьевич, родился в 1959 году. Коробецкую школу окончил в 1976 году, затем – Великолукский сельскохозяйственный институт, аспирантуру при Ленинградском сельскохозяйственном институте.

Работал на Ярцевском заводе «Двигатель» на разных должностях от инженера-технолога до главного инженера, затем коммерческим директором в ЗАО «Аркада». С 2011 г. И по настоящее время – генеральный директор ООО «АкваПро», г.Смоленск.

Женат, двое дочерей.

Ода учителям

Жданова (Полехина) Марина
Выпускница 1978 года

Как я стала журналистом. Мы все родом из детства. Наша Коробецкая школа всегда славилась сильным коллективом учителей. Но в моей судьбе решающую роль сыграла Валентина Афанасьевна Тарасова, моя любимая учительница русского языка и литературы.

Я думаю, что эта замечательная женщина могла бы стать талантливой актрисой, потому что уроки русского языка, и в особенности литературы, преподавались нам настолько интересно и артистично, что и спустя много лет мы это помним, понимаем и, может быть, только сейчас по достоинству оцениваем.

Мы часто писали сочинения на разные темы. Валентина Афанасьевна основное внимание уделяла не ошибкам (которые, конечно, имели место быть), а развитию нашего мышления, восприятия мира, учила нас выражать свои мысли свободно. Бессонные ночи над школьными тетрадками, организация острых дискуссий на непростые темы на уроках литературы, заботливое пестование талантов, трогательная забота о каждом, кто хочет овладеть русским языком как родным, неутомимое стремление возродить уважение к красивой и грамотной речи, нашему замечательному русскому языку – всё это непростые учительские будни!

Валентина Афанасьевна в своём кабинете

С годами я поняла, как непросто стать достойным учителем русского языка и литературы. В этой профессии служение СЛОВУ и воспитание человека, размышляющего над вечными вопросами бытия, неразделимы. Наша Валентина Афанасьевна сполна заслужила высокое звание – УЧИТЕЛЬ!

Я помню разговоры моих родителей, когда Валентина Афанасьевна Тарасова была назначена директором Коробецкой средней школы. Они говорили о том, что к руководству пришёл человек честный и объективный, с добрым отношением к коллективу учителей. В результате усилий Валентины Афанасьевны многие педагоги школы раскрыли свои личные человеческие качества, укрепилось чувство профессиональной солидарности, готовность к активному участию в любом общем школьном деле.

9-а класс, 1997 г.

Окончив в 1978 г. Коробецкую среднюю школу, я поступила на факультет русского языка и литературы Смоленского

педагогического института. Однако поработать учителем мне было суждено недолго. После окончания института я по распределению попала в Теренинскую восьмилетнюю школу Ельнинского района. Через год, выйдя замуж, переехала в Смоленск, родила дочь и после декретного отпуска в 1986 году я устроилась на работу на завод «Кристалл», находящийся в Смоленске и являющийся крупнейшим алмазоперерабатывающим заводом в Европе. Начинала работать в качестве корреспондента в газете «Смоленский бриллиант», затем стала её редактором.

Не стану кривить душой, на первых порах было сложно понять специфику производства, познать, чем живут и дышат работники предприятия, вникнуть в тонкости алмазобриллиантового бизнеса. Как показала жизнь, учиться новому интересно и полезно для каждого человека. Я тут же была вовлечена в орбиту общественной жизни предприятия, и на протяжении пяти лет была заместителем секретаря комитета комсомола объединения, а кристалловская комсомольская организация всегда была сильнейшей в Смоленской области.

При моём активном участии организовывались корпоративные радио и телевидение, где довелось работать и ведущей, и режиссёром. К слову сказать, телевизионные программы телестудии «Кристалл» транслируются не только внутри предприятия, но и на городских телеканалах. За прошедшие 30 лет моей работы на предприятии стараниями нашего коллектива была создана профессиональная пресс-служба с отличными газетой, радио, и телевидением.

Одновременно я также занималась маркетинговой работой по продвижению бренда «Русская огранка» как в нашей стране, так и за рубежом. В настоящее время являюсь специалистом пресс-службы «Кристалл» по внутрикорпоративным СМИ и редактором газеты «Смоленский бриллиант».

Рядом с копией короны английской королевы. Продукция «Кристалла» славится на весь мир.

И вновь хочу сказать огромное спасибо Валентине Афанасьевне за моё творческое начало, которое Вы заложили в школе, за богатые знания, которые Вы умело передали ученикам. Спасибо Вам за всё! Здоровья Вам крепкого, благополучия на многие годы!

О маме – Валентине Евгеньевне Игнатъевой.

Когда я однажды поинтересовалась у своей мамы, почему она, выйдя замуж за отца, не взяла его фамилию, она мне ответила, что будучи по натуре человеком осторожным и предусмотрительным,

Валентина Евгеньевна Игнатъева, 1970 год

не хотела рисковать. Были сомнения, а вдруг не сложится жизнь в браке? Придётся разводиться и опять все документы менять на другую фамилию... Однако совместная жизнь у Валентины Евгеньевны и Ивана Петровича сложилась. В семье всегда царили взаимопонимание и тёплая обстановка. Родители прожили в браке 60 лет, отметили золотую и бриллиантовую свадьбы.

Познакомились они в Коробецкой школе, куда мама приехала в 1950 году после окончания пединститута и была принята на работу в качестве преподавателя естествознания.

Родилась и выросла мама под Смоленском в Белорусской сортировочной (сейчас это уже городской микрорайон). В семье было трое детей, причём младшая мамина сестра родилась перед самым началом войны. В 1941 году Валентине Игнатъевой исполнилось 13 лет, так что тяготы военного времени как старшей в семье ей пришлось делить с бабушкой. Мой дед Игнатъев Евгений Андреевич ушёл на фронт добровольцем и летом 1944 года погиб в бою при освобождении Орши. Лишь в 1968 году мы смогли отыскать братскую могилу, где захоронен дед.

Семье Игнатъевых удалось пережить тяжёлые годы фашистской оккупации, послевоенный голод, восстановить сгоревший при освобождении Смоленска дом. Закончив с отличием среднюю школу, мама поступила в институт. Валентина Евгеньевна была очень любознательным человеком, одним из её увлечений было чтение книг. Причём свои впечатления от прочитанных книг она всегда записывала в дневник, который время от времени перечитывала.

На протяжении долгих лет работы в Коробецкой школе Валентина Евгеньевна была учителем географии, биологии, осваивала азы астрономии, когда этот предмет был введён в школьную программу. С удовольствием занималась с детьми в группе продлённого дня и в школьном интернате в качестве

Работа на пришкольном участке

воспитателя. Практически все вечера мама проводила в школьном интернате, где много занималась с детьми, проводила различные мероприятия, беседы на жизненно важные темы.

На протяжении многих лет мама руководила пришкольным участком, и это была для неё не просто работа, а настоящее увлечение, хобби. Она не уставала повторять своим ученикам, что трудиться надо так, чтобы все смогли любоваться результатами труда, восхищаться ими. Валентина Евгеньевна всегда работала вместе с детьми, никогда не была посторонним наблюдателем. Сама брала в руки и лопату, и грабли, и лейку, и всё, что необходимо. В то время тётя Валентины Евгеньевны работала на смоленской станции юных натуралистов, поэтому у неё была возможность приобретать селекционные семена различных растений и цветов. В результате маминых усилий наш пришкольный участок был одним из лучших в районе.

Валентина Евгеньевна со своим классом, 1964

Валентина Евгеньевна Игнатъева

Уже выйдя на пенсию, она продолжала заниматься со своими внуками и правнуком. На стене в нашем доме до сих пор висит карта мира, хранятся учебные пособия по маминым предметам и большая собранная родителями библиотека. Безусловно, это хорошее и нужное наследие для внуков и правнуков.

МОЙ ОТЕЦ ПОЛЕХИН ИВАН ПЕТРОВИЧ. Родился Иван Полехин 18 сентября 1925 года в деревне Крашнево Глинковского района. В семье Полехиных было 5 детей, он оказался шестым, самым младшим ребенком.

Вспоминая свое детство, он рассказывал о том, что у них была очень дружная семья, крепкое хозяйство, которое позволяло чувствовать себя довольно уверенно. Детям приходилось активно помогать родителям по хозяйству, а глава семейства – Петр Полехин держал большую пасеку пчел. Не стоит сомневаться в том, что увлечение пчеловодством и необходимые навыки Иван Полехин почерпнул от отца, долгие годы жизни занимаясь этим интересным и полезным делом.

Стоит сказать, что буквально все члены семьи Полехиных были наделены от природы музыкальным слухом и отличными голосами. Собираясь все семьей на праздничные застолья, которые практически превращались в праздник песни, душевно исполняли русские – народные и другие близкие сердцу мотивы. Любовь к песне Иван Петрович пронес через всю свою жизнь. Работая учителем в Коробецкой средней школе, он был неизменным

Папа в спортзале нового здания школы, 1974 г.

Урок физической культуры

солистом и участником хора, который в праздники выступал перед сельчанами в местном Доме культуры.

В 1941 году Иван Полехин закончил 9 классов Болтутинской школы, которая находится в Глинковском районе. В то время учителем в этой школе работала его старшая сестра Мария, которая посвятила всю свою жизнь работе с детьми. Кстати, из семьи Полехиных вышла целая династия учителей: сёстры Мария и Анастасия, старший брат Антон. Полехин Антон Петрович с 1958 по 1987 год руководил Московской школой №20 (в настоящее время №1239). Такие отзывы об Антоне Петровиче можно прочитать на сайте школы: «Антон Петрович не просто был первым директором: ему мы обязаны прекрасным яблоневым садом, расположенным на школьной территории. Раньше в школе существовала традиция: 1 сентября каждый первоклассник сажал в школьном саду по тюльпану или пиону. Антон Петрович следил за этой работой. Трудно поверить, но когда-то в школьном саду находилась ещё и пасека! Директор очень заботился о досуге учащихся школы: он организовывал соревнования по плаванию, шахматные турниры, на лето дети часто отправлялись в трудовые лагеря, где отрабатывали практику и отдыхали. Именно он наладил первые связи с Сиэтлом. Дети ещё не выезжали за границу, но для обеих сторон проводились заочные соревнования. Первый выезд в США состоялся в 1989 году. Антон Петрович создал весь школьный спортивный комплекс: бассейн, спортзал, компьютерный центр. Антон Петрович Полехин - уникальный человек, который сумел создать школу не только как здание, но как полноценное детское учреждение, где дети могли получить

разностороннее образование и некоторую физическую подготовку».

В июне 41-го грянула Великая Отечественная война. Когда фашисты оккупировали Глинковский район, в окрестных лесах образовалось мощное партизанское движение. Ивану Полехину в то время шел шестнадцатый год, и он вместе со своими однокашниками активно помогал партизанам. Служили мальчишки в качестве разведчиков, которых отправляли в занятые фашистами деревни.

Иван Петрович на экскурсии в Смоленске со своим классом

Одной из важных форм борьбы партизан с фашистскими захватчиками являлись боевые рейды - активные действия подвижных партизанских групп, отрядов и соединений. Суть рейдовой тактики партизан состояла в неуловимости, искусстве маневрирования, внезапности появления, стремительности удара и быстром исчезновении. Рейдирование предпринималось с целью уклонения от удара врага и нанесения карателям неожиданным ударов во фланги и с тыла. В одной из таких операций Иван

Полехин получил тяжелую контузию, многие из его друзей погибли.

1984г. Выпускной вечер в КСШ. По приглашению Л.В. Силаевой пришли её одноклассники – Тихонов Николай, Мощенкова Надежда, Дрейке Ольга - разделить радость по поводу её первого выпускного класса. Учителя учителей: Полехин Иван Петрович и Немцов Николай Михеевич.

В августе 1943 года он был направлен на разведку в родную деревню Крашнево, пришел домой. В этот день фашисты собирали молодых сельчан, что отправить в Германию. Ивану Полехину не удалось скрыться и избежать этой участи, под конвоем группу молодежи погрузили в эшелон и погнали бесплатную рабочую силу в Германию. Так он оказался во вражеской стране, где вплоть до 1945 года ему пришлось принудительно работать в селе, на хозяина.

В 1945 году в числе других пленных он был освобожден Советской Армией и отправлен на проверку в спецлагерь НКВД, который покинул через несколько месяцев со справкой, где было указано, что он не является шпионом и не располагает компрометирующими материалами. Иван Петрович не любил вспоминать о войне, и тем более, что-то о ней рассказывать, слишком тяжелые это были воспоминания.

После войны Иван Полехин поступил в Смоленский техникум физической культуры, на базе которого позже был создан институт. С отличием окончив техникум, в 1950 году, был направлен на работу в Коробецкую среднюю школу Ельнинского района. Тем не менее, решил продолжать образование и поступил на заочное отделение Московского института физкультуры и спорта, который впоследствии успешно окончил. Как показала жизнь, работа учителем стала для Ивана Петровича настоящим призванием. В те годы в сельской школе было довольно много учеников, которые занимались в две смены.

Условий для занятий физкультурой практически не было, из-за отсутствия спортивного зала уроки проводились либо в школьном коридоре, либо на улице. Иван Петрович постоянно старался создать максимум комфорта, как-то обновить и пополнить спортивный инвентарь. Постоянно добивался выделения средств, чтобы его ученики принимали участие в соревнованиях по различным видам спорта областного и районного масштабов.

Замечательный был день - культпоход в Новоспасское, 1986 г.

В ВУЗе Иван Полехин специализировался по спортивной гимнастике, но с годами стал серьезно заниматься лыжным спортом. Свои знания и опыт он с удовольствием передавал ученикам. Собственноручно оборудовал лыжную базу, где длинными, зимними вечерами готовил лыжи к урокам.

В течение 40 лет Иван Петрович был бессменным учителем физкультуры в Коробецкой школе. В трудовой книжке занесено много благодарностей за отличную работу по обучению и воспитанию подрастающего поколения. В 1962 году был награжден значком «Отличник народного просвещения». Но лучшей наградой для него всегда были уважение и внимание со стороны учеников, которых он любил и помнил до конца своих дней. Всегда радовался их успехам, гордился их жизненными достижениями.

**Заслуженный учитель Четыркин Владимир
Иванович**

Попова (Четыркина) Екатерина

Мой отец Четыркин Владимир Иванович прожил трудную, но счастливую жизнь. Родился он в с. Уварово Ельнинского района в семье потомственного священника. Все его прадеды покоятся возле храма в Уварово.

Владимир Иванович был честным и кристально чистым человеком. Он не пошёл по стопам отца-священника, а выбрал профессию учителя. Ещё до Великой Отечественной войны во время сталинских репрессий мать отца, мою бабушку арестовали.

Помог Тухачевский, к которому за помощью обратился отец, и через некоторое время бабушку освободили.

Довоенная история

Когда в 1941 году началась война, отца не взяли на фронт из-за слабого зрения. Однако вместе с Василием Васильевичем Казубским он участвовал в организации партизанской борьбы в составе полка им. С.Лазо, с ним он прошёл всю войну. Был ранен, имел правительственные награды. Он был членом КПСС, до конца жизни имел офицерскую выправку.

Дорогие сердцу фотографии молодых коробецких учителей.

На фронте под Ленинградом погиб мой дядя младший брат Владимира Ивановича, там же он и похоронен в братской могиле. Второй брат погиб под Ельней в 1941 году. Я всегда помню об этом, они защищали Родину и меня, ещё не родившуюся.

По окончании войны Владимир Иванович вернулся в Коробецкую среднюю школу, где проработал 40 лет. Он преподавал химию, долгие годы был завучем. Окончил Смоленский педагогический институт с красным дипломом. Он был строгим, но справедливым учителем, очень интересно и живо преподавал свой предмет. Ученики Владимира Ивановича, по отзывам многих выпускников, отлично знали химию в пределах школьной

программы и больше. За успехи в профессиональной деятельности ему было присвоено звание Заслуженного учителя РСФСР.

В.И.Четыркин, А.А.Алфёрова и В.А.Тарасова с учащимися, 1964 г.

Отец умер в возрасте 73 лет. Похоронен на его малой родине в Уварово. Я горжусь своим отцом. Его бывшие ученики, уже довольно пожилые люди, помнят его и с большим уважением и благодарностью его вспоминают.

О своём дяде - мужественном и сильном человеке

Варущенковы Иван и Раиса - племянники

Немцов Николай Михеевич (1934 – 2002)

Наш дядя Николай Михеевич Немцов родился 10 июня 1934 г. в деревне Чемуты Ельнинского района Смоленской области. В семье Немцовых Михея Ивановича и Александры Павловны было пятеро детей – две дочери Мария и Татьяна и три сына: Иван, Григорий и Николай. Мать была дояркой, отец работал счетоводом. Отец умер, когда Николаю Михеевичу было всего 3 месяца. Михей

Иванович был заядлым охотником и рыболовом, и во время одной из рыбалок поздней осенью он сильно простудился и через некоторое время умер. После смерти мужа Александра Павловна, оставшись в 28 лет вдовой, замуж больше не выходила и растила детей одна. Старший брат Иван Михеевич воевал в составе ополчения г. Москвы и в 1941 году погиб под Вязьмой.

Детство Николая Михеевича пришлось на войну. Старшему сыну в начале войны было 11 лет, а младшему Николаю – полгода. Страшно голодали, ели всё, вплоть до картофельных очисток, побирались. Мать с четырьмя детьми была вынуждена уйти из разбомблённой деревни в Мутищенский лес, где жили в шалаше. С наступлением холодов перебрались к дальним родственникам в избу, где кроме взрослых ютились 17 детей. Но все жили дружно и делились последним куском хлеба. Женщины по ночам пекли хлеб для партизан, а дети относили его в партизанский отряд. За помощь партизанам фашисты сожгли деревню, и семья скиталась по деревням, ночуя у добрых людей. Голод был невероятный. Благодаря заботе Александры Павловны о своих детях, они во время войны выжили.

Мальчишеские забавы в военное время чаще всего сводились к баловству с оружием. В 1943 году Николай Михеевич со сверстниками пытался разрядить снаряд. Снаряд взорвался, и Николаю Михеевичу оторвало обе руки. Александра Павловна выходила сына и воспитала его полноценным человеком, несмотря на тяжелейшее увечье.

Николай Михеевич окончил Чемутовскую начальную школу, Коноплинскую семилетнюю школу и в 1955 году - Ельнинскую среднюю школу им. М.И.Глинки. С 1955-го по 1960-й обучался в Смоленском Государственном педагогическом институте им. К.Маркса на историко-филологическом факультете. По окончании института в июне 1960 года получил специальность учителя истории, русского языка и литературы.

С 15 августа 1960 года он начал свою трудовую деятельность в Коробецкой средней школе учителем русского языка и литературы, где проработал практически всю жизнь. Его педагогический стаж составил 34 года и 15 дней.

Традиционная фотография при окончании школы, 1971 г.

Николай Михеевич был уникальным человеком. Он обладал отличной памятью и живостью ума, без всяких записок цитировал на уроках большие отрывки литературных произведений. У него невероятной силы ноги. По воспоминаниям его бывших учеников, Николай Михеевич, садясь на гимнастическую скамью, мог поднять на вытянутых ногах изрядный груз. Только просил: «Держите меня за плечи!» Мало кто мог потягаться с ним в соревнованиях по бегу на длинные дистанции. Он был заядлым грибником, выхаживал по лесу огромные расстояния, привередливо выискивая только самые крепкие грибы.

Николай Михеевич и подопечный класс 1 сентября

Почти сразу после окончания института Николай Михеевич, находясь на отдыхе в горах, попал под облучение. В результате у него выпали все волосы. Но, несмотря на все доставшиеся ему испытания, он не был угрюмым или замкнутым человеком. Напротив, он всегда был человеком общительным, энергичным, окруженным друзьями. Люди, не знавшие его, не могли поверить, что он своими изуродованными войной руками писал каллиграфическим почерком, оформлял стенгазеты.

Всю свою трудовую деятельность он обучал детей русскому языку и литературе, за что получал огромную благодарность от своих учеников даже спустя много лет после окончания школы. Несколько лет Николай Михеевич был директором летнего лагеря при школе, родители и дети были очень благодарны ему за хорошо организованный отдых летом. При встречах бывшие ученики всегда вспоминали поездки с Николаем Михеевичем в Смоленск и другие города, о походах по родному краю.

Много времени Николай Михеевич отдавал общественной работе. До самой смерти он возглавлял партийную организацию школы, был убеждённым коммунистом. Он был честным и принципиальным человеком, строгим и требовательным учителем, но также добрым, щедрым и весёлым человеком, очень любившим жизнь и людей!

После выхода на пенсию друзья не забывали его, часто в его доме собирались шумные компании, и всегда к приходу гостей он накрывал на стол и что-то готовил.

Умный класс: учителю – достойное место на фото, 1986 г.

Николай Михеевич большую часть своей жизни прожил с матерью, и её смерть была для него тяжёлой утратой. После смерти матери он не оставался один, ему помогала во всём его сестра Мария Михеевна.

Умер Николай Михеевич 16 ноября 2002 года.

Авторы статьи – Варущенко Иван Иванович, 1959 года рождения, выпускник Ельнинской средней школы №1 им. М.И.Глинки. Окончил Московский энергетический институт. Инженер-энергетик. Работает в ООО «Русэлпром-СЭЗ» в г. Сафонове Смоленской области.

Варущенко Раиса Ивановна, окончила Смоленский педагогический институт, преподаватель иностранного языка, г. Смоленск.

Школа жизни в школе знаний

Силаева Людмила

*Преподаватель иностранного языка
Выпускница 1966 года*

50 лет со дня выпуска из школы – дата серьезная. Редкий выпуск вот так трепетно и с замечательным постоянством помнит годовщину выпуска, с удовольствием встречается с бывшими учителями и одноклассниками. Один из таких выпусков – это наш, 1966 года. Мне пришлось проработать в Коробецкой школе немалый срок, и, может быть, я более из всех знала этот процесс

изнутри. Выпускники-одноклассники писали, звонили, приезжали. Оставлять без внимания их тягу к школе, к школьной дружбе, к малой родине, наконец, я не могла и старалась в меру своих сил поддерживать эти устремления.

Время идёт стремительно... В отставниках своей профессии оказались сначала учителя, а потом и для нас подошла пенсионная пора. Однако движение по-прежнему живо, и в этом 2016 году опять планируется и встреча, и приуроченный к этому событию выпуск сборника воспоминаний о школе учителей и выпускников КСШ. Так как я и выпускник, и учитель родной школы, то тоже решила поделиться на этих страницах собственными впечатлениями о замечательных людях, с которыми мне пришлось работать и всю свою жизнь учиться у них.

Тысячи учеников, вышедших из стен Коробецкой школы, востребованы не только на родине в Ельнинском районе и Смоленской области, но и в России и в других государствах. Они живут в сотнях городов от Кондопоги до Анапы и Крымска, от Усть-Большерецка Камчатской области до Москвы и Санкт-Петербурга и работают инженерами, бухгалтерами, заведующими кафедрами, преподавателями и директорами институтов, учителями, врачами, медсестрами, агрономами, начальниками отделов, строителями, руководителями предприятий и хозяйств, научными сотрудниками и т.д. Многие имеют звания, награды, степени. Часть выпускников связали свою жизнь с армией. Всё это стало возможным благодаря работе профессионального,

талантливому, опытному и мудрому педагогическому коллективу Коробецкой школы.

Директор школы С.В.Цыганков, 1964 г.

В годы моей учёбы (1955 – 1966 гг.) школу возглавлял Цыганков Семён Васильевич, талантливый руководитель, психолог, хозяин. Моей первой учительницей была Мавренкова Мария Александровна. Уже в первые годы возникли любопытство, интерес и уважение к профессии учителя, которые впоследствии переросли в желание работать в школе. В те времена мы увлекались чтением А.Гайдара и вдохновлённые его повестью «Тимур и его команда» часто вместе с Марией Александровной ходили к старым преподавателям школы, которые уже не работали. Мы помогали им в меру своих сил: пилили и складывали дрова, носили воду, мыли

полы и т.п. Так мы учились приносить пользу и делать добро людям – это вызывало гордость и осознание себя. И так мы познавали, что такое коллектив.

Мавренкова Мария Александровна

Начальная школа располагалась в кирпичном здании, бывшем доме помещика Опочинина. Здесь же были библиотека и подвал, в котором среди прочего хранились лыжи. Это был наш мир, немного изолированный от большой школы. К четвёртому классу у меня появилось страстное желание познакомиться с другим школьным пространством, с которым нас разделяло каких-то 100-200 метров. В 1959 году мы переступили порог основной школы. Нас встретил

Учителя начальных классов: М.А. Мавренкова, Т.А. Ковалёва (Зуева), В.М. Минаева, А.И. Спекторенко, 1958 год

другой мир, это была настоящая школа жизни в школе знаний. Кроме знаний мы ещё получали уроки жизни от своих учителей.

Каждый из учителей обладал неповторимым талантом, характерным только для него, и щедро делился им с окружающими. Ещё в начальной школе с появлением Надежды Фроловны Зуевой мы начали танцевать и петь. В среднем звене подключился Евгений Васильевич Жигалов, а в старших классах хором руководила уже Тарасова Валентина Афанасьева. И конечно, не было бы успеха, если бы всё это время рядом не было Юрия Павловича Дрейке. С ним никто не мог сравниться в плане

Девочки нашего класса: Кирпичёва Валентина, Колыченкова Тамара, Силаева Людмила, Цыганкова Надежда, Коваленкова Галина, Виталина Лидия, Спекторенко Светлана, Отваженкова Надежда, Петрушина Раиса, Матюхова Татьяна

аккомпанемента. Он вообще восхищал нас своими талантами. Кроме того, что он был отличным музыкантом, он очень хорошо рисовал, без устали прививал нам любовь к прекрасному. После его ухода осталась пустота, которую никто не мог заполнить ни в школе, ни в моём сердце.

Эти четыре человека, в основном, руководили школьной художественной самодеятельностью. Весь остальной коллектив помогал: Нина Николаевна шила костюмы, Николай Михеевич помогал писать сценарии, Алфёров Александр Петрович был отличным организатором экскурсий и встреч различных и фотографировал и т.д. На репетициях часто присутствовали Семён Васильевич и завуч Владимир Иванович.

Юрий Павлович аккомпанирует Л.В.Силаевой в доме-музее М.И.Глинки в Новоспасском

В старших классах у многих из нас стал отчётливо проявляться актёрский талант. Перебираю фотографии, на которых запечатлены Алфёровым Александром Петровичем сцены из «Трёх мушкетёров», «Ночи перед Рождеством», «Снегурочки», «Одолень-травы», вглядываюсь в лица одноклассников, и думаю как же интересно мы жили и какими же хорошими психологами и богатыми воображением людьми нужно было быть нашим учителям, чтобы увидеть тот потенциал, которым обладали их ученики. Как-то всё сошлось: талантливые учителя + способные ученики.

Мы часто выезжали с концертами в отдалённые деревни нашего совхоза, возвращаясь оттуда иногда уже после полуночи. Во сколько бы мы ни вернулись, нас неизменно встречали Семён Васильевич и Владимир Иванович с вопросом: «Всё ли в порядке?»

Как прошёл концерт?» Так могли нас встречать ещё только родители.

Сцена из спектакля «Ночь перед Рождеством, 1965 г.

И так было во всём. Школа была для меня продолжением дома, в котором я чувствовала заботу и любовь. Мне казалось, что учителя никогда не уходили из школы: утром они встречали первую смену, а вечером провожали вторую. У каждого из педагогов было чему поучиться: Николай Михеевич Немцов был целеустремлённым, всегда умел оказаться рядом, когда тяжело; Татьяна Дмитриевна Цыганкова учила порядку и ответственности, убеждая не только словами, но и своим собственным примером, работе на земле; Надежда Фроловна Зуева была нашей пионервожатой, с ней было легко и просто общаться; Солдатова Валентина Ивановна отличалась аккуратностью и чёткостью на своём рабочем месте, учила бережно относиться к книгам.

Всё, что связано с порядком, честью и дисциплиной – это Лариса Михайловна Панова (Печкурова), наш учитель истории. Ни одной зря потраченной минуты на уроке. Не помню, чтобы она когда-нибудь повышала голос. Строгость, принципиальность, неподкупность её вызывали глубокое уважение. К её урокам нельзя было не готовиться.

Особенно, конечно, любили мы Алфёрову Анну Александровну, нашего классного руководителя, которая вела нас до самого выпуска. Классный руководитель в школе – человек особенный. Кто как не он знает всё о делах в своём классе. С пятого класса она находилась всегда рядом. Во всех делах я ощущала её присутствие. Она или активно помогала, или наблюдала со стороны. Помню её молодой, красивую, с тяжёлыми косами вокруг головы; потом косы исчезли («слишком тяжёлые» - так объяснила Анна Александровна), и я была немного разочарована.

В то же время классный руководитель – это своего рода мостик между родителями и учителями-предметниками. Анне Александровне часто приходилось отстаивать наши оценки, устраивать какие-то пересдачи. Она была для нас в те годы защитником, старшим товарищем, помощником в делах. Она радовалась вместе с нами нашим успехам, помогала, где могла, беседовала с нами, давала советы.

Мои родители жили на одной улице с Анной Александровной и Александром Петровичем Алфёровыми, и им приходилось часто сталкиваться на поселковых дорогах. И если я видела, что ушли

вместе, возвращения матери домой ждала с волнением, особенно, если знала, что в школе у меня не всё в порядке.

Мои родители с уважением относились к учителям, прислушивались к их замечаниям и всегда пресекали любые мои попытки пожаловаться на кого-то из учителей или оправдаться в своих поступках. Помню, как однажды мы всем классом ушли

Помнят и любят свою учительницу бывшие выпускники. Около моего дома Кирпичёв В., Алфёрова А.А., Старовойтов А., Усачёв И., Соседовы В.и Т., 2006 год

через окно с классного собрания. Сегодня мне так стыдно за свой необдуманный поступок перед Анной Александровной. Она не пожаловалась родителям, не ругала нас, а как-то недоуменно посмотрела и попыталась осторожно выяснить, почему. Её было неловко за нас, а я получила урок на всю жизнь.

Школьные годы закончились, но остались добрые отношения с учителями. По жизни много раз ещё приходилось обращаться за

помощью, и я её получала. Анна Александровна осталась для меня близким человеком.

Иван Петрович Полехин. С большим уважением и теплом вспоминаю учителя физкультуры Ивана Петровича Полехина, который настолько искренне любил свою профессию, что эта любовь передавалась и нам, его ученикам. Ощущение неподдельного уважения к каждому из нас, отеческой заботы о нашем здоровье вызывало доверие к учителю. Я любила физкультуру и с удовольствием ходила на уроки, который вёл профессиональный увлечённый своим делом педагог. Его трепетное отношение к спортивному инвентарю учило нас порядку и бережливости. Он успевал проследить за каждой надеваемой парой лыж, увидеть неполадки, если они были, исправить их. В помещении, где хранился инвентарь, всегда был идеальный порядок, а связанные по парам лыжи, стоящие вдоль стены, помню не только я.

Вручение Ивану Петровичу символического ключа от спортивного зала, 1986 г.

И, конечно же, никогда не забыть тот марш-бросок на Уварово, когда на лыжи встала почти вся школа во главе с Иваном Петровичем, Юрием Павловичем Дрейке и Валентином Ивановичем Колыченковым. Ушли с утра, вернулись вечером, перемерзшие, уставшие, но такие счастливые!

Остались также в памяти смотры строя и песни. Благодаря чёткому командному голосу Ивана Петровича и искусному музыкальному сопровождению Юрия Павловича мероприятие проходило, что называется, «на одном дыхании».

А ещё Иван Петрович любил петь, и мы часто видели его на сцене. В те далёкие времена мы постоянно выезжали с концертами в отдалённые деревни, и всегда рядом с нами был Иван Петрович. Уроки физкультуры, соревнования, слёты, походы, смотры, игра «Зарница» - всё это живёт в моей памяти до сих пор, напоминая о счастливых школьных годах.

Нина Николаевна Дрейке. Когда я вспоминаю Нину Николаевну, нашу учительницу географии, передо мной разворачивается весь земной шар: страны, острова, горы, моря, водопады... Мы много работали на уроках с картами и вместе с учительницей путешествовали по всему миру. Эти заочные путешествия всегда выходили за рамки учебника, а географические журналы, которые очень часто приносила на уроки Нина Николаевна, позволяли наглядно это представить. Рассказы учительницы уносили мысленно на другие материки, раскрывали закономерности изменений земной коры, увлекали, завораживали красотой окружающего мира, призывали любить его и беречь.

Педагог использовала любые возможности, чтобы привлечь наше внимание к предмету. Моя одноклассница Надежда Мощенкова жила с родителями какое-то время на севере. Нина Николаевна попросила её рассказать об условиях жизни в тех местах перед классом. И мне почему-то запомнился больше её рассказ о северной природе, климате, о животном мире, а не то, что было написано в учебнике... На уроках географии постоянно присутствовал поиск, приоткрывающий тайны мира людей и животных, морей и океанов, параллелей и меридианов, заставляющий самостоятельно мыслить, додумывать и делать выводы...

Нина Николаевна Дрейке

География не стала целью моей жизни, но всё приобретённое я положила на ум и знала: когда у меня будет время, я обязательно вернусь к этим знаниям. И сегодня, путешествуя по городам и

странам, наблюдая из окон поезда или автобуса, понимаешь, что урок, некогда начатый Ниной Николаевной, продолжается и по сей день. Учительница пробудила любопытство и желание знать и видеть, как падает вода, как завораживающе извергается вулкан и т.д. Наверное, в этом и есть предназначение талантливого педагога...

Педагогический коллектив Коробецкой средней школы был уникален. С нами работали не просто учителя-предметники, а люди, обладающие и другими талантами и навыками. Они пели, играли, фотографировали, рисовали, были актёрами, организаторами, а Нина Николаевна ещё и вязала и шила. Сшитые её руками костюмы, в которых мы выступали на новогодних праздниках, ещё долгие годы потом служили следующим поколениям учеников.

Школьный спектакль «Три мушкетёра» (Зобелева А., Кольченкова Т., Лучкин Ю.), костюмы к которому сшила Нина Николаевна

Нина Николаевна обладала ещё удивительной чертой – гостеприимностью. Двери своего дома Дрейке Юрий Павлович и Нина Николаевна держали открытыми, и когда бы сюда ни пришёл, здесь всегда были люди, для которых не было «камня за пазухой», а было уважение и сопереживание. Как-то пребывая в гостях у Нины Николаевны, я обмолвилась, что люблю бордовый цвет. Она повела меня в сад и выкопала бордовый пион. С тех пор я берегу его, наслаждаясь каждый год его бурным цветением, и вспоминаю тот тёплый дом, в котором жили такие замечательные люди. До сих пор тянет туда, потому что там понимали тебя и реально помогали...

Сегодня уже нет, к сожалению, Юрия Павловича и Нины Николаевны, но их дом продолжает жить, а свет и тепло в нём поддерживают их дети. Каждый год они приезжают туда со своими детьми и уже внуками. Туда же приходим и мы, их одноклассники и друзья...

Если все названные качества моих учителей собрать в одном человеке, то получится собирательный образ учителя школы, её лицо... Ещё одно условие сопутствовало успеху учебно-воспитательной работы в школе. Мы уважали своих учителей ещё и потому, что их уважали и наши родители. Это был союз УЧИТЕЛЕЙ – УЧАЩИХСЯ – РОДИТЕЛЕЙ. На мой взгляд, успех и авторитет школы тем выше, чем крепче и теснее этот союз. Все вместе успешно боролись не только за успеваемость, но и за будущее место каждого из нас в обществе...

Я отработала в КСШ 36 лет. Что и говорить, были и трудности, были и победы. Поменялись времена. В новом времени,

Мой первый выпуск, 1984 г.

безусловно, есть плюсы и минусы. Мы были юными и были счастливы, и сейчас молодые в большинстве своём счастливы. Главное, учиться, учиться, и учиться. Человека, любящего труд, не остановят никакие преграды, так учили нас, так учили и мы.

1 сентября 1983 г. За одной партией с Капитоновым С. и Елисеевым О.

Встреча с моими выпускниками, 1996 г.

Считаю, что мне повезло, что я всю свою жизнь прожила на родине и работала в родной школе, и не пришлось бороться с ветряными мельницами на стороне. Куда бы ни занесло моих одноклассников, всё-таки они стремятся приехать в Коробец, увидеться с оставшимися друзьями и подышать воздухом родины. И мои ученики знают, где им искать их бывшую учительницу. Я посвятила свою жизнь одной из самых нужных человечеству профессий, об этом я мечтала в детстве, и это исполнилось. И я в отличие от большинства своих ровесников имею ещё и бонусы – благодарности от многих своих учеников.

Возвращаясь к истории школы, то я с удовлетворением отмечаю, что я была в числе тех, кто подхватил эстафету учебно-

воспитательной деятельности у педагогического коллектива, о котором так много и восторженно написано в этом сборнике.

Старовойтов А.Н., Силаева Л.В., Якушев В.П., 2006

**С юбилеем, дорогие одноклассники, со 120-летием,
прославленная Коробецкая школа!**

Цыганкова Татьяна Дмитриевна

Поручикова Татьяна, Ореховская Анна – внучки.

Бабушка родилась 14 января 1932 г. в деревне Пот-Ивановка Ельнинского района Смоленской области в семье Болоховых Дмитрия Никаноровича и Марии Михайловны. Отец погиб под Сталинградом, мать тоже была участницей ВОВ. Татьяна окончила Коробецкую среднюю школу в 1952 году и поступила в зооветеринарный институт, который из-за его расформирования окончить не пришлось. Затем Татьяна поступила в Смоленский пединститут и закончила его заочно в 1960 году по специальности биология.

В Коробецкой средней школе Татьяна Дмитриевна работала до 1993 года, таким образом, стаж её составил 39 лет. Любимым делом всей её жизни был пришкольный участок. За высокие показатели урожая в 1975-77 участвовала в выставке на ВДНХ в Москве, за что награждалась почётными грамотами. Занималась разведением нового сорта томатов сорта Чёрный мавританский, семена которого рассылала по всему СССР. Старалась принести пользу местным овощеводам – выращивала на протяжении многих лет рассаду капусты и брюквы, в т.ч. для совхоза «Коробецкий». В 1981 году ей было присвоено почётное звание «Старший учитель», а в 1984-ом – Ветеран труда.

Татьяна Дмитриевна на пришкольном участке (или «Не всем работа в радость»)

Бабушка была для нас очень близким человеком, направляющим по правильному жизненном пути. С неё мы всегда брали пример, и оно того стоило. Мы учились у неё трудолюбию, доброте, умению преодолевать трудности. Как волшебно она готовила! Никогда не отказывала в помощи ни близким, ни коллегам. В нашей памяти остались те моменты, когда она подтягивала учеников по биологии и химии дома, чтобы они смогли поступить в медицинские вузы. И они поступали. Она была довольно требовательным классным руководителем, многие её бывшие ученики после школы приезжали к ней и благодарили за «путёвку в жизнь».

Мы всегда знали, что бабушка – человек творческий. Она была активной участницей художественной самодеятельности и внесла свою лепту в её развитие в школе и районе, она имела замечательный звонкий голос и поэтому была солисткой в хоре. Мы это знали, но когда она запела на своём 80-летию, все замерли от удивления!

Её вклад в нашу жизнь неоценим. Очень много она вкладывала и в каждого своего ученика. От неё никто не уходил голодным или разочарованным. Она давала силы бороться и побеждать. Поэтому многие из них стали довольно успешными в жизни. Желаем всем такую бабушку.

Как молоды мы были..., 1961 г.

Знакомство с родным краем

Концерт художественной самодеятельности , 1974 г.

В саду с выпускницами

Моя коробецкая спираль

Петров Пётр

Выпускник 1967 года

Посёлок Коробец – г. Харьков - г. Москва – село. Коробец

Родители мои Петров Петр Васильевич и Петрова (Якушева) Мария Филипповна родом из деревни Носищево. После войны оказались на железнодорожной станции Коробец, где мать работала дежурной по станции вплоть до своей безвременной кончины в 1954 г. Отец был комиссован по ранению (инвалид ВОВ) и не смог работать на железной дороге, поэтому перешёл в Коробецкую МТС. Таким образом, сама судьба распорядилась

учиться мне в нашей РОДНОЙ школе, о чём я ни разу в жизни не сожалел.

Более того, нам многие завидовали и не всегда по-белому. От зрелых и умудренных жизнью людей школа получала оценки: удивительная, уникальная, необычная, «вы даже не представляете, в какой школе вы учились», а от пяти академиков: «Таких школ не бывает. Где такая школа?». Всех сбивает с толку, как можно в сельской школе получить столь разносторонние знания. Когда мы собираемся со школьными друзьями и представляемся: доктор сельскохозяйственных наук, академик РАН Якушев Виктор Петрович (10-б, выпуск 1966 г.), доктор исторических наук, профессор Молчанов Виктор Фёдорович, кандидат технических наук, доцент Петров Пётр Петрович (10-а, выпуск 1967 г.), кандидат сельскохозяйственных наук Якушева (Гуренкова) Любовь Николаевна (10-б, выпуск 1967 г.) - сразу становится понятным, что мы учились в элитном учебном заведении. И этот Лицей называется Коробецкая средняя школа и Отечество нам – Коробец.

Духовной основой школы стали традиции наших предков. Ещё в XII веке смоленский князь Роман Ростиславович, замечательный своей учёностью, побуждал и других к учению, устраивая училища и содержа на свой счёт учителей. *(Здесь и далее использованы сведения из книги «Смоленская губерния. Список населённых мест по сведениям 1859 г.», Санкт-Петербург, 1868 г.).* На патриотическое воспитание в школе наложили свой отпечаток исторические события, начиная с разорения Лазарева Городища (с.

Уварово) половцами в 1147 г. Особое место занимает борьба партизан Смоленщины против армии Наполеона Бонапарта.

Нельзя не упомянуть и личные качества Н.Н. Опочинина, имевшего огромный авторитет за образованность, порядочность и личную храбрость. Уже в бытность мою студентом, когда я приезжал на каникулы, любил со мной беседовать «за жизнь» отец нашего общего безвременно ушедшего друга Пухненкова Александра. И мне запомнился рассказ, как он принимал участие ещё юношей – подростком в национализации имущества потомков Н.Н.Опочинина: «Пришли. Объявили декрет новой власти. Нам отдали ключи и все хозяйственные книги. Проверили всё и поставили на учёт. Выделили пролётку для переезда с личными вещами и справку, что всё сдали. Глава дома ответил, что не всё и показал пальцем на свою голову. Вот, Петрович, теперь я понимаю, что он имел в виду».

Из начальных классов запомнилось, что нас было по списку на 1-е сентября 44 человека в 1-м классе, и мы сильно мерзли в старом помещицьем доме, особенно после морозов в минус 40°С. Каждую весну весь мужской состав школы выстраивался на линейке и С.В. Цыганков и В.И. Четыркин «очень убедительно» объясняли необходимость сдачи взрывоопасных предметов. Это делалось перед приездом саперов, чтобы у них было достаточное поле деятельности. Обычно на этой процедуре мы задерживались более чем на один урок. В третьем классе (весна 60-го года) мне пришлось отдать основную часть своего арсенала (36 мин от 88-ми миллиметрового миномета).

На эту же пору приходится и XXII съезд КПСС. Не трудно было просчитать, что в «коммунизме» нам будет 31 год. Мои учителя многозначительно улыбались на такую арифметику. Они уже тогда знали, что устроиться на эту материально – техническую базу удастся не многим.

Первый класс с нашей первой учительницей Минаевой Валентиной Михайловной, 1957 г.

На школьные годы пришлось много знаковых событий в стране и поселке Коробец. Это и первое электричество (ещё не круглосуточно, а только до 24.00) и первый телевизор. Но самое замечательное - это полёт Ю.А. Гагарина. Была ранняя весна, земля подсыхала после паводка и в школу можно было пройти по сухому, в ботинках. Ясный солнечный день, неугомонные птичьи голоса, праздничное настроение и чувство ГОРДОСТИ за нашу Родину. Наверное, это можно сравнить только с Великой Победой.

Валентина Афанасьевна Тарасов вела у нас пение. По весне, когда грачи и галки устраивали невообразимый галдѣж, наши глаза

8-й класс, 1965 г.

и мысли были точно не в классе. В этих условиях Коротченков Владимир готовится к перемене и заряжает свой пугачик головками от спичек. Сидящая рядом Валя Анастасова грозит заложить, а в партизанской школе это последнее дело. Владимир в ответ взводит пугачик, который у него срывается с боевого взвода и происходит оглушительный взрыв. Среди пения, как гром среди ясного неба. Спасать учительницу от коробецких «бандитов» спешат Юрий Павлович и Семен Васильевич. Виновника демаскируют клубы

дыма из - под парты, а дальше разбор полетов по полной программе...

Нина Георгиевна Князева

Нина Георгиевна Князева совершенно отдельный человек и более отстраненный (так мне казалось тогда) от общей школьной жизни. Преподавала у нас русский язык и литературу вплоть до 8-го класса. У меня были проблемы с русским языком, и она много времени потратила на то, чтобы я получил твердую четверку по русскому языку. До сих пор не знаю, что мне поставили по сочинению при поступлении в ВУЗ, но если я не получил неуд, то это безусловная заслуга моих учителей и «Божье провидение».

Благодаря стараниям Нины Николаевны Дрейке (Демидовой) уроки географии были для нас увлекательным путешествием в

пространстве и во времени. Она научила (незаметно и ненавязчиво) загадывать друг другу загадки. И рутинное запоминание географических мест превратилось в интереснейшее соревнование. При таком багаже знаний военная топография осваивалась легко, и определение местоположения по карте даже 40-калетней давности не вызывала проблем (если не было барханов).

Семён Васильевич Цыганков внешне строгий, выдержанный, даже мрачноватый мужчина воспринимался в силу характера и должности с трепетом. На первый урок физики пришёл в наш 9-а из своего кабинета, который был напротив дверь в дверь. Мы тогда размещались в Ленинской комнате рядом с учительской. В наш класс влилось новое пополнение, причем в основном девочки из Теренинской школы. Установление новых взаимоотношений протекало бурно, во время перемены по классу могло летать всё что угодно, даже то, что в принципе летать не может. Пожарный разрыв между стеной и печью становился путем безопасной эвакуации для самых изящных. При одном таком развитии событий огрызком яблока разбили стекло на одной из фотографий будущего вождя мирового пролетариата. Дело принимало политический оборот, не смотря на то, что кукурузный гений к тому времени был уже на пенсии. Далее следует линейка из особей мужского пола, и задаётся традиционный, и даже риторический вопрос: «Кто это сделал?». Патриотическое воспитание в школе, где директором до недавнего времени был командир партизанского полка, было на высоком уровне. Партизаны своих не сдают. Нас отправляют за родителями и подумать. На следующий день повторяется то же

самое. На третий формулировка «ладно, признавайтесь, ничего не будет, мы всё знаем» прекращает наше отлынивание от уроков. Наши учителя прекрасно понимают ситуацию и возвращают нас в класс.

Апогеем этого «шалаберничества» (не злостное и не агрессивное хулиганство от избытка позитивной энергии) явилась попытка устроить короткое замыкание (сжечь пробки), чтобы закончить уроки второй смены. Теорию и конструкцию замыкателя фаз с соблюдением всех норм электробезопасности разрабатывал я, но осуществлять предоставил право другим. Справедливо рассудив, что вся ответственность в одном флаконе для меня будет неподъёмной. Незнание законов не освобождает от ответственности, а статья за организацию преступления она более суровая. Это мы узнали гораздо позже. На перемене замыкатель воткнули в розетку, свет мигнул, но не погас. 3 см медного провода диаметром 2,5 мм сгорели мгновенно и без видимых последствий. Только Семён Васильевич среагировал на мигание света, вышел из кабинета и проверил обстановку. Позже я узнал, что в учительской на щитке все пробки имели припаянные жучки 1,5 мм диаметром. Как мы тогда не сожгли школу, не представляю. За год мы так «достали» наших учителей, что нас напоследок отправили в самый конец коридора.

В 10-м классе на втором с начала года уроке физики Семён Васильевич вызывает меня решать задачу по кулоновскому взаимодействию электрических зарядов. Я, чётко зная, что первые две недели с начала четверти меня спрашивать не будут, даже не

открывал учебник. Пожимаю плечами. «Садись, два», но в журнал оценка не заносится пока. Идёт опрос дальше, а я быстренько штудирую учебник. Задачу нужно решать, а никто в классе не готов. Общими усилиями задачу решили, а мне оценка за урок сначала трансформировалась в тройку, а затем в четвёрку. Самое удивительное, что через два года в институте при допуске к лабораторной по физике мне попала именно эта задача. Как я её решал преподавателю объяснить не смог, т.к. тоже не готовился к лабораторной, но рассказал правду, как нашел логически правильный ответ.

Меня часто выгоняли из класса по различным поводам, поэтому я знал, что Семён Васильевич выходит из своего кабинета в коридор и по звукам из классов однозначно определяет ход занятий. Он подходит к повороту коридора, где я болтаюсь. Звучит обычный вопрос:

- Опять? Что теперь натворил?

- Да нет, Семён Васильевич. Всё нормально, Василий Михайлович (Печкуров) проводит контрольную работу по математике.

И резолюция: «Ну, тогда гуляй». Дело в том, что взаимовыручка в классе была на высоком уровне, возможно даже слишком. Мы (Молчанов Виктор, Коваленков Владимир и я) обычно садились на один вариант. Задачи решали каждый самостоятельно, но обязательно сверяли ответы. Если ответы не совпадали, то шла проверка и находилась ошибка. Далее решались задачи следующего варианта, и класс успешно справлялся с

контрольной работой. Василий Михайлович прекрасно знал нашу методику и для понимания истинного положения вещей разрывал нашу цепочку, выпроваживая меня из класса.

Николай Михеевич Немцов пришёл в наш 9-а в качестве преподавателя литературы и классного руководителя. Это был весёлый, жизнерадостный человек (как на фото), с чувством юмора и глубокой эрудицией. Особое впечатление произвело на нас, как он быстро писал своим каллиграфическим почерком. Став студентом, я тоже научился быстро писать, но почерк так и остался «медицинским».

По окончании школы нам выдавалась характеристика. Моя первая, оказалась без печати, и Николай Михеевич через месяц после первой написал вторую, уже с печатью. По окончании ВУЗа при получении документов я сравнил обе. Оказалось, что они абсолютно одинаковые, как под копирку. Наверное, здесь сказалось и то, что Николай Михеевич (по его признанию) собирался в

Николай Михеевич Немцов на своём огороде.

юридический. Характеристика определяла, что я обладаю аналитическим складом ума. В жизни это часто выручало, особенно, когда необходимо было истолковывать разноречивые экспериментальные данные.

Но бывали и курьёзные случаи. После перемены в старших классах, чтобы не мешать опросу, я устраивался подремать минут на десять. Разбирали на уроке роман «Война и мир». Возник вопрос, почему институт благородных девиц назвали Смольный? Николай Михеевич объясняет, что при основании Санкт-Петербурга на этом месте смолили лодки. Затем возник монастырь, за которым закрепилось название по месту, Смольный. А позже превратили монастырь в институт благородных девиц. И здесь в полудрёме я задаю вопрос: «А благородных девиц там часом не смолили»? Слышу хохот, оборачиваюсь на класс, чтобы понять, что смешное я пропустил в полудрёме. Все парни смеются, а девчонки красные. Смотрю на Михеевича, он как рыба широко раскрывает рот, потом кричит: «Петров!!!» Я вскакиваю и говорю: «Николай Михеевич, ну без всякой задней мысли». Он машет рукой, садись. Здесь уже смеются все, и Николай Михеевич в том числе.

Особенно памятен наш КВН. Оля Дрейке согласилась быть ведущей. Юрий Павлович, как всегда на боевом посту с аккордеоном. В первом ряду жюри во главе с А.П.Алфёровым. Далее полный коридор народа. С номером художественной самодеятельности у нас выступали Аня Новикова и Галя Ходунова в образе бабки и дедки. Наибольший смех вызвали два куплета:

.....

А кто же у них баловники, милый мой дедочек?

А кто же у них баловники, сизый голубочек?

А Мартынов, бабка, Русаков, любка, и Коротченков, сизая ты
моя голубка.

.....

А кто же это (*показывая на жюри*), милый мой дедочек?

А кто же это, сизый голубочек?

А журилы бабка, а журилы, юбка, а журилы, сизая ты моя
голубка.

После журил смеялся, точнее, хохотал весь зал, включая жюри.

Домашним заданием у нас была поэма о школе, о жизни и перспективах развития Коробца. Авторами были Николай Михеевич и Виктор Молчанов, я же подносил им патроны, в виде недостающих слов для рифмы. Жаль, что мы не сохранили эту поэму, но кое-что в памяти осталось:

Тепло, уютно на печи
Кот рядом медленно урчит,
Невольно хочется мечтать,
В далёких странах побывать.

.....

.....

И Митин Женька, точно он,
Уж мастер спорта там стоял
И сборной СССР

Советы важные давал.

.....

Ранее по тексту речь шла о стадионе и спортзале, о которых мы мечтали. Как показала жизнь, не сильно ошибались мы тогда.

Нас учили Личности, поэтому вся последующая жизнь, все поступки сверялись с негласной оценкой наших УЧИТЕЛЕЙ.

После окончания ВУЗа решил попробовать себя в науке и выбрал Институт проблем машиностроения (ИПМаш) АН УССР. От предложения остаться на кафедре отказался, т.к. новым заведующим за год до моего выпуска стал партийный функционер. Для него показуха была выше любой науки, а по уровню демагогии он был выдающимся ленинцем. После развала Союза портрет Ленина в его кабинете быстро трансформировался в портрет Петлюры.

Директором ИПМаш АН УССР в 1972 г. стал Подгорный Анатолий Николаевич - сын Председателя Президиума Верховного Совета СССР. Собственно, под сына и делался институт. Через год работы в отделе «Рабочих процессов в ДВС» (в 1974 г.) пришел новый руководитель профессор Варшавский И.Л., и отдел стал называться «Водородной энергетике». Было создано целое научное направление, которое возглавили Подгорный и Варшавский. Первый по образованию «Динамика и прочность машин», т.е. не имел представления об энергетике, а второй был прожженным прохиндеем, который пытался обмануть самого себя, но никак не удавалось. Всех прочих он легко надувал. По собственному признанию Варшавского: «Водородная энергетика это мой седьмой

взлёт». Для меня молодого специалиста было неясно, как это доктор наук не знает школьных основ термодинамики. Позже я узнал, что у него не было аттестата о среднем образовании. А доктором наук он стал без защиты благодаря тому, что просочился в список 200, который подписал Н.С. Хрущёв после полёта Ю.А. Гагарина. Согласно этому списку все стали докторами наук без защиты и представления диссертаций.

Денег на водородное направление выделялось огромное количество. Когда я, отработав положенные 3 года, уходил в 1976 г. из института, в отделе было более двухсот человек научных сотрудников. Только у меня в подчинении было 13 инженеров. Кроме того, было ещё КБ в 300 человек, которое обслуживало отдел. Когда папу - Председателя (Н.В. Подгорного) в 1978 г. отправили на пенсию, Варшавский сказал: «Тогда и мне здесь делать нечего» и уехал в Москву.

Горизонт знаний благодаря работе в ИПМаш АН УССР расширился достаточно широко, т.к. приходилось заниматься автономной энергетикой не только наземного, водного и воздушного транспорта, но и космических аппаратов и луноходов. Однако в дальнейшем я старался избегать работы в таких высших школах словоблудия, вызывавших неприятные чувства (так уж воспитали в Коробецкой школе). Здесь я в полной мере испытал бытовой украинский национализм и барско - хамское отношение партийной номенклатуры. Поэтому меня не удивляют нынешние события на Украине.

Мысль перебраться в Россию была ещё в студенческие годы. Поэтому форсировал подготовку диссертации. Сразу защитить докторскую мне не дали (не по Сеньке шапка), работу приказали сократить. Далее сказали до 40 лет и не суйся. К этому моменту развалили Союз, и пришлось заниматься бизнесом. Денежно, но не интересно. Поэтому с помощью друзей в 2001 г. вместе с детьми перебрался в Москву и вернулся в науку, но не чистую, а с видимым практическим результатом (см. фото).

Современные средства коммуникации позволяют успешно заниматься наукой и вдали от крупных научных центров, поэтому часто задерживаюсь в Коробце, где меньше шума и суеты по сравнению с Москвой. Одновременно приходится анализировать экономическую ситуацию в районе.

Бедственное положение нашей малой родины связано не только с системными ошибками управления, но имеет и исторические корни. Опустошения Смоленской области, вызванные вторжением Наполеона в 1812 г., не были полностью устранены и через 50 лет. К этому добавляются бедные почвы и отсутствие промышленных запасов полезных ископаемых. Поэтому в Ельнинском уезде по состоянию на 1859 г. проживало 100108 человек (в Ельне 3936). В Смоленской области и г. Смоленске соответственно 1083181 и 21314 человек. Товарооборот ярмарок Смоленской области в 1865 г. составил 0,12 % от всех ярмарок России. В то же время Ельнинские ярмарки составляли почти 25 % от всей Смоленщины. Урожай озимых в редкие годы покрывал внутренние потребности и только крупные помещичьи хозяйства

производили товарное зерно. Яровые были основным источником поступления денежной массы. Мужское население в основном занималось отхожими промыслами и постепенно мигрировало в промышленные центры. В 1897 г. в Ельнинском уезде проживало 137,9 тыс. человек (в Ельне 2441). Отсутствие промышленного производства и построенная железная дорога откачивали людской потенциал. Здесь важно отметить, что воспроизводимой зелёной массы хватало на пропитание, на удобрение полей и обеспечение энергоресурсами 140 тыс. человек. Кстати Финляндия 25 % энергопотребления обеспечивает за счёт возобновляемой зелёной массы.

Руководство НПФ «ЭКИП»: гл. инженер Петров П.П. и генеральный директор Савицкий А.И. представляют «летающую тарелку» на выставке в г. С-Петербурге.

В XX веке по Смоленщине пронесли ураганы двух войн, революции, коллективизации и прихватизации. Каждый из них

почище нашествия Наполеона. Последняя коренная жительница д. Носищево Гудкова Прасковья Ермолаевна вспоминала, что на войну из деревни ушло 99 мужчин, а вернулось 25. В нынешних условиях малые фермерские хозяйства не конкурентоспособны, особенно с действующими процентными ставками по кредитам. Возникает резонный вопрос. Зачем было разрушать хозяйство помещика Н.Н. Опочинина (общая площадь 2452 га) на единоличные мелкие хозяйства, создавать колхозы, их укрупнять в совхозы и, наконец, всё это развалить? С точки зрения продовольственной безопасности страны - это явная диверсия. Единственный плюс – проще внедрять современные технологии на пустом месте. А народа-то нет. Гастарбайтеров придётся привлекать, и единовременные затраты под силу только государству. Однако эффективные топ - менеджеры за последние 30 лет уже четвёртый раз наступили на нефтяные грабли, а воз и ныне там. Рынок (как известно из теории управления) устойчив и саморегулируется в малом. В кризис приходится прибегать к ручному управлению. Во всём мире при значительном скачке индексов биржи просто закрываются. Поэтому приватизация при наличии естественных монополий в принципе не может обеспечить эффективного управления. Во времена первой мировой войны крупные частные предприятия секвестрировались. Кто-то скажет, сейчас не война, а что же это тогда, если на Россию постоянно идут экономические и информационные атаки.

В настоящее время для подъёма экономики области существует техническая возможность утилизации теплового загрязнения

Смоленской АЭС. По заказу ПКФ ОАО «Концерн Росэнергоатом» НПФ «ЭКИП» при непосредственном участии автора выполнил НИОКР по утилизации тепла Ленинградской АЭС на нужды теплоснабжения г. С-Петербурга. Мы такие богатые, что разбазариваем (в силу системных ошибок управления) собственные энергоресурсы. Тепло АЭС из прудов-охладителей отводится в Финский залив и далее в Балтийское море. Шведы для отопления своей столицы 50% коммунального тепла берут с помощью тепловых насосов из Балтийского моря. Мы отапливаем Швецию, а г. Колпино зимой замерзал, как в блокаду. Срок окупаемости проекта для ЛАЭС-2 составляет 9 – 11 лет (для атомной энергетики допускается до 20 лет). Основные затраты (80 %) на теплоизолированные трубопроводы длиной по 80 км каждый.

Трансформируя этот проект на Смоленскую АЭС, можно существенно сократить срок окупаемости. Если прокладывать теплотрассу в сторону г. Ельня, то она окажется в 2 раза короче Ленинградской. Кроме того, теплотрассу можно выполнять без обратного трубопровода, т. к. теплоноситель (вода без водоподготовки) будет сливаться в реку Десна, и возвращаться к АЭС по естественному руслу. Однако в городе Ельня нет достаточного по мощности потребителя тепла. Его необходимо создать, что даст толчок развитию города и окрестностей. Мощным сезонным потребителем тепла может быть тепличный комплекс, пиковое энергопотребление которого для данной климатической зоны составляет 2 МВтч тепловой энергии на гектар.

Энергоблок АЭС электрической мощностью 1000 МВт своим бросовым теплом может отапливать теплицу площадью не менее 800 га. Сбыт готовой продукции в города Смоленск (расстояние 120 км), Калугу (170 км), Брянск (250 км), Москву (270 – 330 км). Расстояния за пределы Смоленской области указаны с учетом постройки 5 км дороги через реку Грохот. Отходы зелёной массы утилизируются в биореакторах с получением биодобавок, витаминов и биологически активных удобрений. Получаемый биогаз используется на привод тепловых насосов, а выбрасываемый углекислый газ подаётся в теплицы на фотосинтез. В ночное время теплицы освещаются электроэнергией от АЭС по минимальным тарифам.

Безаэродромный амфибийный летательный аппарат НПФ «ЭКИП» массой 40 т в музее «Боевое братство».

В настоящее время основные НИОКР по компонентам данной технологии завершены. Производство основных комплектующих может быть локализовано на предприятиях Смоленской области. Для практической реализации необходима политическая воля губернатора и правительства. Местное население также должно оказывать давление на властные структуры, т.к. это не только развитие региона и новые рабочие места, но и сохранение природы. С вводом в эксплуатацию второго энергоблока без комплекса утилизации теплового загрязнения может произойти необратимое изменение местного климата. И вся округа окажется непригодной для жизни. Кроме того, строители АЭС будут трудоустроены на месте.

В случае реализации такого мега - проекта появятся новые возможности для развития Коробца и нашей школы. Желаю всем учителям и выпускникам Коробецкой средней школы доброго здоровья, благополучия и процветания вместе с нашей малой и большой Родиной!

Детей воспитывали патриотами

Зуева Надежда Фроловна

преподаватель истории, завуч

«Слышала, что вы книжку собираетесь выпускать о Коробецкой средней школе? – спросила меня при разговоре по телефону двоюродная сестра Вера Заволокина. – Напишите, пожалуйста, о Надежде Фроловне Зуевой. Глядя на неё, я решила стать учительницей. Мне очень хотелось быть похожей на неё». Вера Арсентьевна более 30 лет преподаёт русский язык и литературу в одной из московских школ. Вот так люди выбирают профессию... - прим. ред.

Девятнадцатилетней девчонкой в 1955 году я приехала работать в Коробецкую школу старшей пионервожатой, да так и осталась в Коробце на целых 50 лет. Какой была тогда школа?

Деревянная, одноэтажная, с печным отоплением и с ограниченным временем электроосвещения. Для отопления школы дрова заготавливали в лесу техслужащие и учителя-мужчины,

потом вывозили их из леса в школу. В школе старшеклассники разделявали и убирали дрова, поэтому во дворе стояли дровяные стога.

В школе тогда было более 600 учащихся. Большим был и педагогический коллектив, в котором были учителя с большим педагогическим стажем: Пляшкевич С.Е., Сердаковская Е.Н., Иванова В.Н., Четыркин В.И., молодые учителя, молодым был и директор школы Цыганков Сергей Васильевич. Коллектив был дружным, работоспособным, инициативным не только в учебной работе, но и во внеклассной воспитательной работе. В таком коллективе было чему поучиться молодым учителям у старших, в том числе и мне.

Торжественная линейка

Я проработала пионервожатой 7 лет. До сих пор помню своих первых пионеров, которых сама принимала в пионеры, первых председателей совета дружины: Веру Руликову, Володю

Жебрунова, Анатолия Васькина. Затем, окончив заочно исторический факультет Смоленского пединститута, преподавала историю в 5-7 классах, работала шесть лет организатором внеклассной и внешкольной воспитательной работы. Последние 16 лет работала завучем.

Наши учителя были талантливы во всем и своим талантом делились с детьми. Интересные литературные вечера проводили литераторы, математики, физики. Настоящим костюмером была Дрейке Нина Николаевна. Школьный хор и танцевальный кружок нельзя представить без Дрейке Юрия Павловича, а также спортивные праздники, смотры строя и песни на День Победы.

Первосентябрьский сбор коллектива

Наш «балет», 1959 г.

Большой авторитет имел среди учеников Полехин Иван Петрович, проводивший большую внеклассную спортивную работу.

Мы проводили большую патриотическую работу. Я с ребятами побывала во всех местах, где сражался во время войны партизанский полк им. Сергея Лазо, командиром которого был директор нашей школы Казубский Василий Васильевич и в котором сражались учителя и ученики школы. Мы были у истока реки Угры, ходили походами на родину М.И.Глинки в Новоспасское задолго до того, когда там был создан музей. Ребята ездили на экскурсию в Ленинград с Алферовым А.П., ездили в Киев, в Белоруссии были в Хатыни, но чаще всего были в Смоленске.

Весна, тюльпаны и купальницы, скоро лето...

Школа всегда была центром культуры на селе. Коллектив учителей школы принимал самое активное участие в общественной жизни поселка. Мы были самыми активными участниками художественной самодеятельности дома культуры, агитаторами. Большую роль в этом играла директор школы Тарасова В.А., я всегда чувствовала её понимание и поддержку.

За свой многолетний труд я имею награды: Почетные грамоты Облоно, Районо. Я – отличник народного просвещения. По моим стопам пошла старшая дочь – Галина, которая сейчас работает директором Шаталовского детского дома. Внучка Лена окончила факультет иностранных языков Смоленского Государственного университета. Но самой дорогой наградой для меня является внимание и уважение моих бывших учеников и их родителей.

Творческое начало

Самсонов Михаил

Выпускник 1966 г.

Меня всегда поражало, как много в Коробецкой средней школе уделяется развитию творческого начала у молодого поколения. Учителя сами были активнейшими участниками художественной самодеятельности и нас приучали к сцене, к тому, чтобы мы были раскованными, не скрывали своих талантов. Очень популярными в школе были спектакли. Принимали в них участие и мы, причём начиная чуть ли не с начальной школы.

Вспоминаю такой случай. В пятом классе меня посадили за одну парту с Сашей Андрюшиным из Шупарни. Это был очень тихий и спокойный мальчик. На школьных праздниках мы с ним часто выступали: читали стихи по ролям, играли небольшие сценки. Всё это проходило достаточно успешно, нам иногда даже вручали какие-то призы. И вот однажды нам было поручено играть сценку «Хирургия». Суть её заключалась в том, что сельский врач, которого играл я, должен был лечить зубы сельскому священнику, которого играл Шурик. Нас соответственно одели, дали какие-то медицинские инструменты. Сценка была довольно смешная, и мы имели успех. С ней мы объездили несколько сельских клубов.

Однако однажды произошёл казус. В очередной раз мы играли на каком-то мероприятии, но Сашка играл ну очень вяло. Я пытался его как-то завести, но у меня не получалось. Тогда я каким-то инструментом по-настоящему ущипнул его за язык. У Шурика

покатились настоящие слёзы, и он стал очень достоверно играть под шквал аплодисментов. После нашей сценки забегает за кулисы директор школы Семён Васильевич весь в слезах от смеха и поздравляет нас с успехом. Саша сквозь слёзы улыбается, благодарит. Но после ухода Семёна Васильевича срывает с себя костюм и говорит: «Больше я с тобой играть не буду!» Так и не стал. На этом наш творческий дуэт закончился.

В шестидесятые годы был очень моден КВН. И решено было провести его между девятыми классами. В 9-м «а» все были девочки, они были нарядными, раскованными, очень хорошо пели и танцевали. До сих пор в ушах звучит: «Руды-руды-рык, а по-русски рыжик...» А в 9-б одни мальчики, только одна девочка - Лида Абраменкова. Одеты в какие-то мрачные комбинезоны, петь и танцевать мы не умеем. Наш классный руководитель Алексей Фёдорович Савочкин изо всех сил старался нас раскомплексовать, но получалось не очень хорошо. Но у нас было, видимо, достаточно много юмора, к концу игры мы отставали от 9-а всего на 0,5 очка.

Последнее задание: пантомима. Суть её заключалась в том, чтобы сыграть моряков, выброшенных после кораблекрушения на необитаемый остров, и как они там себя ведут. От нашей команды играем я и Саша Пухненков. За кадром читается текст, а мы изображаем моряков согласно тексту. И как потом говорили, у нас это получалась достаточно достоверно. И вот по тексту моряки кричат: «Ау!...» И я во всё горло кричу: «Ау!...» Саша мне пытается сказать, что этого делать нельзя, это пантомима. Но я, слушая

*«Свадьба в Малиновке». В роли Яшки-артиллериста
Е.Мельяненко, 1966 г.*

«Ночь перед Рождеством», парубки из 10-б, 1965 г.

Женя Щитов и Люба Волкова в спектакле «Ночь перед Рождеством»

текст, вошёл в роль. При очередном в тексте «Ау!..» я тоже ору «Ау!..» Зал умирает от смеха (игра шла в старом коробецком клубе), а я не могу понять, почему... Игра закончилась ничьей.

Содержание

1. Коробец. Алфёров А.П.....	4
2. Казубский Василий Васильевич	15
3. О себе и о судьбе. Алфёрова А.А.....	33
4. Прекрасное далёко. Кирпичёв В.....	48
5. Школьные годы чудесные. Якушев В.....	56
6. Но хочется вернуться всё равно. Старовойтов Алексей.....	74
7. Учитель мой! Спасибо, что крылья для полёта дал. Мозговой И.....	84
8. Её любви хватало на всех. Синельник И., Рыжих В.	92
9. « Я сам из-под Ельни, смоляк коренной...» Романов В.....	102
10. О времени и о себе. Якушева (Гуренкова) Л. ...	106
11. Школьная история в фотографиях. Лебедева (Мавренкова) Г.	119
12. «Такие мы все, русские» Дрейке М.	147
13. Династия. Митина (Дрейке) О., Дрейке В., Дрейке М.	152
14. Ода учителям. Жданова (Полехина) М.	175
15. Заслуженный учитель Четыркин В.И. Попова (Четыркина) Е.	191
16. О своём дяде – мужественном и сильном человеке. Варущенко И., Варущенко Р.	195
17. Школа жизни в школе знаний. Силаева Л.В. ..	201
18. Цыганкова...	

